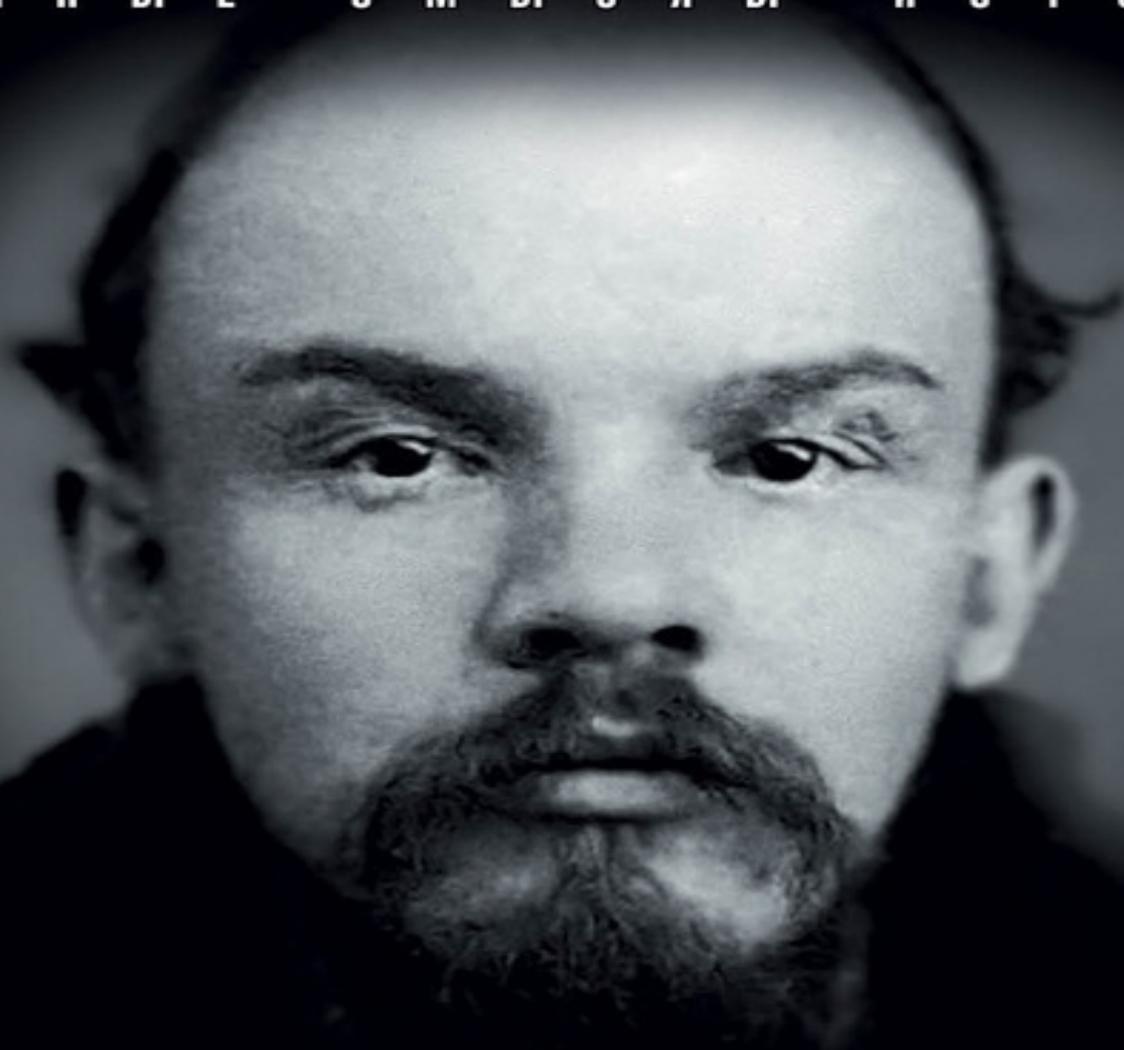

ТАЛАН

АРМЕН ГАСПАРЯН

ЛИЧНОСТИ ЛЕНИНА

ТАЙНЫЕ СМЫСЛЫ ИСТОРИИ

СПАСИТЕЛЬ НАРОДА
ИЛИ
РАЗРУШИТЕЛЬ ИМПЕРИИ?

Annotation

В конце 1917 года Россия находилась на краю пропасти: февральская революция не принесла всеобщего счастья, безвозвратные потери в Первой мировой войне достигли трех миллионов человек, экономика была в глубоком кризисе, государственный долг составлял миллиарды рублей. В этот момент к власти пришел профессиональный революционер Владимир Ленин. Ему и немногочисленной партии большевиков предстояло решить невероятно сложную задачу: остановить гибель страны. Кем был этот человек? Как формировались его политические взгляды? Каким был его путь к власти? Какие цели он ставил перед собой, став лидером государства? Автор книги показывает Ленина без ретуши: крупнейшего теоретика и практика русской революции, жестокого прагматичного политика и волевого руководителя. Вы узнаете:

Имеют ли под собой основания утверждения про нерусское происхождение Ленина?

Как создавалась партия нового типа?

Считал ли Ленин террор главным оружием революции?

Был ли заговор Свердлова против Ленина в 1918 году?

Для чего создавался Коминтерн?

И самое главное – вы поймете, почему Россия должна избежать революционных потрясений в будущем!

-
- [Армен Гаспарян](#)
    - [Предисловие](#)
    - [Родословная Ленина: есть ли предмет спора?](#)
    - [Путь в русскую революцию](#)
    - [Писатель в эмиграции](#)
    - [Большевики готовятся к удару](#)
    - [Идеолог новой власти](#)
    - [Беспощадный террор](#)
    - [Тайны покушения Каплан](#)
    - [Штаб мировой революции](#)
    - [Последние годы. Болезнь и смерть вождя](#)
    - [Послесловие](#)
    - [Список использованной литературы](#)
-

Армен Гаспарян

**Тайна личности Ленина: спаситель народа
или разрушитель империи?**

Посвящается Н. Б.

Предисловие

Все меньше времени остается до печального юбилея: сто лет с начала революции и Гражданской войны в России. Выучили ли мы роковой урок истории? К огромному сожалению, вынужден признать: нет. Общество все еще не желает подходить к оценке тех событий без привычных идеологических постулатов. Никак не удастся начать рассуждать о событиях второй русской смуты так, как мы говорим уже много лет об эпизодах Великой Отечественной войны. Пусть нам не нравятся какие-то факты и обстоятельства, но мы признаем их частью единого целого. И без них наше знание о прошлом никогда не будет полным. Величие истории от этого не страдает, подвиг не перестает считаться подвигом, а преступление ни в коем случае не становится добродетелью. В случае же с событиями уже столетней давности эта схема категорически не работает. Прежде всего – в главном ее элементе. В отношении к Ленину.

Споры об этой серьезнейшей исторической фигуре не смолкают даже на день. И ладно бы с таким жаром дискутировали о частностях, пусть и значительных. Их хватает в биографии любого политика мирового уровня. Но в нашем случае проблема стоит более остро. Она заключается в оценке личности и роли Владимира Ильича. Взгляды многих спорщиков остаются даже более радикальными, чем сто лет назад. Одни исступленно ненавидят лидера большевиков, других трясет от простого упоминания контрреволюции. Если бы эти гражданские позиции базировались на знании истории – было бы огорчительно, но хоть не так скверно. А тут ведь правят бал многочисленные мифы! В широчайшем диапазоне: от советского агитпропа до антисоветской эмигрантской агитации. При этом каждая из противоборствующих сторон старается по мере сил переписать историю, вычеркнуть навсегда все то, что не нравится. И, стоит признать, зачастую преуспевает в этом.

Почему-то большинство оппонентов никак не хотят дать себе отчет в том, что подобный подход к истории собственной страны если к чему-то и приведет – то исключительно к дальнейшему существованию в интеллектуальном тумане. Вам может не нравиться прошлое России. И в том числе конкретно личность Ленина. Имеете на то полное право! Но это не дает вам возможности переиграть события столетней давности. Вы так и будете бесконечно критиковать лидера большевиков – только конечный результат от этого не изменится ни на йоту.

Мне представляется чрезвычайно важным знать и, самое главное, понимать ключевые этапы карьеры Ленина. От зарождения Российской социал-демократической рабочей партии до создания Союза Советских Социалистических Республик. Это была страшная эпоха в жизни нашей страны. Да, в ней присутствовал элемент романтики, но исключительно в поздних советских мифах. А на деле – слом привычной государственности и построение принципиально новой. Кровавая Гражданская война. За всем этим – Ленин и его партия.

Большинство очевидцев склонялись к мнению, что Октябрьская революция стала одним из величайших событий в истории человечества. Невероятно тяжелое и судьбоносное время – подобными оценками переполнены многочисленные воспоминания о тех годах. И в каждом из этих свидетельств эпохи будет фигурировать Ленин. Как в резко отрицательном, так и в исключительно положительном смысле. Но как бы то ни было, современники признавали: это был незаурядный человек. Можно даже сказать – великий. Так, может быть, и нам, потомкам, стоит начать относиться к нему именно так? Избавиться от радикализма в рассуждениях, уйти от бесконечной шлифовки исторических реалий к спокойному и, главное, взвешенному подходу к собственному прошлому.

Эпоха Ленина была чудовищно сложной. Даже если взять только те годы, которые он был у власти, – иной стране хватило бы на век. Жестокий слом основ общества, классовая борьба, сотни тысяч жертв военного коммунизма, новые политические реалии и экономическая политика. «Нравственно все, что полезно революции», – символ страшного русского лихолетья. Во всем этом можно находить поводы для гордости или негодования. Но в любом случае революционное время заслуживает не только уважения, но и нашего пристального внимания – как часть очень непростого прошлого нашей страны.

Бывают ли в революции победители? Одна сторона может взять верх, но кто оценит жертвы? Не какие-то абстрактные, где-то там, далеко, за морями и океанами, а миллионы бесценных человеческих жизней в родной стране? Наши с вами прадеды, поддержавшие Ленина или выступившие против него, оказались по разные стороны фронтов Гражданской войны. В своей жизни они больше увлекались красивыми и во многом правильными лозунгами, чем реальной политикой. Но это не должно останавливать нас в попытке проанализировать ту эпоху.

Понимаем ли мы, что такое партия большевиков и почему эта история до сих пор вызывает такие ожесточенные споры? Нам стоит разобраться в логике принимаемых Лениным решений: как формировалась

принципиально новая для России партия, из каких составных частей складывалась ее идеология, для чего потребовался красный террор и зачем нужно было создавать Коминтерн? Без ответов на эти и другие вопросы мы никогда не поймем ни русской смуты в целом, ни Ленина – как ее ярчайшей составляющей – в частности.

За годы работы на радио я рассказал о русской революции и Ленине, казалось бы, всё. Никогда не обходил острые углы, не уклонялся от обсуждения самых сложных моментов, не манкировал участием в дискуссии по самым острым вопросам. Рассказывал подробно и беспристрастно. Но и вопросов ко мне не становилось меньше. Они росли как снежный ком с каждым эфиром, с каждым следующим подробным рассказом об эпохе. И наконец, пользуясь грядущим юбилеем Октября, я попытаюсь ответить на большую часть этих вопросов в своей книге.

Перед вами – не очередной сборник архивных документов или тяжеловесно написанная монография, снабженная обширным научно-справочным аппаратом в виде кучи приложений. Таких книг уже много выходило и в ближайшее время выйдет еще достаточно. Если будет на то желание – сможете ознакомиться. Но это и не учебник истории для старших классов средних школ. Представьте себе, что вы включили любимую радиостанцию. Садитесь поудобнее и приготовьтесь слушать. Я буду рассказывать точно так же, как вы привыкли за эти годы. Все останется неизменным: неожиданные сравнения, ирония, сарказм, жесткие эпитеты, уважение, негодование и беспристрастные оценки.

Я выражаю огромную признательность Владимиру Соловьеву, в чьих эфирах на радио «Вести FM» окончательно сформировался стиль этой книги. Отдельное спасибо – читателям моего твиттера, которые помогли определить основные мифы эпохи и понять, на что обязательно нужно обратить внимание.

Родословная Ленина: есть ли предмет спора?

*Он насквозь русский человек
с «хитрецей» Василия Шуйского,
с железной волей Аввакума,
с необходимой революционеру
прямолинейностью Петра Великого.*

М. Горький

У современников никаких вопросов на этот счет не возникало в принципе. Посмотрели бы на вас странно и сказали: «О чем вы изволите говорить, милейший?» Разумеется, кроме членов «Союза Михаила Архангела». Тех самых черносотенцев. Эти умели успешно находить еврейскую кровь у кого угодно.

Впрочем, нет. Еще этим могли похвастаться немецкие национал-социалисты. Не случайно один из первых членов НСДАП Дитрих Эккарт утверждал: «Ленин, которого даже сами евреи признают теперь как одного из своих: хоть и Ульянов, но это тоже наверняка не настоящее его имя». Но тут, что называется, клинический случай. Все остальные прекрасно понимали, что вождь большевиков – великоросс православного вероисповедания. Позже, по мере продвижения диктатуры пролетариата и военного коммунизма по просторам бывшей Российской империи, заговорили, что Ленин питает какую-то странную и подозрительную слабость к иудеям. Пройдет еще несколько лет, и Ильича станут последовательно называть сначала «оевреенным» (то есть попавшим под тлетворное влияние евреев), а потом и вообще стопроцентным иудеем. Как Троцкого или Каменева.

Таковым Ленин пробудет в умах определенной части русской эмиграции вплоть до распада СССР. Тут на авансцену выйдут, раскланиваясь во все стороны, современные российские конспирологи и очень быстро и с необычайной легкостью превзойдут рекорды своих идейных предшественников с большим запасом. Сначала у вождя большевиков обнаружат 25 % калмыцкой крови, а спустя непродолжительное время урожденный Владимир Ильич Ульянов станет

чуть ли не официально калмыцким евреем (или еврейским калмыком, кому как больше нравится) без малейших намеков на иную кровь. И никто почему-то не возразит. Нет, конечно, бывшие члены КПСС на пенсии попытаются что-то промямлить на страницах газеты «Советская Россия», но выйдет, как и всегда у них, невразумительно и совсем неубедительно.

Произошло это во многом благодаря советскому агитпропу. Бесконечная шлифовка и переписывание биографии вождя – как отдельных деталей, так и картины в целом, – начавшиеся сразу после его смерти, закономерно привели к печальному результату: верить в получившийся образ спустя 70 лет никто не желал. Равно как и мало кому было интересно самостоятельно знакомиться с архивными документами. Не барское это дело. Проще клюнуть на громкий заголовок и передать полученное «знание» дальше. Так до сих пор и приписывают Владимиру Ильичу абсолютно мутное происхождение. Но мы с вами люди не гордые и во всем самостоятельно разберемся. Собственно, иного выбора у нас нет.

Не будем мелочными и не станем задаваться вопросом, почему возможные калмыцкие корни Ленина вызывают такой нездоровый ажиотаж. Это что, преступление? Или, может быть, циничное нарушение принятых в обществе нравственных норм? Калмыки, если кто-то не знает, были такими же подданными Российской империи, как и все остальные. Храбро и честно служили они русскому престолу. Например, в 1806 году из-за угрозы вторжения Наполеона был издан специальный указ о формировании народного ополчения из калмыков Астраханской, Саратовской и Кавказской губерний. Спустя семь лет Первый и Второй калмыцкие полки торжественно вступили в Париж. Ладно, это история далекая. Давайте ближе к нашей эпохе. Вспомним видного участника Гражданской войны командира кавалерийской дивизии в Первой конной армии Буденного Оку Городовикова. Так вот, ко всем этим людям никто не предъявлял претензий по этническому происхождению. По крайней мере, мне такие сведения не встречались. А читал я, поверьте, немало.

Перейдем теперь к еврейской крови, поскольку именно эта тема уже без малого сто лет беспокоит и будоражит неокрепшие умы. Кратко история выглядит следующим образом: среди предков вождя пролетарской революции был некий Ицко Бланк, проживавший в Речи Посполитой (так в то время называлась Польша). Иных сведений о нем, к сожалению, не сохранилось. Зато есть подробности о его сыне – Мойше. Того трудно было назвать безупречным образцом морали и нравственности – он славился регулярными доносами на всех без исключения своих соседей. Делал он это, чтобы хорошо выглядеть в глазах властей, у которых имелись

претензии к его коммерческой деятельности. Да и характером обладал невероятно скверным: однажды даже потребовал посадить в тюрьму собственного сына. Что-то они там не поделили. Еще меньше повезло соседям Мойши. Был случай, когда, осерчав на них, он устроил поджог сразу двадцати трех домов и, дабы отвести от себя подозрения, подпалил и свой собственный – но так, чтобы особого ущерба не понести. Хитрый план не удался. По итогам – провел один год в тюрьме.

Сами понимаете, насколько это был малопрятный человек. Детям он настолько надоел, что они решили максимально дистанцироваться от склочного старика. Прежде всего – перешли в православную веру. Произошло это событие 10 июля 1820 года в Петербургской духовной консистории. Сыновья Мойши Бланка демонстративно отказались от данного им при рождении отчества и стали Дмитриевичами. Выбор вовсе не случаен. Дмитрием звали статского советника Баранова, приемника старшего брата, Абея. У младшего, Сруля, приемником был граф Апраксин. С той минуты братьев зовут Дмитрий и Александр. При этом национальность свою они не скрывали. В архивных документах указывалось: «Из еврейской общины».

Нас в этой истории интересует Александр Бланк – дед Владимира Ульянова, вошедшего в мировую историю как Ленин. И с этой точки зрения будущий вождь мирового пролетариата оказывается немецким евреем. Дело в том, что Бланк женился на Анне Борисовне Гроссшопф, наследнице богатой немецкой семьи. Этот старинный и знатный род происходит из Северной Германии. Одним из самых известных родственников Ленина потом станет генерал-фельдмаршал Третьего рейха Вальтер Модель. А прадедом вождя русской революции по линии бабушки был Иоганн Гроссшопф. Консулент Государственной Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел, он сумел дослужиться до чина губернского секретаря, что по тем временам немало. Его супругой была Анна Эстенд, происходившая из состоятельного шведского рода. То есть, анализируя происхождение лидера большевиков, мы пока обнаруживаем еврейскую, немецкую и шведскую кровь. Только не русскую.

Однако еще не время удивляться могучим построениям авторов конспирологических теорий. Давайте теперь посмотрим на отцовскую линию семьи. Прадедом Ленина был Лукьян Смирнов, потомок ойратов. Это кочевники, западные монголы. В России они изначально жили на Алтае. К этому народу традиционно относят калмыков (вот откуда взялся миф про калмыцкого еврея).

В дальнейшем семья Смирновых переселяется в Астраханскую

губернию. Алексей Смирнов, например, был мещанским старостой города. Его дочь Анна вышла замуж за крестьянина из Ново-Павловской слободы. В браке родились пятеро детей, в том числе Илья – будущий отец вождя пролетарской революции. И хотя все дети имели признаки так называемого «монгольского типа» (разрез глаз, черты лица), их русское происхождение сомнению не подвергалось.

*Мать Ленина М. А. Ульянова
(урожденная Бланк)*

На этом месте разоблачители происхождения Ленина делают внушительную паузу по заветам Станиславского, как бы говоря нам: «Да, какая-то русская кровь у Ильича все же присутствовала, не без этого. Но еврейская и немецкая ее перевешивали. Именно поэтому вождь

большевиков был чрезвычайно лют нравом и всячески помогал своей исторической родине сокрушить Российскую империю!»

Некоторые современные биографы Ленина пошли еще дальше и принялись искать у него чувашские корни. Исписали десятки страниц, огласили многочисленные интересные подробности истории этого народа, но при этом умудрились не привести ни единого серьезного доказательства своей теории. Потому что расценивать в таком качестве заявление «Ленин был небольшого роста, а значит – он чуваш» мы не будем. В силу хотя бы того обстоятельства, что отнюдь не богатырским телосложением обладали, например, Александр Македонский и Карл Великий, Наполеон и Чарли Чаплин. Но я пока еще не встречал утверждений, что по происхождению они чуваша. Хотя не удивлюсь, если к моменту выхода этой книги горе-историки договорятся и до этого.

Подведем предварительный итог многочисленных разоблачительных статей. У Ленина обнаруживается русская, еврейская, немецкая, шведская и калмыцкая кровь (последняя – на страницах художественного произведения Мариэтты Шагинян «Предки Ленина», которому авторы подобных теорий склонны полностью и безоговорочно доверять). Разбирать процентное соотношение, отнимая тем самым хлеб у определенного рода публики, я не стану – нас в данном случае интересует иное. Все разговоры про «еврейского калмыка, в котором не было и не могло быть ничего русского» – ложь, вброшенная в «информационное поле» недобросовестными авторами за последние девяносто пять лет. Мели, Емеля, – твоя неделя. Если бы их интересовала объективность – нашли бы возможность ознакомиться с историей вопроса. Тем более что никакой особой тайны тут не существовало.

Еще в 1920 году специальная Комиссия по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии большевиков, созданная для сбора и изучения соответствующих материалов, начала поиск документов для создания биографии вождя.

Первые результаты не заставили себя долго ждать. Большевики всегда действовали оперативно. Уже спустя год в журнале «Книга и революция» появилась статья «Ленин и миф». Автор дотошно проанализировал все появившиеся на тот момент основные публикации по теме и пришел к закономерному выводу: необходимо дать прямой ответ на вопрос, кем был по происхождению Ленин, и положить конец бесконечной путанице.

Потому что один утверждает, что отец Ильича был родом из крестьян, а другой, напротив, пишет про потомственного дворянина, страшно далекого от сельской жизни. Негоже вождю мирового пролетариата иметь темные пятна в биографии.

Ответ, разумеется, предоставила семья. Если быть совсем точным – непосредственно сестра Ленина, Анна Ульянова-Елизарова: *«Илья Николаевич родился в Астрахани от «бедных и незнатных» родителей... По происхождению он был мещанином... Числясь на государственной службе, он получал в свое время чины и ордена. Последний орден Владимира дал ему потомственное дворянство»*. То есть лидер русского пролетариата – дворянин. Пусть и не по происхождению, а по выслуге своего отца. Но дворянин. Ленин этого, кстати, никогда не скрывал, и никто из пролетариата ему это в вину не ставил.

Отец Ленина, инспектор и директор народных училищ И. Н. Ульянов

Тогда же выплыла на свет и история о еврейском происхождении Ленина. Причем в этом заслуга, как ни странно, не многочисленных срывателей покровов с русской революции из числа эмигрантов, а все той же Анны Ильиничны Ульяновой. Она написала соответствующий запрос в архивы Ленинграда. Получила ответ и сообщила его куда следует. Но руководство Института Ленина отказалось данные обнародовать. Решили попридержать в тайне сведения о наличии у пролетарского вождя предков-евреев – и совершили тем самым одну из многих ошибок советского агитпропа.

В начале 1930-х годов на волне коллективизации и раскулачивания в СССР стали расти антисемитские настроения. Ничего нового. Сестра Ленина совершенно справедливо рассудила, что лучший способ их локализовать – опубликовать те самые архивные документы. Пусть увидят рабочие и крестьяне, что и у самого Владимира Ильича в роду были евреи, и перестанут жить с предрассудками царского режима. С этой идеей Ульянова-Елизарова дважды обращалась к Сталину. Но лучший ученик Ленина был непреклонен: «Молчать абсолютно!» И в дальнейшем, вплоть до распада Советского Союза, тема эта не обсуждалась за пределами диссидентской литературы. Зато потом всех буквально прорвало, и обыватель получил в очередной раз переписанную биографию создателя первого в мире пролетарского государства.

Хотя, казалось бы, какой смысл скрывать? Евреи, несмотря на черту оседлости и различные ограничения, внесли значительный вклад в русскую историю. И не только революционную. Можно привести десятки примеров. От основателя Императорского русского музыкального общества Антона Рубинштейна до одного из лучших мастеров ювелирного дома Фаберже Юлия Рапопорта. Но, учитывая реалии того времени, в принципе логику Сталина понять можно. К данной теме мы еще вернемся. Пока же предлагаю ответить на простой вопрос: а кем, собственно, считал себя сам Ленин?

Различных анкет вождь пролетариата после прихода к власти заполнил великое множество. Все они идентичны. Вот, например, документ о перерегистрации членов Московской организации Российской коммунистической партии большевиков. В ней Ильич указывает свою национальность: русский. Дата заполнения – 17 сентября 1920 года. Опережая вопросы читателей, замечу: во всех остальных анкетах он писал точно так же. И не надо говорить, что Ленин специально всех обманывал. Не было в этом никакой нужды. Повторяю, все всё прекрасно знали. Например, французский посол в Российской империи Морис Палеолог, которого нельзя обвинить в излишних симпатиях к большевикам, так и писал: *«Родившийся в Симбирске, на Волге, Владимир Ильич Ульянов, называемый Лениным, чистокровный русак»*. Точно такой же тайной не являлось и происхождение других русских марксистов. Товарищ Сталин в анкетах указывал, что он грузин. А организатор «безбожной пятилетки» Емельян Ярославский так же честно обозначал, что по национальности он еврей, никогда этого не скрывая. Документы эти прекрасно известны, и любой желающий может самостоятельно с ними ознакомиться.

Никакого жгучего стыда или, напротив, невероятной гордости за свою

национальную принадлежность Ленин не испытывал в принципе. Для него, как и для всех без исключения первых российских марксистов, этот факт вообще не играл никакой роли. Он с рождения говорил по-русски и думал на этом же языке. Все рассуждения современных либеральных публицистов о том, что Ленин в совершенстве знал немецкий и этот язык был для него ближе, – откровенная ложь. Все в той же упомянутой мною анкете вождь большевиков отметил: знает иностранные языки он плохо.

В. И. Ленин в возрасте четырех лет с сестрой Ольгой

Теперь, когда мы разобрались с вопросом, как Ленин позиционировал сам себя, переходим к более важному: имел ли он на это право? Разумеется, можно было бы не тратить на это время, держа в уме великого русского поэта Пушкина, у которого предок был, как известно, арапом Петра Великого. Или князей Багратиона и Баркляя-де-Толли, вошедших в историю как великие русские полководцы. Можно вспомнить моряка Беринга и ювелира Фаберже, ученого Даля и графа Ланжерона. Сотни других имен, составлявших гордость Российской империи и принесших ей мировую славу. Но к ним ни у кого претензий не возникало. Даже несмотря на нерусское происхождение, они по праву считали себя вполне русскими. И гордились этим. Фактически парадигма не срабатывает только в случае Ленина. Виной тому историческая безграмотность рассуждающих на данную тему.

Рожденные в СССР привыкли, что в паспорте указывается национальность. В Российской империи такой пункт в документах отсутствовал. Национальность не была важна – упор делался на вероисповедание. А вот в департаменте полиции происхождение человека фиксировалось. Разумеется, не избежал этого и многократно задерживаемый за активную революционную деятельность Владимир Ульянов. Полицейские старательно отмечали национальность будущего вождя русской революции: великоросс. Сиречь – русский. И даже если бы сам Ленин захотел обозначить свою национальность как анкалгакку или карагас (это, если кто-то не знает, коренные народы нашей страны, чья численность не превышает пятьсот человек), ничего бы из этого не вышло. Ровно потому, что по правилам, действовавшим в Российской империи, национальность определялась по отцу.

Это вам не доктринерство расовых законов Третьего рейха, где свое происхождение нужно было доказывать перед привередливыми комиссиями вплоть до пятого колена. Тут все попроще, как и положено при патриархате. Отец у тебя русский, значит, и ты русский. Логика очевидная. Мужская линия легко отслеживается по архивам благодаря многочисленным описаниям дворянских родов, ревизским сказкам и рекрутским спискам. Это прекрасно понимают авторы конспирологических теорий насчет происхождения Ленина. Именно поэтому основной упор они делают на женскую ветвь семьи Ульяновых.

Что ж, давайте внимательно посмотрим на Марию Александровну, которая, по мнению блюстителей расовой чистоты, запятнала свою кровь семитской составляющей.

Так вот, родословная матери Ленина со стороны ее предков по женской линии изучена столь же подробно. У нее в роду обрусевшие немцы и шведы. Других, к огорчению конспирологов, как-то не наблюдается – в силу опять же особенностей жизни в Российской империи. У первых поколений иностранцев еще был свой закрытый мир, куда чужих старательно не пускали. Ассимиляция, конечно, происходила, но для нее требовалось время. Иной раз – значительное. А значит, со стороны бабки по материнской линии Ленин к евреям не относится. Сомневающимся могу напомнить про еврейскую традицию наследования крови по женской линии. Допускаем существование брака нееврейки бабушки Ленина с каким-нибудь евреем, который автоматически становится дедушкой Владимира Ильича. Так вот, их дети и внуки с этой точки зрения не являются евреями.

Позвольте, скажет мне иной нетерпеливый читатель, но вы же сами говорили, что в архивах сестрой вождя большевиков были найдены документы о еврейском происхождении Ленина и бдительный, как и всегда, товарищ Сталин запретил их публиковать!

Вот мы и подходим к крещендо всей этой удивительной истории. Александр Дмитриевич Бланк, которого при рождении звали Израиль Мойшевич. Однако даже такое имя для современных продолжателей черносотенных традиций показалось не слишком звучным. Долго не думали, пошли проторенным путем, как в случае с Войковым (об этом я подробно рассказывал в книге «Крах великой империи»). И стал Израиль Мойшевич Срулем Мойшевичем. Так, по их мнению, это имя станет звучать более обидно и даже гадко для Ленина.

Я не берусь судить, насколько неприятно могла бы звучать подобная ахинея для вождя большевиков, который умер за 70 лет до того, как новое поколение черносотенных умов озадачилось данной темой, и так никогда и не узнал страшной тайны о себе. Не желаю также в очередной раз выглядеть очень неприятным человеком, разбирая эту теорию. Ограничусь лишь небольшой ремаркой: Сруль – это уменьшительная форма от имени Израиль. Как обычно, у конспирологов проколы случаются в главном. А теперь перейдем к сути разбираемого нами вопроса.

После распада Советского Союза исследователям стали доступны многие закрытые ранее архивные фонды по истории коммунистической партии. Любопытный мог лично ознакомиться с интересующими его документами. В том числе, разумеется, и относительно происхождения Ленина. Историки рьяно взялись за дело. Был обнаружен и введен в оборот целый пласт дореволюционных материалов про всех существовавших

Александров Бланков. Что называется, кому какой нравится. Далеко не все эти люди были евреями – обнаружили и немцы.

Среди представителей обеих национальностей нашлись подходящие по возрасту и даже по профессии. Но радости от этого для исследователей родословной Ленина не прибавилось. Только досада. Определить «того самого» Бланка оказалось сложнее, чем представлялось изначально. В документах выявили слишком много неясностей. Ведь напрасно многие считают, что путаница в бумагах – родовая травма исключительно сталинской эпохи. И во времена самодержавной монархии наша бюрократия с удовольствием грешила тем же самым.

Допустим, что дед Ленина был немцем. И сразу вся интрига становится невероятно пресной. Слишком много было уроженцев Германии в нашей истории. Устанешь перечислять. От представителей династии Романовых, министров и генералов до деятелей культуры. И если среди прямых предков вождя большевиков обнаружится немец – ничего удивительного. Скорее, лишнее подтверждение торжества генетики. Ведь именно всепоглощающая любовь к порядку, свойственная немцам, помогла ленинской партии удержать власть.

А теперь представим, что дед Ленина был все же евреем. Родился он в 1804 году, в возрасте шестнадцати лет был принят в Медико-хирургическую академию. Чтобы ему там особенно скучно не было – прямо вместе с братом. И через четыре года успешно окончил ее, став хирургом-акушером. Обратим внимание на незначительные нюансы. В то время это была уже Императорская академия. То есть отнюдь не рядовое учебное заведение – в эпоху, когда евреи ограничивались в ряде прав.

Я уже слышу радостное хихиканье сторонников теории об иудейских корнях Ленина. Действительно, согласно положению 1804 года евреев разрешалось принимать во все существующие учебные заведения страны. А проявившие себя в учебе имели все основания рассчитывать на производство в научные чины наравне с прочими подданными Российской империи. Это правда. Но только ее половина. Вторая заключается в том, что провозглашенное право на образование на практике не работало. Ровно по той причине, что принять в институты всех желающих учиться евреев было невозможно в принципе. Учебных мест тогда столько не существовало в державе родной. Власти очень быстро оценили проблему и поступили, как исстари заведено в таких случаях: больше публично не вспоминали про то самое положение 1804 года и не выделяли на его реализацию средств.

Кроме того, в стройной теории про деда-еврея мне не нравится один

малоприметный на первый взгляд момент. Допустим, что многочисленные «разоблачители» Ленина правы и иудейские корни были. Но тогда получается несколько странная картина. Эти же самые авторы разоблачительных статей неустанно подчеркивают: в доме Бланков все говорили исключительно на немецком. То есть до пятнадцати лет Израиль жил в еврейской семье, но изъяснялся почему-то исключительно на языке Шиллера и Гёте. Потом внезапно передумал, проникся русской культурой и принял православие от русского крестного отца. Немного спустя он женился на немке – и опять стремительный разворот на 180 градусов: заговорил на языке Генца и Вольфа. Может быть, конечно, у евреев есть древняя традиция именно так и поступать и они ее всячески культивируют, но я о подобных трансформациях ни разу, к сожалению, не слышал.

Подобные детали заставляют нас внимательно рассмотреть и оценить все известные на сегодня подробности жизни деда лидера большевиков. Израиль Мойшевич (в дальнейшем Александр Дмитриевич) и его старший брат Абель (ставший впоследствии Дмитрием Дмитриевичем) родились в черте оседлости. Отношения в семье оставляли желать сильно лучшего, и братья решают принять православие. Шаг, по тем временам в принципе уже никого не шокирующий. Дело в том, что император Александр I с детских лет дружил с князем Голицыным. А тот, выражаясь современным языком, был главным и последовательным лоббистом добровольного массового перехода российских евреев в православие.

Последовало учреждение «Общества израильских христиан», руководил которым, разумеется, сам Голицын. Покровительствовал обществу лично самодержец всероссийский. Ясное дело, что общество было создано не для того, чтобы плодить бюрократию. Основная задача состояла в финансовой поддержке тех, кто уже принял православие или собирался совершить это в ближайшее время. У подобной благотворительности было вполне прозаическое объяснение. Исповедующие иудаизм семьи, как правило, от таких родственников сразу же отказывались, а уважение у христиан еще только предстояло заработать. С этим также возникало много сложностей. Именно поэтому евреи и не стремились массово в православие, несмотря на многочисленные призывы.

Тем более что в том самом обществе вскоре установили очень серьезные требования к новым членам. Вступить в него могли не только уже крещенные, но и просто доказавшие свое благонравие православному люду. В соответствующем документе прямо указывалось: *«Житием и качеством своим показали бы себя достойными принятого ими на себя имени христиан и могли бы оправдать всемилостивейше дарованные им*

преимущества».

Теперь, зная дополнительные подробности относительно специфики той эпохи, посмотрим еще раз на восприемников. Крестным отцом у Абея стал статский советник Баранов, у Израиля – действительный статский советник граф Апраксин. Если кто-то не знает, чин последнего соответствует воинскому званию генерал-майора. Неплохо для двух неизвестных молодых местечковых евреев! Не каждый русский таких крестных отцов имел в то время. Да и сегодня, полагаю, не всякий может похвастаться тем, что крестный у него – генерал-майор.

Дальше – больше. Новые православные подданные Российской империи получают высшее образование и начинают строить успешную карьеру. Старший брат потом погибнет во время эпидемии холеры, а младший – обретет семейное счастье. При этом его супруга происходит из очень обеспеченной и культурной семьи. В ту эпоху мезальянс особо не приветствовался. Но Александр Дмитриевич новых родственников ничем почему-то не смутил и получил солидное приданое. Когда же умерла первая супруга, новой женой стала ее сестра. Параллельно и карьера – на зависть многим. Тут и статский советник, и потомственный дворянин, награжденный орденами.

Может быть, конечно, я крепко ошибаюсь, но, кроме Бланка, на память приходит лишь один-единственный еврей, достигший в Российской империи таких высот на гражданской службе. Это вице-канцлер барон Петр Шафиров. Во время царствования Петра I он руководил российской почтой. Но дед Ленина обошел его с большим отрывом. Дело в том, что дед барона еврей Шафир крестился еще в 1654 году и принял имя Павел. Иначе говоря, вице-канцлер получил все свои регалии, являясь подданным империи православного вероисповедания в третьем поколении.

Есть такая малоизвестная наука – евгеника. Исследует она пути улучшения наследственных свойств человека. Многие эту науку сегодня недолюбливают. Есть за что – слишком тесно она связана с кровавой историей Третьего рейха. Именно в ее рамках принудительной стерилизации подлежали все «неполноценные лица» тысячелетней империи: евреи, цыгане, душевнобольные... Называлось все это «предотвращением вырождения немецкого народа как представителя арийской расы». Однако не будем сейчас вдаваться в бесконечно нудный спор за или против евгеники как науки. Ограничимся просто данностью, что она как минимум существовала. Так вот, с точки зрения евгеники лидеру большевиков крайне повезло – он унаследовал действительно уникальные пробивные качества своего деда. Больше того – значительно

усилил их, превратившись буквально в машину по достижению результата.

Собственно, все упирается в то самое письмо Анны Ильиничны Ульяновой Сталину, где упоминаются архивные документы о еврейском происхождении вождя большевиков. Письмо существует, я его видел лично. Согласимся, это очень серьезный факт. Но есть и не менее серьезный контраргумент. Племянница Ленина Ольга Дмитриевна утверждала: в семье не поверили в еврейскую версию и считали Александра Дмитриевича Бланка выходцем из православной купеческой семьи с немецкими корнями.

Ладно, в конце концов, это исключительно внутреннее дело семьи Ульяновых, кем все-таки считать своего деда: немцем или евреем. Нас больше интересует, что думал по этому поводу сам Ленин. А лидер большевиков себя позиционировал однозначно: *«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину»*. Еще раз повторяю: согласно традициям Российской империи, пусть он ее и трижды не любил. Имел на это полное право.

Теперь, когда мы с вами относительно разобрались в родословной Владимира Ильича, самое время посмотреть пристально на его детство. Это не такая простая задача, как кажется на первый взгляд. Если во время царствования династии Романовых детям читали вслух жития святых, то в Советском Союзе, по крайней мере в первые 40 лет, их с невероятным успехом заменили рассказы про маленького мальчика с кудрявой головой. Ассортимент тех историй был впечатляющим – от воспоминаний членов семьи до плодов интеллектуальных усилий многочисленных деятелей агитпропа. Количество изданных по этой теме работ я подсчитать не возьмусь. По самым скромным прикидкам – тысячи наименований. А в результате получился абсолютно сахарный образ.

Большевики, предварительно победив церковь, успешно сконструировали и насадили свой собственный культ в стране. Главным божеством был, разумеется, Ленин, а в роли апостолов в разные годы фигурировали различные деятели партии. Основной упор в формировании новой веры делался, конечно, на детей. Каждый советский ребенок если не в дошкольном возрасте, то уже в первом классе наверняка был в курсе истории про разбитый графин, знал, как именно Владимир Ильич учился и как бросил курить, как ел чернильницы и обманывал жандармов...

Началось создание новой квазирелигии еще в 1923 году. Ленин был еще жив, поэтому особенно не усердствовали, наиболее нетерпеливых даже одергивали. Старательно работали по лекалам Гражданской войны: мудрый

вождь пролетариев ведет рабочих и крестьян Советской России к победе и счастью. Все изменилось со смертью Владимира Ильича. Страну охватил действительно всенародный траур, даже белогвардейцы это признавали. И тут же с подлинно большевистским размахом началось формирование Ленинианы. Покойный творец первого в мире социалистического государства послужил прекрасной моделью, по которой дети могли оценивать своих родителей. Появившийся затем культ Павлика Морозова стал логичным и естественным продолжением такой политики. Но первые результаты последовали уже в 1926 году.

В одной из волостей Тверской губернии опросили сельских детей. В возрасте десяти-двенадцати лет они по понятным причинам не выражали никакого интереса к политике. Но при этом свыше 15 % мальчиков заявили, что мечтают быть похожими на Ленина. Интересно, как они обосновали свой выбор жизненного ориентира: *«Ленин хороший человек. Красивый. Старательный. Умный. Ласковый. Он защищал угнетенных и бедняков. Много всего знал»*. Повторяю: это спустя всего два года после смерти вождя.

Но это еще не самое интересное. В том же опросе 120 девочек увидели в Ленине качества, присущие только сверхчеловеку. По их мнению, Владимир Ильич был ученым, который смог править миром после успешной борьбы за лучшую жизнь. Стоит ли после этого удивляться, что только 3 % опрошенных тогда детей хотели быть похожими на своих родителей? Все остальные подростки мечтали быть как Ленин. Разумеется, с раннего детства. При этом о том, каким именно был Владимир Ильич в их возрасте, они имели весьма смутное представление.

Пройдут годы. Ситуация не сильно изменится. Каждый советский школьник мог с чувством продекламировать на торжественной линейке: *«Засуетились гитлеровцы вдруг. В развалинах мелькали чьи-то тени: то партизаны, замыкая круг, шли на врага. И вел их Ленин»*. Но дальше этого дело, как правило, не шло. Едва ли хотя бы каждый третий пионер или комсомолец мог рассказать что-то внятное о детских и юношеских годах вождя большевиков.

Еще хуже с этим обстоят дела в XXI веке. Возьмем простейший вопрос: как готовился Ленин к поступлению в гимназию? Подавляющее большинство наших современников убеждено, что родители просто принесли документы директору, и приняли Володю без лишней волокиты. То есть процесс ничем не отличался от сегодняшних реалий. На самом же деле существовал целый список критериев для будущих гимназистов. Он включал, например, знание «Закона Божия», то есть событий Ветхого и

Нового Завета, умение читать по-церковнославянски. Сильно сомневаюсь, что каждый мой читатель был бы способен выдержать такой экзамен, несмотря на то что у многих наверняка есть высшее образование. Скажу за себя: испытал бы некоторые трудности.

Дореволюционный Симбирск. В одной гимназии этого губернского города учились символы революций 1917 года – В. И. Ленин и А. Ф. Керенский

При этом нужно понимать: это не одному девятилетнему Володе Ульянову так не повезло при поступлении. Требования предъявлялись одинаковые по всей Российской империи. Тем удивительнее читать утверждения некоторых современных либеральных публицистов про «малограмотных большевиков», которые, «кроме гимназий, нигде толком не учились». Эти люди только тогда получают право голоса в данном вопросе, когда хотя бы смогут самостоятельно поставить правильное ударение в слове «поелику». Про более сложные задания я даже не заикаюсь.

С другой стороны, крайне наивно верить, что гимназии в Российской империи были подлинными храмами науки. Вот что там действительно умели делать блестяще – закалять юношеский характер бесконечными

зубрежкой и муштрой. Эти учебные заведения больше напоминали казармы или лагерь, особенно в представлении нынешних либеральных умов. Тотальный надзор за всем: от невнимательности во время изучения Евангелия до расстегнутого на перемене воротника гимназического мундира. И неотвратимость сурового наказания за любой проступок. Причем зачастую под наказанием подразумевался карцер с рационом питания, состоящим лишь из черного хлеба и воды. Да, больше чем на сутки туда не отправляли – но вы поставьте себя на место десятилетнего ребенка, который прошел через подобное! Уж не в этом ли кроются истоки лютого нрава российских марксистов, которые уже со времен гимназических карцеров были морально готовы к тюрьмам?

О том, чему именно учили Ленина, сохранилось безукоризненное свидетельство. Директор гимназии Керенский (да, такая вот ирония судьбы – это отец будущего главы Временного правительства) писал в вышестоящие инстанции: *«Главнейшее внимание обращено на то, чтобы развить в учениках религиозное чувство, отдалить их от дурных сообществ, развить чувство повиновения начальству, почтительность к старшим, благопристойность, скромность и уважение к чужой собственности»*. С этой точки зрения вождь большевиков не вынес из обучения вообще ничего. Потому что ни религиозного чувства, ни тем более уважения к чужой собственности он не проявлял принципиально. Скорее – демонстративно попирали эти нравственные традиции российского общества.

Пройдут годы. Вчерашний гимназист станет создателем первого в мире государства рабочих и крестьян. Но никакой ностальгии по «школьным годам чудесным» он не проявлял даже в разговорах с родными. Скорее напротив, нелюбовь к этому учебному заведению лишь усилилась: *«Старая школа была школой муштры, школой зубрежки... Она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову»*. На такую жесткую оценку Ленин имел полное право, потому что из года в год оказывался в своем классе первым учеником.

Давайте посмотрим, что же именно так раздражало Владимира Ильича даже спустя годы.

Занятия в гимназии начинались в 08.45. Все ученики собирались в церковном зале на молитву. Длилась она 15 минут. Сразу после этого следовали три урока подряд по 50 минут каждый. Перемены были короткими, хватало их, только чтобы перевести дыхание. В полдень 30-минутный перерыв, во время которого нужно было успеть позавтракать и сделать гимнастику. Сразу после этого – еще два урока. Заканчивалось

обучение в 14.30. То есть почти шесть часов в день. И то, если тебя по итогам не отправили в карцер.

После этого следовала обязательная зубрежка учебников дома. Без нее было не обойтись. Мало кто сейчас представляет, какие предметы изучались Лениным, например, в четвертом классе гимназии: русский язык, математика, история, латинский, греческий, немецкий, французский языки, география... Будущий вождь большевиков очень старался. Постановлением педагогического совета Симбирской гимназии за отличные успехи, прилежание и поведение после окончания четвертого класса ученик Ульянов был награжден книгой Е. Н. Водовозовой «Жизнь европейских народов» и похвальным листом.

Семья Ульяновых. Все дети обладали незаурядными способностями

Все и всегда познается в сравнении. В те же самые годы учился и 13-летний престолонаследник Николай Романов – хотя и не в гимназии. Он проходил курс домашнего обучения по установленным в Российской империи дисциплинам. Программу составил лично К. П. Победоносцев. Правда, сделал это довольно своеобразно. Чтобы не тревожить ребенка понапрасну, не включил в нее древнегреческий и латынь. При этом был значительно расширен курс остальных иностранных языков. Но проверить

глубину познаний Николая Александровича, например, во французском, немецком и английском, в принципе, не представлялось возможным. Дело в том, что преподавателям запретили задавать ученику ненужные вопросы, а тот, естественно, этим активно пользовался.

Ленину о столь демократичном подходе оставалось только мечтать. Его учили по всем правилам, утвержденным Министерством народного просвещения. Особенно страдали гимназисты от греческого и латыни. И без того не самые оживленные предметы превращались в каторгу, если учитель оказывался занудой. А другие, как правило, среди преподавателей данных дисциплин не встречались. Именно поэтому древние языки чаще любого другого предмета становились причиной того, что учеников запирали в карцере, оставляли на второй год и даже исключали из гимназии. И если латынь давалась будущему вождю пролетариата легко, то с древнегреческим потребовалась помощь старшего брата Александра и отца.

Николай II, как мы теперь знаем, диктанты на латыни не писал. И совершенно напрасно! Этот древний язык замечательно тренирует память и закаляет характер. Ленин же писал диктанты раз в неделю, причем в невероятно сложных условиях. Обычно преподаватель говорил с такой скоростью, что у большинства гимназистов физически не хватало времени построить фразу сразу по-латыни. В случае, если встречалось какое-либо неизвестное слово, ученик проводил черту в тетради. В результате у множества учеников получались одни сплошные черточки – и закономерные колы и двойки по предмету. Было лишь одно исключение: Володя Ульянов. У него за диктанты всегда была пятерка.

С латынью связан и первый опыт публичного выступления будущего лидера большевиков. Одноклассник Ленина Д.М. Андреев вспоминал уже в годы советской власти: *«Он отличался феноменальной памятью и скорей нас всех запоминал латинские тексты. Стоя посреди класса, он декламировал по-латыни речь Цицерона, обращенную против Катилины... Его резкий мальчишеский голос дрожал на низких нотах, руки были крепко сжаты в кулаки, побледневшее лицо и широко открытые глаза поражали скрытым огнем и силой. Мы чувствовали себя римлянами, мы слышали речь бессмертного оратора и переживали его слова, которые падали в самое сердце».*

В дальнейшем Ленин отточит эту технику до совершенства. Даже произнося публично какую-нибудь банальность, вождь большевиков за считанные секунды целиком завладевал своей аудиторией. В его манере выступления соседствовали абсолютная уверенность в себе,

сокрушительный напор и невероятная сосредоточенность. Он не стоял на месте – делал два-три шага из стороны в сторону, засовывал пальцы в проймы жилета, наклонялся вперед и говорил не только словами, но и пронзительным взглядом. Он научился им атаковать и защищаться, убеждать и приказывать. А главное – полностью подчинять слушателей своим целям.

Сегодня многие убеждены, что самой яркой чертой Ленина как оратора была картавость. Сказывается то обстоятельство, что после распада Советского Союза Ленин из символа государства превратился сначала в непопулярного политика, а потом и вовсе в какого-то проходимца с палаческими наклонностями. Теперь почему-то принято посмеиваться над его дефектом дикции. У меня к таким людям только один вопрос. Невероятно простой: а вы сами способны продекламировать по памяти ту самую речь Цицерона, обращенную против Катилины? Пусть даже не на латыни, а хотя бы на русском произнести фрагмент: *«Мы, храбрые мужи, воображаем, что выполняем свой долг перед государством, уклоняясь от его бешенства и увертываясь от его оружия. Казнить тебя, Катилина, уже давно следовало бы, по приказанию консула, против тебя самого обратив губительный удар, который ты против всех нас уже давно подготавливаешь»*. И не просто произнести эти слова, а захватить своим монологом внимание хотя бы двух случайных людей?

В. И. Ленин в гимназии. Лучший ученик своего класса

Поверьте, это вовсе непростая задача. Автор данной книги 10 лет провел в студии художественного слова при «Мосфильме», выигрывал всесоюзные конкурсы. После этого проработал 17 лет в прямом эфире на радио. Память и умение говорить отточил. Так вот: ту самую речь Цицерона я не возьмусь прочитать так, как это сделал Ленин. Даже на русском языке, не говоря уже про латынь. Те же, кто потешается над ораторскими способностями Владимира Ильича, могут, безусловно, и дальше продолжать в том же духе. Но они не понимают, что возвышаются

исключительно в собственных глазах. Поводов для радости я в этом как-то не нахожу.

Но позвольте, скажет мне иной внимательный читатель. Конечно же, мало кто сможет прочитать Цицерона на латыни. Мертвый язык! А вот во времена Ленина все было иначе. Обучение латинскому и греческому языкам занимало в гимназии 42 % всего учебного времени. На латынь отводилось 49 часов в неделю, на греческий – 36. При этом русскому языку вместе с церковнославянским и словесностью (тогда русской литературы как отдельного предмета в учебной программе не было) доставалось лишь 24 часа в неделю. Происходило это потому, что министр народного просвещения Д. А. Толстой был убежден: латынь и греческий – важнейшее средство против юношеского материализма, нигилизма и самомнения. А значит, Ленин, как прилежный ученик, вынужден был зубрить латынь. Результат был соответствующий. Он свободно переводил на русский язык Фукидида и Геродота, Цицерона и Юлия Цезаря, Горация, Платона и Гомера. Нужно еще помнить, что в то время не было в продаже никаких подстрочников и переводов этих авторов.

Все это, как говорил Остап-Сулейман-Берта-Мария-Бендер-бей, сомнений не вызывает. Огорчает другое. С момента смерти Ленина прошло без малого сто лет. Срок немалый. За это время в нашей стране на высоких трибунах перебивало великое множество политиков, не говоря уже про агитаторов. Говорили они по-разному, подавляющее большинство – без дефектов дикции. Вызывали разные чувства у аудитории. Но никто из них и близко не подошел к мастерству Ленина. Даже Владимир Вольфович Жириновский, уж на что действительно талантливый оратор и политик, и тот не дотягивает. Так, может быть, дело в том, что никто из них не прошел такой жизненной закалки в детстве, как вождь большевиков? Допускаю, что это вопрос риторический.

Нет, боже меня упаси, я не призываю своих читателей бросать все и немедленно с остервенением кидаться учить латынь или строить свою речь на манер римских ораторов, как Ленин. Я лишь тактично указываю на, казалось бы, очевидную вещь: от избытка знаний еще никто и никогда не страдал. Обычно страдают от их недостатка. И если вождь большевиков призывал всех учиться, учиться и еще раз учиться – то уж как минимум в этом вопросе ему можно доверять. До тех пор, пока несогласный с ним сможет похвастаться чтением в подлиннике хотя бы первых страниц «Илиады».

Сегодня, зная, кем Ленин станет в дальнейшем, мы можем по-другому оценить, как он учился в гимназии. Даже если допустить, что часть

воспоминаний его одноклассников была характерным примером работы советских мастеров агитации и пропаганды, это все равно вызывает по меньшей мере уважение. Вот, например, экзамен по русской словесности в том же четвертом классе гимназии. Нужно было знать наизусть свыше ста стихотворений поэтов-классиков. В том числе 45 басен Крылова, 31 стихотворение Пушкина, 12 стихотворений Жуковского, 10 – Лермонтова, 4 – Кольцова. Многие ли из вас в детстве могли похвастаться подобным? А сегодня – сколько стихотворений Пушкина вы сможете прочитать по памяти? Хотя бы 30 строк из «Евгения Онегина» потянете? А из «Валерик» Лермонтова сколько вспомните? Про басни Крылова промолчу.

Ленин сдает экзамен на «отлично». Уже потом, в годы русской революции, он будет поражать своих соратников поистине феноменальной памятью на лица, фамилии, события, обстоятельства. Истоки этого – в образовании. Но не только. Тот же Сталин обладал не менее потрясающей памятью, хотя объем полученных знаний у него был значительно меньше. И тут мы сталкиваемся с первым феноменом большевиков. Почти все из них приобретенные в детстве навыки со временем развили если не до совершенства, то по крайней мере до близкой к нему степени. Потому и стали партией нового типа. Потому и победили в результате.

Путь в русскую революцию

*Непримиримый мститель,
вырастающий из покоя
холодного сострадания,
здравомыслия, понимания
реальной действительности.*

У. Черчилль

Как и все гимназисты того времени, Ленин находил время для увлеченного чтения запрещенных произведений светочей русской интеллигенции: Добролюбова, Писарева, Белинского, Герцена и Чернышевского. Ровно тем же самым занимался и его одноклассник А. Н. Наумов, ставший со временем одним из министров Николая II. Подобную же успешную карьеру мог бы сделать и Владимир Ульянов, не будь у него перед глазами примера старшего брата Александра. Тот стал не просто профессиональным революционером. Царевубийцей.

В 1883 году, окончив гимназию с золотой медалью, Александр поступает в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Учится у самого Менделеева, больше того – становится одним из его любимых учеников. В первые годы ничем, кроме науки, не интересуется в принципе, проводя почти все время над микроскопом в химической лаборатории. За подготовленное «Исследование строения сегментарных органов пресноводных *Annulata*» был удостоен золотой медали. Его коллеги не сомневались – Александр Ульянов станет всемирно известным ученым и упрочит научную славу Родины. Все изменилось в одночасье.

А. И. Ульянов. Не будь перед глазами примера старшего брата, В. И. Ленин мог бы сделать очень успешную карьеру в Российской империи

Александр вступил в студенческое научно-литературное общество университета и немедленно попал под влияние модных тогда революционных идей. Именно здесь встретятся будущие участники покушения на Александра III. На своих новых знакомых Ульянов сразу произвел сильное впечатление. Член общества И. М. Гревз вспоминал спустя несколько лет: «Он был молчалив и сдержан, что-то было в нем будто суровое или меланхоличное. Но нечто твердое, сильное, умное, закаленно-преданное всегда чувствовалось, виделся крупный человек. Мы испытывали к нему уважение».

Александр Ульянов со всей юношеской страстью

погружается в политику. Вместо «Биологии» Спенсера начинает азартно штудировать «Капитал» Маркса.

После известия о смерти отца принимает окончательное решение оставить науку и посвятить себя целиком и полностью революционной борьбе. Ничего экстраординарного в этом не было. Похожих воззрений придерживались в то время очень многие студенты Российской империи.

Так уж получилось, что подавляющее большинство из нас живет разнообразными мифами. В Советском Союзе было принято утверждать, что более отсталой, дикой и варварской страны, чем царская Россия, в мировой истории не существовало в принципе. Жесточайшая тюрьма народов, где даже вместо баланды – «стольпинский галстук». Больше и сказать нечего. Отсюда и позорно проигранная Русско-японская война, и неудачи в Первой мировой. После распада СССР вектор стремительно поменялся. Стало модно рассуждать о «России, которую мы потеряли» и безостановочно проклинать революционеров, на немецкие деньги подло сокрушивших благодатную страну с молочными реками и кисельными берегами. Истина, которая всегда посередине, никого, как правило, не интересует.

У того факта, что русское студенчество конца XIX – начала XX века массово пошло в революционное движение, есть очень простое объяснение. Нет, это вовсе не происки коварных иностранных разведок, как многие успели уже, вероятно, подумать. Дело в том, что многочисленные реформы, которые начались еще в правление Александра II, в принципе не отвечали действительным потребностям страны. Больше того: они как раз и породили социальные противоречия в обществе. Прогрессивные люди той эпохи мечтали о радикальных преобразованиях. Если угодно – о социальной революции, которая позволила бы добиться процветания всех слоев. И главным средством достижения этой благой цели становится террор.

Никто из тех, кто стелает сегодня по «потерянной бело-монархической Руси», не в состоянии ответить на простые вопросы. Например: почему студенчество с таким азартом пошло в террористические организации? Или почему богобоязненный русский народ в лице представителей интеллигенции всячески эту деятельность одобрял? И не надо пытаться переложить всю вину за это на Гегеля и вершину его диалектики: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Потому что в значительно большей степени студенты-террористы ориентировались на принципиально иной лозунг: «Цель оправдывает средства».

Я уже заранее готов услышать от вас авторитетное мнение Тургенева, который заявил: *«Одни иезуиты утверждают, что всякое средство хорошо, лишь бы достигнуть цели. Неправда! Неправда! С ногами, оскверненными грязью дороги, недостойно войти в чистый храм»*. Но меньше всего российское студенчество обращало внимание на эту гражданскую позицию писателя. Герой Достоевского с его «тварь я дрожащая или право имею?» вовсе не на пустом месте родился. А вообще – перечитайте «Бесов» Федора Михайловича. Там эпоха описана максимально точно.

После покушения Дмитрия Каракозова на Александра III иных путей в жизни, кроме революционных, у Александра Ульянова уже просто не оставалось. Дело в том, что неудавшийся боевик был учеником его отца. Мир тесен. Старший брат Ленина с головой погружается в студенческое движение. Больше того, он быстро становится одним из его самых влиятельных деятелей. Писатель Серафимович вспоминал спустя годы: *«Удивительного блеска оратор, поразительной силы, страстный и подавляющий противника аргументацией, насмешкой, огромной начитанностью. Он был прекрасный организатор, вливался в каждого нового человека. Как-то быстро внутренне, точно в руках переворачивал его во все стороны, рассматривал и, если гож, умел привлечь, если не гож – отбрасывал»*. Точно так же современники потом будут описывать и Ленина. Он в этом плане был копией своего брата.

Александру Ульянову претит статика. Действовать и еще раз действовать – вот его жизненное кредо.

В ноябре 1886 года он организует студенческую демонстрацию по поводу 25-летия со дня смерти Добролюбова, заявленную как панихида у могилы одного из кумиров русской интеллигенции. Градоначальнику Гессену все это показалось подозрительным, и для разгона пришлось применять войска. Ульянов посчитал такие действия властей недопустимым и варварским попранием свобод и на следующий же день сочинил прокламацию. В тексте содержится любопытный пассаж: *«Всякое чествование сколько-нибудь прогрессивных литературных и общественных деятелей, всякое заявление уважения и благодарности им, даже над их гробом, есть оскорбление и враждебная демонстрация правительству»*. Запомните этот риторический прием. Мы к нему еще вернемся на страницах этой книги.

Обиженный исключительной черствостью и мракобесием властей,

Ульянов приходит к закономерной для студенчества тех лет мысли о том, что нужны более решительные действия. И, чтобы не тратить попусту драгоценное время на всякие мелочи, сразу переходит к главному. Виноват во всем самодержец всероссийский. Его придется убить. Что тут непонятного? Укоренившись в правильности своего логического построения, он начинает формировать, как говорили в те годы, свою боевую организацию, которая получит название «Народная воля». Собственный креатив был равен нулю. Почти все положения программы были элегантно позаимствованы у идейных предшественников из Исполнительного комитета «Народной воли», разогнанного после одиннадцатого покушения на Александра II. Настойчивые были в своем упрямстве люди.

Один из пунктов программы Александра Ульянова гласил: *«Террор есть столкновение правительства и интеллигенции, у которой отнимается возможность мирного культурного воздействия на общественную жизнь. Террор должен действовать систематически и, дезорганизуя правительство, окажет огромное психологическое воздействие: он поднимет революционный дух народа. Пусть волна красного террора разольется широко и по всей провинции, где система устрашения еще более нужна как протест против административного гнета»*. Обратите внимание на прозвучавший впервые термин «красный террор». В дальнейшем Владимир Ульянов доведет его до совершенства. Так что, вопреки заявленному «мы пойдем другим путем», кое-что из опыта старшего брата Ленин с удовольствием использовал.

Но вернемся к плану убийства императора. Сначала хотели стрелять в него. Но после долгих размышлений остановились на проверенном уже способе – бомба. Готовили «адскую машину» в домашних условиях. На это знаний и навыков у студентов вполне хватало. И тут революционеры обращают на себя внимание соответствующих органов. Иначе и быть не могло. У особо деятельных участников демонстраций все письма подвергались перлюстрации. Вполне нормальная практика, все спецслужбы так работают. И вот однажды обычный харьковский полицейский пристав, просматривая письмо к некоему Никитину, замер в оцепенении. Да и вы бы на его месте были поражены, прочитав: *«У нас возможен самый беспощадный террор, и я твердо верю, что он будет, и даже в непродолжительном времени»*. Ничего не боялись революционеры тех лет! Что думали, то и сообщали окружающим. Попробовали бы они исполнить этот эстрадный номер при товарище Сталине. А вот в эпоху лютой реакции, как называли то время в СССР, никого из грядущих террористов

сразу к стенке не поставили. Даже не арестовали. Только взяли под пристальное наблюдение. А потом – допросили.

Этот самый Никитин, разумеется, быстро назвал имя своего корреспондента. Им оказался близкий соратник Ульянова Андреюшкин. За его квартирой установили круглосуточное наблюдение. Старательно фиксировали все контакты. Министр внутренних дел граф Толстой докладывал императору: *«Начальником Санкт-Петербургского секретного отделения получены агентурным путем сведения, что кружок злоумышленников намерен произвести в ближайшем будущем террористический акт и что для этого в распоряжении этих лиц имеются метательные снаряды».*

1 марта 1887 года трое студентов-террористов были схвачены. Проведенное следствие быстро выявило организаторов заговора.

В суд отправили дела на 15 человек. Интересно, что сам Александр III сначала не придавал серьезного значения выходке студентов. Только внимательно ознакомившись с программой «террористической фракции партии Народной воли», написанной лично Ульяновым, он изменил первоначальную точку зрения. Характерна и резолюция, оставленная на документе самодержцем всероссийским: *«Это записка даже не сумасшедшего, а чистого идиота».*

Александр III. В его царствование Россия не вела войн, поэтому он вошел в историю как царь-миротворец

Для подобной оценки император действительно имел все основания. Ульянов составил программу из восьми пунктов, необходимых для обеспечения политической и экономической независимости народа и его свободного развития. Среди них – народное правительство, свобода совести, национализация земли и фабрик и даже замена армии земским ополчением. Последний пункт мне представляется особенно ярким. Он и сегодня производит сильное впечатление, а уж по тем-то временам и подавно.

Судебный процесс над террористами проходил при закрытых дверях. В зале было разрешено присутствовать только министрам, их товарищам (так в то время именовались заместители) и членам Государственного совета. Родственникам боевиков сначала отказали в праве свиданий с ними. Всех подсудимых приговорили к смертной казни, но Особое присутствие Сената ходатайствовало для восьми человек о замене другими наказаниями. Ульянов, разумеется, в их число не попал. Тем более что в своем последнем слове он был категоричен: *«Среди русского народа всегда найдется десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей родины, что для них не составляет жертвы умереть за свое дело. Таких людей нельзя запугать чем-нибудь»*.

Приговор должен был утвердить лично император. У родственников еще теплилась мизерная надежда, что прошение на высочайшее имя способно смягчить участь террористов. Мария Александровна Ульянова получает свидание с сыном. Она уговаривает его подать прошение, но встречает категорический отказ. Его текст сохранился, поскольку был записан присутствовавшим при свидании товарищем прокурора Князевым: *«Представь себе, мама, что двое стоят друг против друга на поединке. В то время как один уже выстрелил в своего противника, он обращается к нему с просьбой не пользоваться в свою очередь оружием. Нет, я не могу поступить так»*.

Последняя просьба Александра Ульянова – томик стихотворений Генриха Гейне. Книгу передали в камеру смертников. 8 мая 1887 года лидер террористической организации был казнен в Шлиссельбургской тюрьме. Для семьи наступили трудные времена. Все старые знакомые отвернулись, даже старичок-учитель, постоянно приходивший до этого по вечерам играть в шахматы, куда-то стремительно испарился. Ленин потом заметит, что эта всеобщая трусость произвела на него сильное впечатление.

В те дни Владимир успешно сдал выпускные экзамены. В его аттестате зрелости семнадцать пятерок и лишь одна четверка. Интересно, что получил он ее по логике, которую преподавал Керенский-старший. Учитывая состоявшуюся казнь брата – государственного преступника, – был серьезный повод отказать гимназисту Ульянову в золотой медали. Но этого не произошло. Педагогический совет проявил исключительную принципиальность в отношении юноши, который все годы был лучшим учеником своего класса. Сказалось и уважение к заслугам отца. Медаль позволила будущему лидеру большевиков поступить в университет. Но основное свое предназначение он уже видел в другом. Его сестра Мария

вспоминала в 1924 году: «Стал готовить себя к тому пути, который он считал единственно правильным для освобождения России от ига царя и капитала. Выражение лица при этом у него было такое, точно он жалел, что брат слишком дешево отдал свою жизнь, не использовав ее так, как можно было это сделать на благо рабочего класса».

М. И. Ульянова. Участник революционного движения с 1898 года

В те дни произошло еще одно судьбоносное для Ленина событие: он по-новому взглянул на роман Чернышевского «Что делать?». Казнь брата породила у 17-летнего юноши множество вопросов. Что заставило Александра пойти на убийство императора? Обязательно ли должны быть столь тесно связаны твой нравственный долг перед народом и бомбометание? И тут он вспомнил, что Александр в свое время настоятельно советовал ему прочитать Чернышевского. Владимир, разумеется, так и сделал, но тогда особого впечатления на него книга не произвела. Теперь он решил еще раз внимательно перечитать ее. Что-то же

зацепило там старшего брата? Необходимо в этом разобраться. Спустя несколько лет Ленин скажет: *«Я роман «Что делать?» перечитал за одно лето раз пять, находя каждый раз в этом произведении все новые волнующие мысли».*

Но их реализация на практике была временно отложена. Ленину предстояло поступать на юридический факультет Императорского Казанского университета. Там, естественно, фамилия Ульянов была прекрасно известна и восторга не вызвала. Ректор перестраховался и решил сначала отправить запрос в Симбирск. Ответ писал лично Керенский. Он поступил, как и положено честному и принципиальному человеку: *«Ни в гимназии, ни вне ее не было замечено за Ульяновым ни одного случая, когда бы он словом или делом вызвал в начальствующих и преподавателях гимназии непохвальное о себе мнение».* Для будущего вождя большевиков началась студенческая жизнь. И была она вовсе не сладкой.

Дело в том, что логичным следствием очередной попытки царубийства стало закручивание гаек в учебных заведениях, которые справедливо считались рассадником революционных настроений. И Казани в этом особенно не повезло. Присланный туда новый попечитель Казанского учебного округа, бывший директор гимназии П. Н. Масленников, рассматривал университет как территорию вероятного противника и действовал соответственно. Он взялся поучать даже священника, который, по его мнению, неправильно вел богослужения. Каждого студента он считал своим личным врагом.

Императорский Казанский университет. В его стенах В. И. Ленин получил первые уроки революционной борьбы

Доносительством отличались все университеты Российской империи – все дело в степени. В Казанском она была превосходной. Составлялись списки неблагонадежных студентов, которых отчисляли без объяснения причин. Обычно это происходило во время летних каникул. И чтобы Масленникову не приходилось напрасно трепать себе нервы с потенциальными революционерами, документы отчисленным высылались по почте. Доходило до абсурда: каждый, кто не служил в интересах полиции, рисковал в любую минуту быть выброшенным из университета. Бесконечные придирки по любому поводу не стимулировали тягу к наукам. Ленин не был исключением. Значительно больше лекций его привлекали студенческие будни, хотя он и давал при поступлении обязательную расписку, что не будет становиться членом каких-либо союзов. Выполнять это обещание он, разумеется, не собирался. Больше того – сразу же принял участие в студенческих волнениях.

Поводом послужил циркуляр министра просвещения И. Д. Делянова о повышении платы за обучение, что лишало доступа к образованию детей из низших сословий. Студенчество

закономерно возмутилось.

В ноябре власти подавили выступление Московского университета, два человека были убиты. Волнения начались и в Казани, и Ленин принял в них деятельное участие. В первом ряду толпы, как сообщала потом администрация, бежал 17-летний студент первого курса юридического факультета Владимир Ульянов. Инспекция заметила его возбужденное настроение и выставила впоследствии его и еще студента Полянского, бежавшего рядом, основными зачинщиками и бузотерами.

Студенческая сходка со взломом дверей в актовЫй зал по реалиям того времени расценивалась как весьма серьезное преступление. Активные участники могли навсегда проститься с мечтой о высшем образовании. Молодой Ленин знал, на что идет. Вечером он пишет прошение ректору: *«Не признавая возможным продолжать мое образование в университете при настоящих условиях университетской жизни, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать надлежащее распоряжение об изъятии меня из числа студентов Императорского Казанского университета»*. В принципе, он мог бы этого уже и не делать. Судьба студента Ульянова предрешена: его арестовывают и вместе с другими активными участниками сходки помещают в пересыльную тюрьму. По воспоминаниям соратников, Ленин был молчалив и сосредоточен. Сказал только, что перед ним одна дорога – революционной борьбы.

Сегодня модно рассуждать о том, что Ленин, мол, решил отомстить династии Романовых за своего повешенного старшего брата. Обещал и исполнил. Этим и только этим определялось его участие в борьбе и руководство всей русской революцией. Должен многих огорчить: невероятно упрощенный взгляд на проблему. Подобного рода действия невозможно объяснить исключительно личной трагедией. Иначе с данной точки зрения следует подходить ко всем без исключения старым большевикам. Возьмем, например, членов первого Совета народных комиссаров. За кого из членов своих семей мстили А. Г. Шляпников или В. П. Милютин?

Очевидно, что у всех русских марксистов находились иные причины идти в революцию. Они были естественным продуктом своего времени, если угодно – самых прогрессивных идей русской интеллигенции. И коль скоро в тех кругах было модно рассуждать о неоплатном долге перед народом (а эта традиция берет истоки еще с декабристов) – что еще ждать от этих людей? Разумеется, только безостановочной борьбы за народное счастье. А в такой борьбе личное всегда уходит даже не на второй план.

Революционеры были аскетами, подчинившими себя единственной цели в жизни.

Первый заход в тюрьму у Ленина был недолгим. Его уже через два дня выпустили и выслали из Казани. В первые дни он очень переживал, потом нашел для себя утешение в книгах. Через несколько лет лидер большевиков так будет вспоминать о том времени: *«Кажется, никогда потом в моей жизни, даже в тюрьме в Петербурге и в Сибири, я не читал столько, как в год после моей высылки в деревню из Казани. Это было чтение запоем с раннего утра до позднего часа. Я читал университетские курсы, предполагая, что мне скоро разрешат вернуться в университет. Читал разную беллетристику, но больше всего я читал статьи, в свое время печатавшиеся в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы».*

Его любимым автором стал Чернышевский. Все его работы Ленин прочитал до последней строчки, больше того – по много раз, с карандашом в руках, конспектируя самые важные для себя места. Разносторонние знания писателя и его яркий полемический талант навсегда покорили будущего лидера большевиков. Он даже написал Чернышевскому письмо и был немало огорчен, так и не получив ответа. Но это не мешало Ленину называть того человеком с абсолютным революционным чутьем.

Сегодня Николай Гаврилович уже непопулярен. Больше того – почти неизвестен. Пожалуй, кроме «жертва – сапоги всмятку» читатель ничего и не вспомнит из легендарного произведения. Иное время – иные герои. Но для поколения первых русских большевиков Чернышевский был, вне всякого сомнения, путеводной звездой. Именно благодаря ему Ленин познакомился с философским материализмом. От него потом пришел к Гегелю и в дальнейшем уже к Марксу. Но главным для него остался Чернышевский. Писатель объяснил отчисленному студенту Казанского университета, каким должен быть русский революционер, из чего должен состоять его кодекс чести и как он должен добиваться поставленной перед собой цели.

Пассионарных людей никогда много не бывает. Одно дело считать себя глубоко в душе внутренней фрондой – и совсем другое дело бороться за свои идеалы и быть готовым пойти ради них на все, вплоть до виселицы. Всегда найдутся тысячи оправданий незаметного ухода в сторону. Ленин в этом лично убедился на практике. В то время в Казанском университете обучалось 918 студентов. В сходке, которая, казалось бы, отстаивала их права, приняло участие лишь 256. Остальные сразу сделали вид, что к ним это никакого отношения не имеет. Кто-то смалодушничал позже, раз

исключили только 164 студента. Для Ленина это послужило важным уроком, и правильные выводы он сделал.

Но и о собственном образовании не забывал. 9 мая 1888 года он отправляет в Петербург прошение министру просвещения: *«Желя получить возможность продолжать свое образование, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство разрешить мне поступление в Императорский Казанский университет»*. Просьба, разумеется, отклоняется. Чиновников легко понять. Поставьте себя на их место. Родной брат казненного государственного преступника и сам участник незаконных действий ни в нравственном, ни в политическом отношении лицом благонадежным быть не может. Случись что – кто отвечать будет? И кому захочется рисковать карьерой ради неведомого Ульянова? Именно поэтому на просьбу матери последовал отрицательный вердикт.

Ленин понимает: учиться в России в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе ему не дадут. Тогда он пишет прошение на имя министра внутренних дел – разрешить ему выезд за границу, чтобы получить образование хотя бы там. Следует очередной отказ. Больше того: имя будущего лидера русских большевиков тут же вносится в секретный список лиц, которым навсегда закрыта возможность государственной службы. Конечно же, эти события отложили неизгладимый отпечаток на характер Ленина. Он напишет через несколько лет о тех днях: *«Поразительное несоответствие между скромностью и безобидностью студенческих требований – и переполохом правительства, которое поступает так, как будто бы топор был уже занесен над опорами его владычества»*.

В то время Ленин знакомится с членами двух народовольческих кружков – но не присоединяется к ним. Он занимается изучением марксизма индивидуально. Однако если «Капитал» уже существовал на русском языке, то остальные работы приходилось самостоятельно переводить с немецкого. Но даже не это было самым сложным. Чтение отдельных статей, посвященных частностям, никогда не позволит получить целостного впечатления о любом предмете. Что уж говорить о марксизме.

В. И. Ленин. 1891 год

Через несколько лет Ленин скажет своим соратникам, что стал формироваться как марксист после первого тома «Капитала» и «Наших разногласий» Плеханова. И если о работе Маркса сегодня большинство как минимум слышало, то книге Георгия Валентиновича в исторической перспективе повезло значительно меньше. Нынче этот яркий образец полемики с народолюбцами прочно забыт всеми, кроме профессиональных историков. Незавидная судьба постигла одну из ключевых для становления

новой революционной партии в России книг. Но бывает и так.

Естественно, подобного рода деятельность не осталась без внимания жандармского управления. Были зафиксированы знакомства бывшего студента Ульянова с многочисленными подозрительными лицами, замеченными в политической неблагонадежности. Он подозревал, что и сам может находиться под наблюдением, поэтому соблюдал осторожность. Да и время тогда для революционеров выдалось не самое удачное. Один из лидеров «Народной воли», Тихомиров, неожиданно для многих соратников подал на высочайшее имя прошение о помиловании и выпустил в Париже брошюру «Почему я перестал быть революционером». В ней он, в частности, утверждал: *«Всякий русский должен признать установленную в России власть и, думая об улучшениях, должен думать о том, как их сделать с самодержавием, при самодержавии. Каковы бы ни были чьи-либо личные политические идеалы, обязанность перед страной заставляет извлекать для нее наибольшую пользу из всякого положения, в каком она находится»*. Разразился громкий скандал. Что и понятно – не каждый день соратник Желябова и Перовской озаряет единомышленников такими откровениями. Началась масштабная полемика. Даже сам Энгельс в ней поучаствовал: *«Русский, если только он шовинист, рано или поздно падет на колени перед царизмом, как мы это видели на примере Тихомирова»*.

В той полемике Ленин серьезного участия еще не принимал. Его время наступит через несколько лет.

Пока же он пришел к совершенно справедливым выводам: преждевременно говорить о готовности русского народа к революции и социализму. Эпоха народников завершалась. На первый план готовилось выйти новое поколение. Молодые радикалы, которых переполняло чувство неудовлетворенности на политическом распутье. Именно с ними и будет в дальнейшем ассоциироваться русская революция.

Параллельно с изучением марксизма Ленин не оставляет попыток получить серьезное образование. В очередной раз пишет прошение министру просвещения. Теперь он просит предоставить ему возможность сдавать экстерном экзамены при любом российском университете. И эта просьба закономерно удовлетворена не была. Департамент полиции дал соответствующую характеристику молодому марксисту. В результате на прошении Ленина появилась любопытная резолюция министра Делянова: *«Он скверный человек»*.

Заставшие советскую эпоху легко вспомнят многочисленные

хвалебные эпитеты в диапазоне от «революционер марксистской закваски» и «гений революции» до «вождь революционной России» и «знаменосец мировой революции». После распада СССР вектор поменялся на 180 градусов без всякого переходного состояния. Как и всегда. Отдельные публицисты и историки словно участвовали в заочном соревновании «кто сильнее оскорбит лидера большевиков». Диапазон опять-таки широчайший: от «проходимец» и «аферист» до «кровавый палач» и «безбожный убийца». А ведь могли бы и не состязаться в эпитетах. Достаточно было узнать о тех словах Делянова. Они ведь исчерпывающе выражают точку зрения противников Ленина.

Если же говорить серьезно, то бесконечные попытки переписать биографию лидера большевиков ничего, кроме сожаления, у любого нормального человека не вызывают. А иной раз – и исключительной брезгливости. Нравится кому-то или нет, но Ленин в мировую политику вошел глыбой. Или, выражаясь его собственными словами, матерым человечисцем. Большинство же критиков выглядят на его фоне пигмеями – причем даже не историческими. Со всеми вытекающими для них последствиями. Можно не любить или не признавать Ленина. Это полное ваше право. Но отрицать его уникальные теоретические и практические достижения по меньшей мере глупо. Ведь свидетельствуют подобные попытки прежде всего о вашем собственном интеллектуальном уровне.

Но вернемся к министру Делянову. Сохраняя в целом резко негативное отношение к Ленину, он все-таки меняет свое решение и разрешает сдачу экзаменов экстерном при Петербургском университете. Мать будущего лидера русской революции приехала в столицу и добилась встречи с высокопоставленным чиновником. О чем они говорили, неизвестно, но сохранилось письмо. В нем Мария Александровна сообщает: *«Бесцельное существование без всякого дела не может не оказывать самого пагубного нравственного влияния на молодого человека, – почти неизбежно должно наталкивать его на мысль даже о самоубийстве. Я, говоря иначе, прошу именно о сохранении мне жизни сына».*

ДИПЛОМЪ.

Предъявитель сего, ^{Ульяновъ} ~~Ивановъ~~ **Владиміръ Ульяновъ**, иѣроисповѣданія Православнаго, родившійся 10 Апрѣля 1870 г., съ разрѣшеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, подвергался испытанію въ Юридической испытательной комиссіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургскомъ университетѣ въ Апрѣль, Маѣ, Сентвѣрь, Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ 1891 года.

По представленіи сочиненія и послѣ письменнаго отвѣта, признанныхъ весьма удовлетворительными, оказаль на устномъ испытаніи слѣдующіе успѣхи: по **Догмѣ римскаго права, Исторіи римскаго права, Гражданскому праву и судопроизводству, Торговому праву и судопроизводству, Уголовному праву и судопроизводству, Исторіи русскаго права, Церковному праву, Государственному праву, Международному праву, Полицейскому праву, Политической Экономіи и Статистикѣ, Финансовому праву, Энциклопедіи права и Исторіи философіи права**—весьма удовлетворительныя.

Посему, на основаніи ст. 81 общаго устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ университетовъ 23 Августа 1884 года, **Владиміръ Ульяновъ**, въ засѣданіи Юридической испытательной комиссіи 15 Ноября 1891 г., удостоенъ диплома **первой степени**, со всеми правами и преимуществами, поименованными въ ст. 92 устава и въ У н. **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденаго въ 23 день Августа 1884 года иѣвія Государственнаго Совѣта. Въ удостовѣреніе сего и данъ сей дипломъ **Владиміру Ульянову**, за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Управленія С.-Петербургскаго учебнаго округа. **Городъ С.-Петербургъ, Января 19** дня 1892 года.

Почетный С.-Петербургскаго учебнаго округа

Председатель Юридической
испытательной комиссіи

Приниматель Канцелярии

Диплом В. И. Ленина. 1892 год

Получить допуск к экзаменам – полдела. Их еще нужно было успешно сдать. Среди студентов, идущих на экстернат, было много неблагонадежных с политической точки зрения. Кроме этого, преподаватели совершенно справедливо опасались поверхностных знаний.

Именно поэтому хорошие отметки на экзаменах были редкостью. Ленин в очередной раз стал исключением из правил. Первый же экзамен по истории русского права был сдан на «весьма удовлетворительно». Сразу должен огорчить либеральные умы: так в дореволюционной России обозначался высший балл, а вовсе не привычная многим с советской средней школы тройка.

С тем же результатом были сданы экзамен по государственному праву, политическая экономия и статистика, история философии права и история римского права. Блестящий успех! Сергей Ольденбург вспоминал спустя годы: *«Большинство моих товарищей, из активных революционеров, к науке относилось с некоторым пренебрежением, в лучшем случае – с нетерпением, как к чему-то, чем не время заниматься в борьбе. За всеми вопросами Владимира Ильича чувствовался живой, непосредственный интерес, и, если бы я не знал, что он занят активной борьбой, я подумал бы, что он решил посвятить себя науке».*

В этом – принципиальная разница между активной оппозицией тогда и сейчас. Уровень знаний нынешних даже в пределах школьной программы оставляет порой гнетущее впечатление.

Хотя, казалось бы, у многих есть высшее образование, иной раз полученное даже в ведущих российских вузах. Но вместо знаний обычно демонстрируется коктейль из звенящей безграмотности и наглой лжи в глаза. Расчет следует на аудиторию, которая готова слепо верить на слово.

Вот взять хотя бы главного редактора «Эха Москвы» Алексея Венедиктова. Как-то раз многолетний кумир всей либеральной фронды взялся публично рассказывать про боевые награды своих дедов, награжденных в годы Великой Отечественной войны. Сделал это известный оппозиционер весьма своеобразно. Один дед у него был сотрудником Главного управления контрразведки СМЕРШ, другой – обычным пехотинцем. Первый, разумеется, сражался с самого начала войны, отступал от Бреста. Был награжден тремя орденами Красного Знамени. Герой – ничего не скажешь. На такого стоит равняться. Но так Венедиктов рассказал только в одной телевизионной передаче. В другой же поведал аудитории, что у его дедов на двоих семь орденов Красного Знамени. А потом внезапно передумал и сообщил, что его героические предки заслужили пять почетных наград от пролетарской родины.

Простейшая мысль, что кто-нибудь посмеет усомниться в словах

идейного предводителя российского либерализма, в голову бывшему учителю истории почему-то не пришла. А зря. Документы по награждениям в годы Великой Отечественной нынче вполне доступны. Проверяется все за десять минут. И конечно же, все выяснилось. Дед Венедиктова действительно был награжден. Только орденом не Красного Знамени, а Красной Звезды. И не за службу в контрразведке, а за работу в военном трибунале Московского гарнизона и создание заградительного отряда. А так – все верно.

Я это все к чему рассказываю. Ленин экстерном сдавал историю философии права и историю римского права. Предметы не самые простые. Нынешние дантоны от либерализма не способны даже запомнить, что в 1941 году никакого ГУКР СМЕРШ не существовало в принципе, а во время Великой Отечественной орден Красного Знамени был уже далеко не единственной наградой. Но при этом они считают для себя возможным порицать Ленина. Особенно – за его патологическую жестокость и черствость.

Все, как известно, познается в сравнении. Не столь давно в Крыму были перебои с подачей электроэнергии. Постарались нынешние украинские власти. Как должен поступить в такой ситуации настоящий демократ, пусть и находящийся в оппозиции нынешнему руководству России, глядя на страдания людей? Совсем не так, как вы, вероятно, подумали. Отечественных светочей либерализма эта ситуация вовсе не встревожила. Твердо придерживаясь своей бездоказательной догмы «Крым – это незаконно отнятая территория Украины», они не сделали ровным счетом ничего для людей. Понятно – это ведь для них ватники и совки, поддерживающие антидемократический режим. Никакой помощи им!

Теперь посмотрим, как действует в похожей непростой ситуации начинающий политик Ленин. В то время в России случился голод. Для современного либерала очевидной является парадигма «раз страдают – значит, станут прекрасным объектом для антиправительственной агитации». Вспомните, как отчаянно носились оппозиционеры с дальнобойщиками, ипотечниками, ларечниками. А все потому, что не желают изучать историю. Это их фатальная ошибка. Более 120 лет назад многие молодые революционеры тешили себя напрасными иллюзиями: вот приедут они к страждущим, произнесут перед ними речь про необходимость скорейшего свержения царского правительства, и тут же благодарные крестьяне прослезятся и с нескрываемой радостью пополнят ряды карбонариев. Разумеется, на практике ничего подобного не происходило. Селяне упорно не понимали, чего от них хотят эти странные

люди с бегающими глазами и взъерошенными волосами.

А вот у Ленина почему-то никаких наивных заблуждений уже в то время не осталось. Он быстро понял, что делать ставку на агитацию во время голода бесперспективно. Через несколько лет во время составления программы своей партии в разделе об отношении к крестьянству он прямо укажет: *«Социал-демократы не могут оставаться равнодушными зрителями голодания крестьянства и вымирания его голодной смертью. Насчет необходимости самой широкой помощи голодающим между русскими социал-демократами никогда не было двух мнений»*. То есть жесткое противодействие ненавистной русской монархии не исключает помощи ее подданным. Чувствуете разницу с современной оппозицией?

При этом Ленин, по свидетельству многих очевидцев, отнюдь не радовался голоду и не восклицал на каждом углу: «Чем хуже – тем лучше!» Напротив, он пребывал в скверном расположении духа, выслушивая кошмарные подробности гибели сотен людей. В те дни он утверждал, что, конечно, не следует революционерам вместе с полицией спасать несчастных крестьян. И не следует поддерживать правительство, потому что именно оно виновник всего. Но никогда Ленин не высказывался против кормления голодающих. Понимаете, в чем отличие от нынешних оппозиционеров?

Я уже слышу возмущенные голоса: «Щепетильность и политика несовместимы! В белых перчатках там делать нечего. Тем более что вы же сами рассказали о лозунге революционеров: «Цель оправдывает средства!» Все правильно. Именно за это и ругали сходящие с политической сцены народники марксистов. Больше того, Ленин тогда впервые узнал о себе, что он, оказывается, «совсем не любит мужика» и хочет пролетаризировать его.

Обвинение жесточайшее. Это как если бы покойного Немцова его партнеры по либеральной оппозиции порицали тем, что он недостаточно энергично сражается за западные ценности. В тот момент Ленин еще не обладал необходимым влиянием для того, чтобы вступать в полемику. За него это сделал Плеханов. Суть его ответа сводилась к простейшей формуле: у правительства есть ресурсы, у социалистов только слово. А значит, нужно способствовать росту классового самосознания трудящихся масс.

Выпускъ III.

ЧТО ТАКОЕ „ДРУЗЬЯ НАРОДА“

и

КАКЪ ОНИ ВОЮЮТЪ ПРОТИВЪ

СОЦІАЛ - ДЕМОКРАТОВЪ .

Сентябрь 1894

Изданіе
провинціальной группы
соціал-демократовъ

Обложка книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». Первая серьезная работа Ленина

Ленин, кстати, ответит критикам марксистов позднее. В Советском Союзе его работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» входила в основной набор наследия вождя, обязательного для изучения. И было за что воздавать такие почести первому крупному произведению Ленина. Сегодня большинство понятия не имеет, о чем эта книга. А ведь в ней сформулирован основной девиз большевиков (хотя до появления этого определения должны будут пройти еще годы): «Русские марксисты – это социалисты, исходящие из того воззрения на действительность, что это – капиталистическое общество

и что выход из него один – классовая борьба пролетариата против буржуазии».

Для Ленина те годы были поистине судьбоносными. Не случайно он их потом назовет началом своей революционной деятельности. И вовсе не потому, что у него завершился период «начального накопления политического капитала». Русские марксисты стали выделять себя в особый круг. Определились и их идейные противники. В их число, помимо, естественно, монархистов, вошли представители интеллигенции. Той самой, для которой внутреннее фрондерство и имитация игры в революцию были важнее подлинных действий.

Сегодняшняя либеральная интеллигенция обожает обличать Ленина. Все им не так: и принципы прихода к власти, и модель государственного устройства, и неправильное политическое наследие.

А главное – не могут простить лидеру большевиков хлесткую и обидную оценку: «На деле это не мозг [нации], а г...о». Легендарные слова! Они сегодня известны обывателю значительно больше всех классических ленинских работ, вместе взятых. Недели не проходит, чтобы кто-нибудь с важным видом и нравоучительной и обличающей интонацией не повторил их в эфире оппозиционных СМИ.

Я много раз отмечал любопытную закономерность. Ни один из повторяющих эти слова не способен ответить, когда, кому и при каких обстоятельствах они были сказаны. Словно Ленин только тем и был занят, что ежедневно без усталости оскорблял и поносил русскую интеллигенцию, испытывая при этом невероятное наслаждение. Вождь большевиков, безусловно, не относился к категории людей, готовых возлюбить весь мир. Но он был политиком с большой буквы. А значит, для того чтобы последовало такое острое заявление – должна быть веская причина. И не вырывать слова из контекста нужно, как это любит делать либеральная общественность, а разбираться подробно. Этим и займемся.

Ленин эти слова действительно произнес. Вернее, написал. Тут все честно, не придерешься. А сделано это было в письме классику русской литературы Максиму Горькому 19 сентября 1919 года. Поводом послужило решение Центрального комитета Российской коммунистической партии большевиков доверить Каменеву и Бухарину задачу определить правомерность ареста деятелей кадетской партии и освободить из-под стражи невиновных. Потому что Ленину было очевидно: многих взяли под

горячую руку. В эпоху красного террора такое случалось сплошь и рядом.

Казалось бы, при чем тут русская интеллигенция? Дело в том, что исторически она всегда поддерживала исключительно «свои» партии. Например, целевая аудитория «Эха Москвы» всегда старалась голосовать за «Союз правых сил». У тех, кто попроще, особой любовью пользовалось «Яблоко». А в рассматриваемую нами эпоху – партия кадетов. То есть – Конституционно-демократическая. Возглавлялась она профессором Милюковым, одним из творцов Февральской республики. Публика состояла в партии весьма своеобразная. Ленин об этом и говорил в том самом своем письме. И закончил его соответствующим образом: *«Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...о»*.

Иными словами, Ленин разделил интеллигенцию на тех, кто служит молодой республике, и тех, кто мнит себя мозгом и совестью. А теперь внимание. С точки зрения именно русской интеллигенции ничего экстраординарного сказано не было. Я напомним, например, утверждение великого писателя Достоевского: *«Наш русский либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить»*. И даже наше всё Александр Сергеевич Пушкин в свое время великолепно обозначил проблему:

Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды лик увидел,
И нежно чуждые народы возлюбил,
И мудро свой возненавидел.

Но вот что интересно. Никто из тех, кто неистово критикует Ленина за те самые слова, не делает этого в случае с Достоевским или Пушкиным. Ни Федора Михайловича, ни Александра Сергеевича в оскорблениях целого общественного класса не упрекают. И совершенно понятно почему. Современным либералам вообще свойственна мимикрия. В том же самом письме Ленин отмечает: *«Интеллектуальным силам», желающим нести науку народу (а не прислужничать капиталу), мы платим жалованье выше среднего. Это факт. Мы их бережем»*.

В. И. Ленин в гостях у А. М. Горького играет в шахматы с А. А. Богдановым. 1908 год

Этим строкам не так повезло, как в случае с «мозгом нации». Их не цитируют на каждом углу, глубокомысленно не закатывают глаза и не надувают от важности щеки. Проще игнорировать.

И знаете, что самое страшное для этих людей? Они подтверждают правоту Тютчева, в свое время очень точно заметившего: *«По мере того как Россия, добываясь большей свободы, все более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ только усиливается. Они никогда так сильно не ненавидели прежние установления, как ненавидят современные направления общественной мысли в России»*. То есть Ленин, давая такую оценку, оказался прав по сути, хотя и не по форме.

С этим можно бесконечно спорить, но факты – невероятно упрямая вещь. Именно интеллигенция в лице ее отдельных представителей дважды

за XX век успешно сокрушила русскую государственность: в 1917 и в 1991 годах. И до сих пор не останавливается на достигнутом. Отсюда все заявления либеральных граждан, что они-де не признают возвращение Крыма в состав России или что наша страна гибнет сейчас под жесточайшей в мировой истории диктатурой. Век сменяет век, но остановить или хотя бы обуздать свой деструктивный настрой по отношению к государству многие представители данного общественного кластера категорически не желают.

Писатель в эмиграции

*Ленин был душой и совестью
такой редчайшей достопримечательности,
лицом и голосом великой русской бури,
единственной и необычайной.*

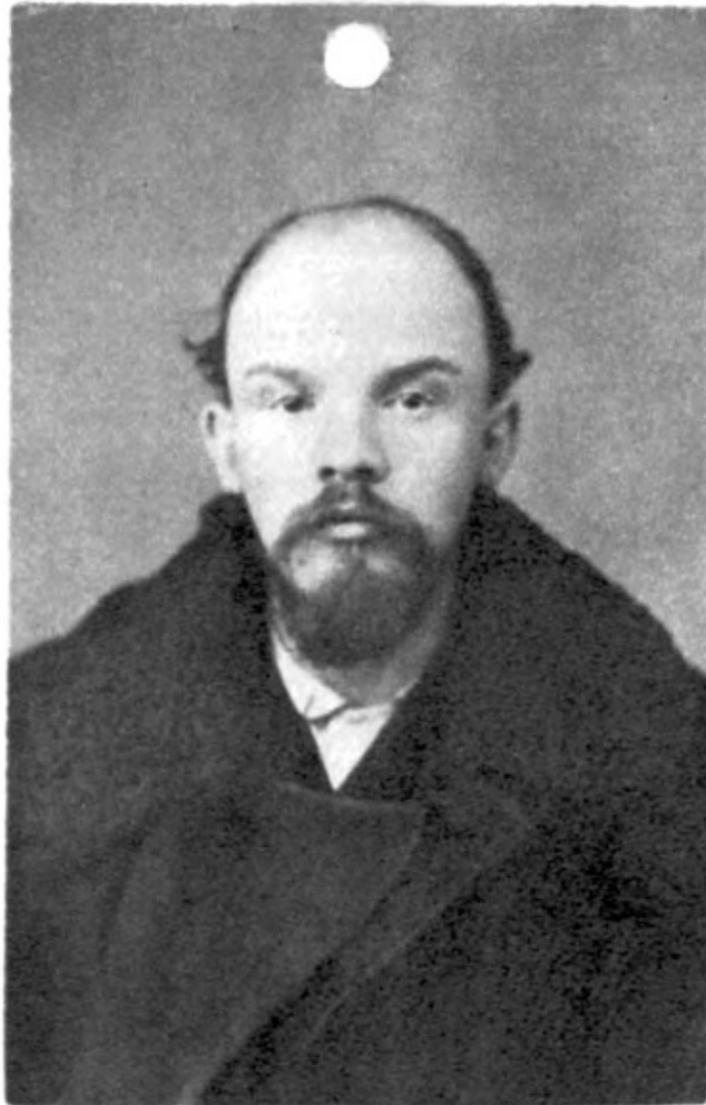
Б. Пастернак

Как все нынче просто у определенных людей! Сидел себе, понимаете ли, некий писатель в эмиграции, как сейчас сказали бы – популярный в узких кругах блогер. Строчил статейки на злобу дня в перерывах между любованием альпийскими красотами и вроде бы имеющими место быть контактами с немецкой разведкой. А потом взял и в одиночку сокрушил Российскую империю. От скуки, не иначе, как принц Флоризель. И ведь находятся блаженные, которые в эту чепуху искренне верят. И не смущает их, что за кулисами этой истории остаются такие совершенно «незначительные» факты, как создание абсолютно новой для страны партии, деятельное участие в первой русской революции 1905 года, огромный опыт подпольной работы. Неслабо для простого писателя, не находите?

После распада СССР образ Ленина из портрета титана политической борьбы незаметно превратился в отражение набора пороков на хитром лице государственного преступника. За основу была взята эмигрантская периодика 1920-х годов, куда для аромата добавили умственные изыскания некоторых скорбноголовых, как сказал бы генерал Деникин, наших с вами современников. Получился причудливый продукт синтеза, в котором уже не находится место подлинной истории. Невероятно увлекательной. Весьма поучительной. Очищенной от идеологической шелухи тружеников советского агитпропа. Реконструировать ее в полном объеме я не возьмусь. Для этого, пожалуй, пришлось бы писать многотомный эпос, который не каждый читатель осилит. Поэтому будем наносить штрихи на портрет эпохи широкими мазками.

Старт серьезной политической карьеры Ленина связан с Санкт-Петербургом. Тут начиная с 1893 года он пишет статьи, посвященные марксистской политэкономии, истории освободительного движения в стране и капиталистической эволюции деревни и промышленности в

России. В 23 года он не просто известен в кругах социал-демократов, но уже начинает становиться одним из локомотивов процесса. Не случайна оценка видного марксиста А. Н. Потресова: *«Плеханова – почитали, Мартова – любили. Но только за Лениным беспрекословно шли, как за единственным бесспорным вождем. Ибо только Ленин представлял собою... редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающего фанатическую веру в движение, в дело с не меньшей верой в себя».*

В. И. Ленин. 1896 год

Согласимся, это ко многому обязывает. В том числе – тебя самого. Ленин развивает кипучую революционную деятельность. Он отправляется в Европу, где встречается с руководителями международного рабочего движения. Прежде всего – с Плехановым. Именно под его влиянием догматик Ленин немного корректирует свою идеологическую платформу. И если раньше он называл Россию страной капиталистической, то теперь нашел для нее более точное, на его взгляд, определение: полуфеодальная. Цель остается неизменной – свержение самодержавия. В качестве союзников рассматривается либеральная буржуазия.

Именно отсюда вытекает стойкий современный миф, что февраль 1917 года – дело рук Ленина. Обосновывается он элегантно просто. Монархию снесли ярчайшие представители либералов из числа русской буржуазии. А Ленин, как мы теперь знаем, считал их своими соратниками. Значит, заключает иной пикейный жилет, он во всем и виноват. И не смущает такого премудрого пескаря, что к тому моменту лидер Российской социал-демократической рабочей партии большевиков свои взгляды уже давно скорректировал и та самая либеральная буржуазия рассматривалась им исключительно в качестве лютого врага пролетариата.

Но мы отвлеклись. После возвращения из Европы Ленин вместе с Мартовым создает на основе разрозненных марксистских кружков «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Начинается активная агитация среди рабочих. Выпущено около 70 листовок соответствующего содержания. Разумеется, подобного рода деятельность не прошла мимо компетентных структур. В департаменте полиции справедливо решили, что довольно уже Ленину мозолить им глаза и пора клиента закрывать. В декабре 1895 года лидер вместе со всеми своими активными союзниками был арестован и больше года провел в тюрьме. Дальше следует ссылка в Шушенское на три года.

Сегодня бытует странная точка зрения, согласно которой Ленин, будучи явным ненавистником церкви, вообще не переступал ее порога. По крайней мере, после начала активной политической борьбы. Это абсолютная ерунда. Многие, наверное, удивятся, но вождь большевиков венчался со своей женой. Хотя произошло это вовсе не в силу нереального влечения Ленина к православным традициям. Так было проще. По закону Российской империи гражданская жена имела право следовать за мужем в ссылку только после регистрации брака. Несложно догадаться, что признавался законным лишь церковный брак.

МОСКОВСКОЕ ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Ульянов

Ленин

Владимир

Учон. Деламу Тел. № 218081.

134 А 128344.

17540-201.

3502-908.

Чел № 5585

1) Возраст: Цветъ	Полнота	Густота	Лысина
2) Врота и усы: Цветъ	Форма	Густота	Особ.
3) Лицо: Цветъ	Полнокровие	Выражение	Особ.
4) Лобъ: Высота	Накл.	Мягкость	Форма головы
5) Брови: Цветъ	Форма	Густота	Расположение
6) Глазныя впад. (орбиты): Величина	Глубина		Особ.
7) Глаза: Цветъ радикъ	Клещъ	Особ.	Расст. между глазъ
8) Носъ: Спинка	Основаніе	Выст.	Длина Шир. Особ.
9) Уго: Форма	Оттопыренность	Ведич.	Особ.
10) Борода: Нач.	Перх.	Нпл.	12) Противорожа: Накл. Пров. Нпл.
11) Усы: Нач.	Форма	Приростаніе	13) Внутр. сжа: Вып. Пелач.
14) Губы: Форма	Высота	Толщина	Выступаніе
15) Подбородокъ: Длина	Накл.	Форма	Повнота
16) Шея: Ширина	Накл.	Шей	Особ.
17) Руки: Величина	Привычка держать		Особ.
18) Ступни ногъ: Длина (№ обуви)			Особенность формы ногъ
19) Осанка (выпрямка корпуса, Манера держаться):			
20) Походка:			
21) Особ. въ жестикуляци, гримасъ, жижока, и т. п.			

3) Во весь ростъ, стоя, въ $\frac{3}{4}$ изъ той самой головной уборы, верх. платья и обуви, въ котор. былъ задержанъ. Если носить очки, то одеть.

Формуляр полиции на В. И. Ульянова. 1895 год

Ленин на тот момент уже был убежденным атеистом и уставы общества при ненавистном ему самодержавии соблюдать не собирался принципиально. Но вмешался не пожелавший входить в тяжелое положение революционера полицмейстер. Или Ульянов с Крупской венчаются по всем правилам, принятым в Русской православной церкви, или Надежда Константиновна немедленно отправляется в ссылку в Уфу. Где ей и предписано находиться по вердикту о деле «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Пришлось подчиниться.

В письме матери Ленин так описал создавшееся затруднительное положение: «Мы уже начинаем «хлопоты» (главным образом прошения о выдаче документов, без которых нельзя венчать), чтобы успеть обвенчаться до поста (до петровок): позволительно же все-таки надеяться, что строгое начальство найдет это достаточно «немедленным» вступлением в брак». Но сложности на этом отнюдь не заканчивались. Не было шаферов, поручителей и даже обручальных колец.

А без этого церемония невозможна. Тех, кого Ленин хотел видеть шаферами, не пустили. Это были, как несложно догадаться, такие же ссыльные марксисты. Пришлось рекрутировать местных крестьян, один из которых изготовил обручальные кольца из медного пятака.

Н. К. Крупская. Участник революционного движения с 1890 года

Никакого романтизма и пафоса. Это вам не гламурные свадьбы нынешних оппозиционеров на содержании у демократических фондов западных стран. Все прошло исключительно буднично. Как и положено настоящим революционерам – все силы на борьбу. Тем паче что муж с женой с этой точки зрения более чем достойны друг друга. Надежда Крупская стала участником марксистских кружков в 21 год. А ведь была из дворян, пусть и обедневших, гимназию с золотой медалью окончила. Но выбрала для себя иной путь в жизни.

Ленин в ссылке времени зря не терял. Он тут же наладил связь с марксистскими кружками в Москве, Воронеже, Нижнем Новгороде. Написал более 30 работ, среди которых «Развитие капитализма в России».

Если кто-то ее не читал – настоятельно рекомендую. Великая книга. Можно сказать, образцовый анализ экономической истории страны. Автор проштудировал свыше 500 источников по теме. Для понимания – сегодня за подобного рода работу ему дали бы ученую степень доктора экономических наук. А ведь на тот момент Ленину было всего 29 лет.

Пока он вместе с соратниками по «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» находился в ссылках, в Минске прошел первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Делегатов было девять человек. Они успели принять манифест, после чего были оперативно и закономерно арестованы. Большинство представленных на съезде организаций полиция разгромила в кратчайшие сроки. Но главное было сделано: обозначили путь для всех соратников по революционному движению. Ленин предлагает объединить разбросанные по стране многочисленные социал-демократические организации и марксистские кружки с помощью газеты. А тут подоспело и долгожданное освобождение из ссылки. Это ведь не ГУЛАГ сталинских времен – противникам режима редко когда удавалось получать максимальные сроки. Только если они шли на убийство.

Но на свободе в родной стране Ленин пробыл недолго. Вполне логично, что, совершив вместе с Мартовым и Потресовым несколько поездок по городам империи, он привлек к себе внимание полиции. Предъявить ему особо было нечего – к тому моменту он уже активно использовал конспирацию. Опять же – это вам не нынешние оппозиционеры, каждый шаг которых обязательно запечатлевается ими же в Фейсбуке и Твиттере. Участники «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» были с данной точки зрения едва ли не образцовыми революционерами. Ничего лишнего, ни единого факта своей подрывной деятельности напоказ. Все ради цели. Потому и добились в результате своего.

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса». 1897 год. В центре – В. И. Ленин. Слева от него сидит Ю. О. Мартов. Самые яркие русские революционеры пока еще вместе

А пока Ленин отправляется в Швейцарию к Плеханову обсуждать создание печатного органа русских марксистов. Назвать газету решили с глубоким смыслом: «Искра». Если вдруг кто-то не знает – это из стихотворения «Струн вещих пламенные звуки», написанного в 1828 году поэтом-декабристом Александром Одоевским. Строки *«Наш скорбный труд не пропадет: из искры возгорится пламя, и просвещенный наш народ сберется под святое знамя!»* были ответом на знаменитые слова Пушкина *«Не пропадет ваш скорбный труд...»*. Грамотные были люди первые марксисты – знали, в чем вдохновение искать.

В редакционную коллегию газеты вошли самые видные на тот момент русские революционеры: Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов и А. Н. Потресов. В среднем газета выходила тиражом 8000 экземпляров, для некоторых наиболее значительных номеров устанавливался тираж в 10 000. Эти скромные на первый взгляд цифры не должны вводить вас в заблуждение. По современным реалиям – умножьте

на 10 и получите охват аудитории. Весьма, надо сказать, неслабый для только что рожденной РСДРП. И нынче далеко не все партии могут подобным похвастаться. Даже в Интернете.

Не говоря уже про серьезные сложности редакционной работы. В ту эпоху мировой компьютерной сети как-то не наблюдалось. А газета выходила регулярно, за исключением того, что Плеханов жил в Женеве, Аксельрод в Цюрихе, Мартов еще вообще не приехал из России, а сама редакция располагалась в Мюнхене. Это революционеров не останавливало и не смущало. Трудности, как известно, закаляют. Цель сформулировал сам Ленин: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата».

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

ИСКРА

№ 1. ДЕКАБРЬ 1900 ГОДА. № 1.

„Из искры возгорится пламя“
Отзыв декабристов Пушкину

НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Русская социал-демократия не раз уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партии должно быть неограниченное завоевание всеобщей политической свободы. Это означало больше 15 лет тому назад предоставление русской социал-демократии, членам группы Огюста Труда, это означало два с половиной года тому назад и предоставление русским социал-демократическим организациям, образованным весной 1898 года Российской социал-демократической Рабочей Партии. Но не смотря на эти многочисленные заявления, вопрос о политической задаче социал-демократии в России снова выстушевался на очереди в настоящее время. Многие представители нашего движения выражают сомнение в правильности указанного базисного вопроса. Говорят, что пролетариат должен иметь экономическую борьбу, отдавая свою на второй план политическую борьбу, пролетариат, стремясь к ограничению этой задачи, выходящей за пределы, равно как об обязанности самостоятельной рабочей партии в России просто отворачиваться отсюда, что рабочий надо вести одну конкретную борьбу, предоставляя политическую инициативу и силу своей либеральной. Это послужило заложником своего символа (присвоенное ему) сводится уже почти к признанию русского пролетариата несовершеннолетним и к одному ограничению социал-демократической программы.

„Рабочая Мысль“ (особенно в отдельном Приложение) исподволь в сущности в том же смысле. Русская социал-демократия переставит верность волеизъявлению народа, доходящим до самоотрицания. С одной стороны, рабочий движением отворачивается от социализма; рабочий выводит в сущности экономическую борьбу, но как всякое разрываются при этом или недостаточно разъясняют социал-демократическую идею и политическую задачу своего движения в целом. С другой стороны, социализм отворачивается от рабочего движения: русские социалисты имеют впечатление, что больше и больше говорят о том, что борьбу с пролетариатом должно вести однакая социальная интеллигенция, обе рабочие ограничиваются лишь вспомогательной борьбой.

Третьего рода обстоятельство выдвинулось, по нашему мнению, потому для чего и выдвигались раньше. Во-первых, к началу нашей деятельности имелись следующие условия:

ческой мысли от переизбранных представителей трудящихся классов гораздо больше, чем в других странах, и что при такой откровенности русское революционное движение осуждено на беззвездие. Отсюда сама собой вытекает та задача, которую признала осуществить русская социал-демократия: выдвинуть социалистические идеи и политическое самознание в массы пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную с стихийным рабочим движением. Много уже сказано в этом отношении русскими социал-демократиями; но еще больше остается сделать. С ростом движения поприще деятельности для социал-демократии становится все шире, работа все разнообразнее, все большее число деятелей движения сосредоточивает свои силы на осуществлении различных конкретных задач, которые выдвигаются современными условиями пропаганды и агитации. Это является совершенно законное и неизбежное, но оно заставляет обращать особое внимание на то, чтобы частные задачи деятельности в отдельных сферах борьбы не выходящая за пределы самостоятельного, чтобы самостоятельная работа не выходящая на ступень главной и единственной работы.

Самостоятельная политическая работа и политическая организация рабочего класса — наша главная и основная задача. Велика, кто отклоняется от этой задачи и отворачивается от политической борьбы, тем становится на ложный путь и вносит серьезный вред движению.

Отклоняются от этой задачи, во-первых, те, кто стремится поддержать и развить политическую пропаганду, агитацию и организацию, кто считает возможным и полезным уговаривать рабочих „политической“ только в исключительных случаях, кто считает необходимо разъясняет политическую борьбу против социализма и требование отворачивается от социализма и недостаточно заботится о том, чтобы эти требования отворачивались от социализма и систематическую и бесповоротную борьбу революционной рабочей партии против социализма.

„Организуйтесь!“, повторяет рабочий на языке нашей газеты „Рабочая Мысль“, повторяет все сторонники „экономического“ направления. И мы, конечно, всячески призываемся к этому призыву, но мы несправедливо добавили к нему: организуйтесь не только в области взаимоотношения,

но и в России и в чужих. И вышло тогда историческое великое приращение русского рабочего революционера, Петра Алексеевича, „поднялась русская рука и выдвинулась рабочая голова, и ясно деспотизма, ограниченное социальными штыками, разлетится из прутья“.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЛИБКНЕХТ

(Июль 29-го марта 1826 г., умер 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старейшего вождя германской социал-демократии революционный пролетариат всего мира лишился одного из своих наиболее выдающихся и авторитетных борцов и руководителей. Не даром и речь об его великой личности, как грозной породе передовых рабочих всех цивилизованных стран. Не только как великий вождь Германии, но и как друг других стран Европы, да не только Европы, а и Америки, Австралии, и даже как великий Африки. Россия послана была сочувственным телеграммам, с выражением глубокой скорби о незабываемой утрате, повсеместной международной социал-демократией. По словам Либкнехта приняла характер и резкий величественный манифестации, в которой приняли участие сотни тысяч, быть может, около миллиона рабочих и представителей рабочих партий Англии, Франции, Австрии, Бельгии, Дании и многих других стран. По единодушному желанию всех добросовестных социалистических и социал-демократических партий, выдвинула эту манифестацию, тем самым традиционная история не удавалось еще ни одной партией, ни одной интеллигентом.

Всобщая глубокая скорбь буржуазного пролетариата всего мира к Либкнехту, с такой силой и искренностью выразившаяся во случаях его кончины, пробужденная была как многосторонней службой делу освобождения рабочего класса, неутомимыми усилиями его на пользу угнетенного и политического вынужденного эксплуатируемого и угнетенного рабочего класса. Предоставить похвалу и равносоставленную оценку его заслуг перед международным пролетариатом, — значит дать подробное описание его жизни и деятельности, во великой мере, начиная с шестидесятилетнего возраста, т. е. приблизительно за тридцать лет. Но начало его общественной деятельности относится к революции 1848 г. и выработка его убеждений и взглядов, на службе которых

Газета «Искра». Орган печати русских марксистов

В этот момент и появляется у Владимира Ульянова тот самый знаменитый псевдоним «Ленин». Почему-то в последние годы распространилась странная точка зрения, что так он стал себя называть чуть ли не перед самой революцией. Утверждающие это крайне слабо знакомы с биографией лидера большевиков. Еще в декабре 1901 года в журнале «Заря» вышла статья «Господа «критики» в аграрном вопросе. Очерк первый». Подписана она была «Н. Ленин». Это была первая работа, написанная Ульяновым под данным псевдонимом. С ним он и войдет в историю – не только русской революции, но и в мировую.

Кстати, уже в тот момент было понятно, что Ленин – весьма незаурядный политик. Достаточно хотя бы бегло проглядеть работу «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения». Именно в ней обосновывается необходимость появления партии нового типа, которая и перевернет Россию. Ленин впервые в истории русской политической мысли формирует доктрину своей борьбы. Называлась она «привнесение сознания». Это очевидная отсылка к Марксу, однако Ленин переработал немецкое учение под текущий момент. Он совершенно справедливо считал, что промышленный пролетариат сам по себе не революционен и склонен лишь к экономическим требованиям. А значит, необходимая для процесса сознательность обязана быть привнесена извне партией профессиональных революционеров. Они стали бы авангардом рабочего движения.

То есть уже ко второму съезду РСДРП в Лондоне, который прошел летом 1903 года, Ленин сформулировал сверхзадачу и обозначил пути ее решения. Многие тогда просто не оценили весь масштаб. Что и понятно – великое всегда видится большинством на расстоянии. Да и Ленин тогда был лишь еще одним из революционеров, хоть и подающим большие надежды. Вместе с Плехановым, чей авторитет был невероятно высок, он работает над проектом программы партии и готовит проект устава. Основополагающий документ РСДРП состоит из двух частей: программы-минимум и программы-максимум. Первая предполагала свержение монархии и установление республики. Вторая – построение социалистического общества. Для этого требовалось произвести соответствующую революцию и установить диктатуру пролетариата.

Остановимся на мгновение. Оценим программу РСДРП. Напоминаю: это 1903 год. Четырнадцать лет до революции. Ленин своих целей не скрывает и максимально популярно обозначает принцип их реализации. А теперь простой вопрос: почему это явилось таким невероятным потрясением для многих в России? Ведь если вы откроете эмигрантскую периодику, то с огромным изумлением обнаружите звучащий во множестве

обертонов возглас: «Как это могло произойти в нашей прекрасной стране с молочными реками и кисельными берегами?» Ответ не менее прост. Если вы не интересуетесь политикой – она заинтересуется вами. И потом не жалуйтесь.

Никто не мешал представителям легальных политических партий закатать хоть на день свои белоснежные манжеты и поинтересоваться: а что происходит, выражаясь современным языком, во внесистемной оппозиции? Не желали утруждать себя – получите. И берите пример с Ленина, который предельно откровенно сказал: «Когда писал свое «Что делать?» – с головой окунулся в эту работу... Я знал, с какими теоретическими ошибками противников имею дело, как нужно подойти к этим ошибкам». Этим, если угодно, и определяется одна из граней величия политика.

Второй съезд РСДРП интересен не только вкладом в него Ленина и тем, что он обозначил серьезные разногласия между русскими марксистами. Поводом послужил устав партии, а конкретно – первый же пункт.

«Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Участники поделились на две части: «твердые» (поддерживающие Ленина) и «мягкие» (склоняющиеся к точке зрения Мартова). Вторые считали, что лучше обозначить принцип иначе: членом может быть всякий, работающий под контролем и руководством одной из партийных организаций.

Казалось бы, скажет мне иной читатель, да какая разница? Зачем погружать самих себя в обычное бесконечное пустопорожнее словоблудие, свойственное русской интеллигенции, ради сущего пустяка? Нет, друзья, это очень важный момент. Принципиальный. Ленин тем самым показал, что нужно ужесточить понятие «член партии» для того, чтобы отсеять обычных болтунов и случайных попутчиков. Ему нужна была партия нового типа. А Мартов все еще мыслил старыми категориями: численность решает все. Будущее показало, что Ленин был абсолютно прав. В октябре 1917 года большевики были самой малочисленной партией в стране. Что не помешало им не только взять власть, но и удержать ее.

Но нас в этой истории интересует другой важнейший нюанс, о котором нынче принято почему-то забывать. При выборах в Центральный комитет

Российской социал-демократической рабочей партии группа Ульянова получила большинство. Именно этот факт навсегда разделил молодую партию на «большевиков» и «меньшевиков». Ленин к этому, безусловно, не стремился, но от судьбы не уйдешь. По свидетельству члена ЦК РСДРП Абрамовича, Владимир Ильич стал фактическим хозяином партии, его так и называли – «хозяин».

Л. Д. Троцкий. Участник революционного движения с 1896 года

Окончательный же раскол произошел даже быстрее, чем многие предполагали. Поводом послужила газета «Искра». А точнее – ее редакционная коллегия. Дело в том, что с первого дня категорически не складывался процесс взаимодействия между старыми революционерами и молодыми. Вечный конфликт отцов и детей. Серьезные вопросы решить было невозможно, потому что редакция тут же раскалывалась на две абсолютно симметричные части. Ленин одним из первых понял абсолютную тупиковость такой ситуации и предложил включить в редколлекцию седьмого человека – Троцкого. Казалось бы, хорошее

компромиссное решение. И старые борцы с самодержавием Аксельрод и Засулич его поддержали. Но против неожиданно выступил Плеханов.

Для Ленина на тот момент было принципиально необходимо сохранить единство газеты. Он предлагает альтернативный вариант: сократить руководство изданием до трех человек: Плеханов, Мартов и Ленин. С этим предложением он обращается к съезду, где его сторонников большинство. Вроде бы разумная схема. Все же прекрасно понимали, что Ленин был политическим руководителем газеты, а главным публицистом – Мартов. А от балласта, если перед тобой стоят серьезные цели, принято избавляться. Нравится это кому-то или нет, но Аксельрод и Засулич, к тому моменты заслуженные и авторитетные революционеры, в новую схему не вписывались. Не тянули они новые революционные реалии. Мартов, однако, посчитал такой вариант недопустимым по отношению к старым заслуженным марксистам и отказался от сотрудничества с газетой. Его поддержал и Троцкий, и спустя четверть века это ему припомнит товарищ Сталин. Он, как известно, никогда и ничего не забывал.

Конструктивной работы в подобной ситуации ждать не приходится. Хуже всего для Ленина был даже не раскол, а отсутствие у его сторонников печатного органа. Без него бороться с ненавистным царизмом не представлялось возможным. Как пропагандировать свои взгляды среди пролетариата? Только газетой, иных путей тогда, по сути, не было. Да и на критику оппонентов нужно отвечать. А они, как вы, надеюсь, понимаете, не молчали. Только в декабре 1904 года большевики создадут газету «Вперед» – она ненадолго станет их основным изданием.

Ленин понимает: положение нужно каким-то образом выправлять. Единственный путь – созвать внеочередной съезд. Он обращается с этим предложением в Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии и Совет партии. Но сторонники Мартова молчат, они к компромиссам не готовы. Большевики вынуждены взять инициативу на себя. Кстати, вплоть до декабря 1904 года Ленин не использовал это определение, с которым ассоциируется ленинская партия. Употреблял слова «большевисты» и «меньшевисты». Впервые привычные нам термины прозвучали соответственно в «Письме к товарищам» и первом выпуске газеты «Вперед». Со стороны, быть может, такие подробности покажутся незначительными, но я человек консервативный, во всем люблю точность.

Двенадцатого апреля (по старому стилю) 1905 года в Лондоне был открыт третий съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Позвали участвовать все организации марксистов. Но меньшевики

демонстративно манкировали приглашением. Больше того: немедленно объявили съезд незаконным и созвали собственную конференцию. Хорошо хоть, не в том же самом Лондоне. Выбрали Женеву. И тем самым окончательно оформили раскол партии.

Происходили эти события на фоне начавшейся в России революции. Ленин тогда же сформулировал цель процессов внутри империи: покончить с ненавистным самодержавием. Как теоретик и практик, он понимал: просто наблюдать за процессом из-за границы недопустимо. Мало создать даже скрупулезное руководство по борьбе в виде работы «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Его нужно активно внедрять. Владимир Ильич нелегально, с чужими документами возвращается на родину и лично возглавляет Центральный и Петербургский комитеты большевиков. А параллельно руководит всеми процессами внутри партии большевиков.

К этому же времени относится и первая конференция Российской социал-демократической рабочей партии, на которой произошла чрезвычайно важная для дальнейшей истории нашей страны встреча. Я полагаю, все уже догадались, что речь идет об очном знакомстве Ленина и Сталина. Последний через несколько лет скажет: *«Я надеялся увидеть... великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении в виде великана... Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных».*

И. В. Сталин. Участник революционного движения с 1895 года

Эти сталинские слова не должны никого обманывать. Простота и скромность Ленина, стремление не подчеркивать свое высокое положение стали одной из самых сильных сторон лидера большевиков. Создавая партию нового типа, он сам явил собой политика, которого еще не было в России. Он научился владеть аудиторией, без остатка подчиняя ее своей энергетике и своей логике. Многие старые большевики говорили потом, что выступления Ленина – своеобразные щупальца, которые не давали тебе возможности вырваться, и ты шел за своим вождем до конца. Во всем. Даже если в каких-то вопросах был с ним в тот момент категорически не согласен.

Ярче всего это проявилось в отношении к террору. Был он необычайно популярен тогда среди разнообразных российских революционеров. Убивали с легкостью, видя в этом служение народу. Небезызвестный Борис Савинков точнее всех охарактеризовал общий настрой среди борцов с русским самодержавием: «Я сказал: я не хочу быть рабом. Во имя чего я иду на убийство? Во имя террора, для революции? Во имя крови, для крови? Но я не могу не убить, ибо люблю. Если крест тяжел, – возьми его.

Если грех велик, – прими его». Таким людям кровь – что вода.

Сегодня многие склонны обвинять Ленина в необыкновенной любви к террору с первого же дня политической деятельности. Действительно, еще в 1901 году он утверждал, что никогда марксисты не должны отказываться от такого метода революционной борьбы. И обосновывал тем, что террор – один из важных элементов военных действий, который необходимо использовать в нужный момент сражения, чтобы склонить на свою сторону чашу весов. Напомню, что Российская социал-демократическая рабочая партия сражалась с царизмом отнюдь не на словах, поэтому было бы странно ожидать от Ленина иного мнения.

Но вот что интересно при этом! В 1905–1907 годах страну буквально захлестнула волна террористических актов и актов откровенного бандитизма со стороны революционеров: грабежи, экспроприации, вымогательства. Активнее всех на этой ниве прославились представители партии социалистов-революционеров. Те самые эсеры. Их «Боевая организация» во главе с Азефом и Савинковым навела шороху – до сих пор многие их акции являются классикой терроризма. Так что вовсе не большевики играли первую скрипку в тех кровавых процессах. Понятно, что вспоминать об этом не очень принято – ведь тот же Савинков расценивается нынче отдельными либеральными умами как «жертва ленинского беззакония».

В этой связи лидеру РСДРП пришлось выработать собственное отношение к террору. Не только потому, что он находился в острых идеологических противоречиях с эсерами. Еще раз повторяю: слишком модным стало кровопролитие, и молодые радикалы шли к тем, кто их благословлял на убийство ради народного счастья. Такая вот заповедь «Не убий!» наоборот. Ленин предложил начать создавать «отряды революционной армии... всяких размеров, начиная с двух-трех человек, [которые] должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога...)». Однако совершенно напрасно будет думать, что это ничем не отличается от эсеровской практики.

Ленин потому и считается величайшим революционером в мире, что ради своей цели пошел даже на конфронтацию с учением Маркса.

Он утверждал, что боевые отряды большевиков должны использовать абсолютно любую возможность. Даже не дожидаясь всеобщего восстания.

То есть призвал к террору уже на принципиально ином уровне. Уже осенью 1905 года он открыто провозгласил убийства полицейских, членов Союза Михаила Архангела (их сегодня все знают как черносотенцев) и казаков. Больше того, неудовлетворенный низкой активностью большевиков на этой ниве, он выговаривал Санкт-Петербургскому комитету партии: *«Я с ужасом, ей-богу, с ужасом вижу, что о бомбах говорят больше полгода и ни одной не сделали»*.

А теперь посмотрим, как ленинские идеи работали на практике. Мой родной прадед (пусть он будет на страницах этой книги называться «Товарищ С.» – в его жизни было слишком много фамилий) – участник революционного движения с 1895 года. Путь, как у всех в той плеяде: рабочие марксистские кружки, подпольная деятельность, аресты, знакомство со Сталиным, вступление в Российскую социал-демократическую рабочую партию. Революция 1905 года застала его на подпольной работе в Симферополе. Там он и развернулся в строгом соответствии с указаниями Ленина. И не только на ниве подпольной агитации.

Товарищ С. Член РСДРП с 1904 года

Очередную рабочую демонстрацию традиционно попытались разогнать силами полицейских и казаков. Не вышло. Пролетариат под руководством большевиков был к этому готов и немедленно открыл встречный огонь. Раздосадованные таким поворотом событий черносотенцы занялись привычным для себя действием: при полном попустительстве сил правопорядка начали еврейский погром. Появились первые жертвы.

Немедленно члены РСДРП выступают на защиту евреев. В центре Симферополя перестрелка. В автобиографии прадед отмечал: «С целью отвлечь внимание черносотенцев от группы евреев мы открыли по ним стрельбу и тем самым дали возможность 27 евреям скрыться от

преследовавших в моей квартире». Власти отреагировали оперативно. Незамедлительно последовали обыски и аресты всех активных участников событий. Дальше – неудачная попытка побега, военно-полевой суд и закономерный вердикт: смертная казнь. Адвокат, приглашенный партией, обжаловал приговор, и прадед в результате получил лишь четыре (!!!) года тюрьмы от кровавого самодержавия. После отбытия срока он занялся привычной подпольной работой уже в Харькове. И снова под другой фамилией.

Я это все к чему рассказываю: сравните механизм борьбы эсеров и большевиков. У первых многочисленны акты одиночного террора, у вторых – боевая практика отрядов. А теперь простой вопрос: что более революции ценно? Ответ очевиден. Именно подобный опыт сыграл ключевую роль даже не столько в приходе большевиков к власти, сколько в их победе в Гражданской войне. Они получили закалку задолго до тех событий и были к ним абсолютно готовы, чего нельзя сказать про все остальные революционные партии в стране. И в этом, если угодно, состоит гениальное предвидение Ленина.

Давайте сразу договоримся: признавая гениальность лидера большевиков в данном вопросе, я вовсе не одобряю террор в любом его проявлении. Но не следует и забывать про ту эпоху. Оценивать политических деятелей вне ее – бессмысленно. Из песни слов не выкинешь. Ленин действительно превратился в активного проводника идеологии политического террора. Вот характерный пример его риторики по данному вопросу: *«Когда я вижу социал-демократов, горделиво и самодовольно заявляющих: мы не анархисты, не воры, не грабители, мы выше этого, мы отвергаем партизанскую войну, тогда я спрашиваю себя: понимают ли эти люди, что они говорят?»*

Подобного рода деятельность, мягко говоря, не вызвала восторга у вчерашних соратников. Мартов, например, предложил исключить всех большевиков из партии.

Не только за политический террор, но и за незаконные экспроприации. Сиречь ограбления. Нет, речь идет вовсе не о знаменитом Тифлисском банке, где отличился С. А. Тер-Петросян, более известный как Камо. И до него активно занимались тем же самым. А. Б. Красин и А. А. Богданов, с согласия Ленина, тайно организовали внутри Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии небольшую группу, известную под названием «Большевистский центр». Именно он и

занимался добыванием средств для партии. Среди самых громких акций – ограбление филиала Государственного банка Российской империи в Гельсингфорсе (сегодня это Хельсинки) в феврале 1906 года. Получили 10 000 рублей золотом.

Плеханов призвал соратников по партии начать борьбу с «большевистским бакунизмом», а один из лидеров меньшевиков, Ф. И. Дан, высказался еще жестче: «политические уголовники». Ленину до этого никакого дела не было. Нравственно все, что идет на пользу революции. Призывы вернуться к подлинной чистоте марксизма не произвели на него никакого впечатления. Он с иронией выслушивал Мартова. Для себя лидер большевиков все давно решил. *«Революционный класс для осуществления своей задачи должен овладеть всеми, без малейшего исключения, формами и сторонами общественной деятельности».*

Вылилось это все в то самое упомянутое мною ограбление Тифлисского банка. Споры о нем не смолкают уже много лет. Разработал всю операцию Красин, осуществил Камо. Самое темное место в этой истории занимают Ленин и Сталин. В годы перестройки либеральные публицисты смело утверждали: вождь большевиков был, разумеется, в курсе событий и даже благословил Кобу лично кинуть первую бомбу. А то, что доказательств никаких нет, – оно и понятно. Ленин и Сталин почистили все архивы от компрометирующих документов. И даже на убийство своего давнего соратника Камо пошли, чтобы скрыть следы. Никого, разумеется, не смущает в данной конструкции то незначительное обстоятельство, что к моменту действительно странной гибели Тер-Петросяна у Ленина иных дел было невпроворот. Напомню, что в тот момент он руководил государством. А на мелочи Владимир Ильич никогда не любил отвлекаться.

С. А. Тер-Петросян. Он же – Камо. В революционном движении с 1901 года

Не отстают и публицисты левого толка. У них, разумеется, диаметрально иная точка зрения на тифлисское ограбление. Сталин был, конечно же, в курсе подготовки экспроприации, но сам, боже упаси, в ней не участвовал и Ленина от неприятных новостей оберегал. И вообще, задача Иосифа Виссарионовича состояла только в том, чтобы осуществлять строжайший партийный контроль за деятельностью боевиков Камо, а главное – над расходом полученных средств. И с этим он блестяще справился. И Ленину потом доложил о проделанной работе.

Я не понимаю, что принципиально может добавить или убавить в общей картине вопрос участия в преступлении лидера большевиков. Сам

Ленин максимально популярно объяснил собственные воззрения в статье «Партизанская война». Нынче она, как, впрочем, и подавляющая часть его политического наследия, прочно забыта. Мы же лениться не станем и откроем ту самую работу. Вот что пишет Ленин: *«Крупные экспроприации (кавказская в 200 с лишним тысяч рублей, московская в 875 тысяч рублей) шли именно на революционные партии в первую голову... Марксист стоит на почве классово-борьбы, а не социального мира... Всякое моральное осуждение ее совершенно недопустимо с точки зрения марксизма»*. Что тут непонятного? Так нет же, продолжают спорить – одобрял или нет Ленин подобные методы? А могли бы сберечь свое время, достаточно просто почитать труды лидера большевиков. Но ведь иступленные дискуссии гораздо увлекательней.

Ладно, оставим на время убежденность Владимира Ильича в необходимости террора. Об этом мы еще поговорим на страницах данной книги. Посмотрим, как формируется идеологическая платформа большевиков.

Поражение первой русской революции не заставило Ленина сложить руки. Он считал неизбежным нарастание нового революционного подъема. Уже позже он так отзовется о том периоде своей жизни: *«Разбитые армии хорошо учатся»*. И не поспоришь ведь, зная теперь, что будет происходить в дальнейшем.

В 1909 году Ленин публикует свой главный философский труд «Материализм и эмпириокритицизм».

Согласно советским историкам, в это время большевики вынуждены были защищать свою интерпретацию диалектического и исторического материализма от постоянной критики других марксистов. Их Владимир Ильич называл ревизионистами и ради должного отпора им специально приехал в Лондон. Он долго штудировал в читальном зале Британского музея интересовавшие его произведения, основательно готовясь к работе.

В наше время и с этой книги сорвали покровы. Теперь принято утверждать, что Ленин написал ее, чтобы получить формальный повод разорвать отношения с Богдановым, с которым не сошелся на почве контроля над поступавшими в результате большевистских экспроприаций финансовых средств. Интересно, что подавляющее большинство утверждающих знать не знают, кто такой этот самый Богданов. Строго по Булгакову: *«Переписка Энгельса с этим... как его... Каутским»*. Я допускаю, что и не каждый мой читатель понимает, о ком, собственно, идет

речь. Что ж, проясним этот вопрос.

А. А. Богданов. Один из ближайших соратников Ленина в первые годы РСДРП

Александр Александрович Богданов. В революционном движении с 1894 года. Автор книги «Краткий курс экономической науки», которую Ленин назвал замечательным явлением в нашей экономической литературе.

Дальше – как у многих первых марксистов. Арест, тюрьма, ссылка, эмиграция. Член Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Договорился в результате до того, что пролетариату нужно стремиться не к политическому господству, а к культурному вызреванию. С точки зрения большевиков – откровенная

ересь. Разумеется, Богданов был исключен из партии. Позже он вернулся в Россию по амнистии по случаю 300-летия дома Романовых. И вот с этим человеком Ленин взялся горячо полемизировать.

Эта книга, как и многие классические работы вождя большевиков, входила в золотой фонд его политико-философского наследия. Была обязательной для изучения в СССР. Но вот спросите людей старшего поколения, о чем там идет речь, – едва ли кто-то ответит что-то внятное. Самые памятливые назовут либо противопоставление «метафизического материализма» материализму диалектическому, либо вспомнят, что попытки согласовать позиции в принципиальной партийной философии являются «шарлатанством или тупостью». Все.

А ведь это – значительное философское произведение, написанное по лучшим заветам XVIII века. Абсолютная истина – первичность материального мира. Отрицающий это автоматически входит в число реакционеров, даже если сам себя считает марксистом. Богданов же, по Ленину, является опасным релятивистом, верящим в ничто. Для тех, кого поставил в тупик этот сложный термин, поясню: это мировоззренческая позиция, суть которой заключается в том, что все человеческое познание принимается относительным и условным. Признавая относительность познания, релятивизм отрицает возможность достижения полного знания о мире. А значит, если Богданов придерживается таких воззрений, он предает не только идеи марксизма, но и всю грядущую русскую революцию.

Пятый съезд РСДРП. Лондон, 1907 год. А. А. Богданов среди участников

О некогда близком соратнике и друге Ленин после этого не сказал ни одного доброго слова. Забылось все: помощь и поддержка Богданова, дружба семьями и совместная жизнь в Куоккале (сегодня это поселок Репино в Санкт-Петербурге). Дошло до того, что вождь большевиков даже обиделся на собственную сестру Анну. Она считала, что Ленин в горячке полемического запала откровенно перегнул палку с критикой. Но тот был непреклонен.

Чтобы закрыть эту тему, скажу: Богданову повезло. Он умер своей смертью в 1928 году. Проживи лет на десять дольше – имел бы все основания встать к стенке. Сталин в вопросах отклонения от ленинской догмы был непреклонен. Тут же Александру Александровичу припомнили бы и материализм, и эмпириокритицизм. Причем в полном объеме. В НКВД на этот счет люди старательные работали. Там даже невинные оперативно признались в извращениях подлинного марксизма-ленинизма, что уж говорить про такого патентованного еретика, как Богданов.

1912 год знаменателен тем, что 5 мая выходит первый номер газеты

«Правда». С тех самых пор она ассоциируется у всех исключительно с коммунистической партией. Но – сейчас многие удивятся – так было далеко не всегда. Дело в том, что изначально «Правда» не являлась официальным печатным органом Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии большевиков. В этом статусе пребывала газета «Социал-демократ». Печатали ее за границей и ввозили в Россию нелегально. Кроме того, это была уже вторая «Правда». Первую издавал в Вене небезызвестный сегодня Лев Троцкий.

Разумеется, выход второй газеты с тем же названием и принадлежностью к тому же социал-демократическому лагерю послужил началом долгой и весьма резкой полемики. Обращались даже к немецким соратникам, чтобы те выступили в роли третейских судей. Но это ни к чему не привело. Название «Правда» сохранилось за ленинским изданием. В принципиальных вопросах вождь большевиков не уступал никому, кроме, пожалуй, Троцкого. Но произойдет это уже в эпоху Гражданской войны, когда без «демона революции» было не обойтись.

Основное содержание газеты «Правда» очевидно любому: ход пролетарской борьбы в различных губерниях Российской империи, условия труда рабочих, жизнь деревни. И, разумеется, издание в каждом номере призывало пролетариат подняться на борьбу с ненавистным самодержавием. Ленин принимал в этом самое деятельное участие. Только за первые два года в «Правде» было опубликовано около 270 его статей и заметок. Оцените объем! Сегодня далеко не каждый популярный блогер, не говоря уже о политиках, способен творить с такой скоростью. А главное – качеством. Ленина и при жизни, и после смерти активно критиковали за многое. Но никто и никогда не ставил под сомнение его блестящий полемический талант.

В последнее время появился новый миф: Ленин был настолько недоволен главным редактором газеты «Правда» Сталиным, что был вынужден оперативно заменить его. Я не понимаю, на кого рассчитано это сколь странное, столь и глупое утверждение. Официально Иосиф Виссарионович газету вообще никогда не возглавлял. Но след в ней оставил ярчайший, кто бы спорил. Дело в том, что в январе 1912 года на Пражской конференции Сталин был избран в Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии. Именно тогда и было принято решение о начале издания «Правды». Нелегально вернувшись из ссылки, Сталин готовил к выпуску первый номер и даже лично написал программную статью «Наши цели». В ней, в частности, утверждалось: *«Война врагам рабочего движения, мир и дружная работа внутри*

движения – вот чем будет руководствоваться «Правда» в своей повседневной работе. Это особенно необходимо подчеркнуть теперь, когда ленские события... с исключительной настойчивостью ставят перед рабочими вопрос о необходимости сплотиться в единую классовую организацию».

Газета вышла в тот день, когда Сталина в очередной раз отправили в ссылку. Но он бежал, вернулся в столицу и снова взялся за газету. Редактирует статьи, сам пишет. Именно его перу принадлежит «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату». По указанию Ленина материал печатается на первой полосе и крупным шрифтом. О каком недовольстве вождя большевиков Сталиным можно после этого говорить?

Вот с кем действительно у Ленина тогда был серьезный конфликт – так это с Троцким. Случился он на ниве попыток Льва Давидовича все-таки объединить большевиков и меньшевиков. Для этого он созывал специальную конференцию в Вене. Сторонники Ленина, разумеется, от участия в ней уклонились – после слов вождя про «архиглупую затею». Интересно, что так же поступили и многие другие видные русские марксисты. Плеханов, например, прислал отказ, сформулированный в издевательски-вежливой манере. Из известных деятелей рабочего движения прибыли только Мартов и Аксельрод. Но, что характерно, и они Троцкого тогда недолюбливали.

Именно в это время Владимир Ильич назвал Льва Давидовича Иудушкой. Произошло это в заметке с довольно дерзким названием «О краске стыда у Иудушки Троцкого». Справедливости ради стоит сказать, что сам лидер большевиков, видимо, почувствовал, что перегибает палку. Статья так и осталась в виде черновика и была впервые напечатана только в 1932 году. Несложно догадаться, для чего это понадобилось товарищу Сталину в то время. А вот «политической проституткой» Ленин Троцкого не называл. Это всего лишь легенда – скорее всего, происходит она из конца 1920-х – начала 1930-х годов.

Так или иначе, противоречия между главными действующими лицами будущей русской революции тогда действительно были существенные. Ленин окончательно взял курс на выделение большевиков в отдельную партию. Троцкий ему мешал, поскольку был главным сторонником примирения российских марксистов. В результате Лев Давидович в одной из статей обвинил Владимира Ильича в подмене общепартийной конференции фракционной. Полагаю, не стоит объяснять, как отреагировал Ленин? Самое мягкое, что он произнес тогда, – «бешеная и гнусная статья». Даже взялся написать ответ, но он не был опубликован. Газета посчитала

недопустимым полный набор грубых оскорблений в адрес Троцкого.

А между тем Европа постепенно вступала в новую эпоху. Судьбоносную. Кровавую. Едва ли кто-либо из членов Российской социал-демократической рабочей партии предполагал, как кардинально изменится их жизнь в предстоящие пять лет. Не был исключением и Ленин. Хотя сам он тогда пророчески заявил: *«Если нищему, имеющему три копейки, вы дадите пятак, увеличение его «имущества» сразу будет «громадное»: на целых 167 %!»*

Большевики готовятся к удару

*Его ораторское дарование
было удивительно:
каждое его слово падало,
как удар молота, и проникало в черепа.
Никакой погони за прикрасами,
ни малейшей страстности в голосе;
именно это было убедительно.*

Граф В. П. Зубов

Вечером 1 августа 1914 года Германия объявила России войну и оказалась в положении державы, первой обнажившей меч в защиту союзницы, на которую не только никто не нападал, но которая сама напала на соседнюю маленькую страну. Если Российской империи и не удалось сохранить мир, то с задачей выставить противника нападающей стороной министр иностранных дел империи С. Д. Сазонов справился успешно. Это имело важное значение для вступления в схватку не столько Франции, которой Германия тоже объявила войну, сколько Англии. Впрочем, поводом для своего вмешательства британцы избрали нарушение немецкими войсками нейтралитета Бельгии. 8 августа на заседании Государственной думы, продемонстрировавшем единство перед лицом войны почти всех ее фракций, обычно сдержанный глава русского внешнеполитического ведомства плакал на трибуне, не в силах совладать с собой при виде такого зрелища.

Совсем иначе вел себя в те дни Ленин. Начало Второй Отечественной войны – а именно так называли Первую мировую все современники, кроме, естественно, большевиков, – он встретил на территории современной Польши, где и был арестован как русский шпион. Об этом факте сегодня почему-то вспоминать не хотят, все больше рассуждая о работе Ленина на германский генштаб (я достаточно подробно разобрал эту историю в книге «Крах великой империи», поэтому повторяться не буду). В тот раз Владимиру Ильичу удалось избежать тюрьмы. За него заступились польские и австрийские социал-демократы. Особенно усердствовал в этом Каутский, лично поручившийся за вождя русских марксистов. Интересно, что через несколько лет Ленин заклеймит его ренегатом и лакеем мировой

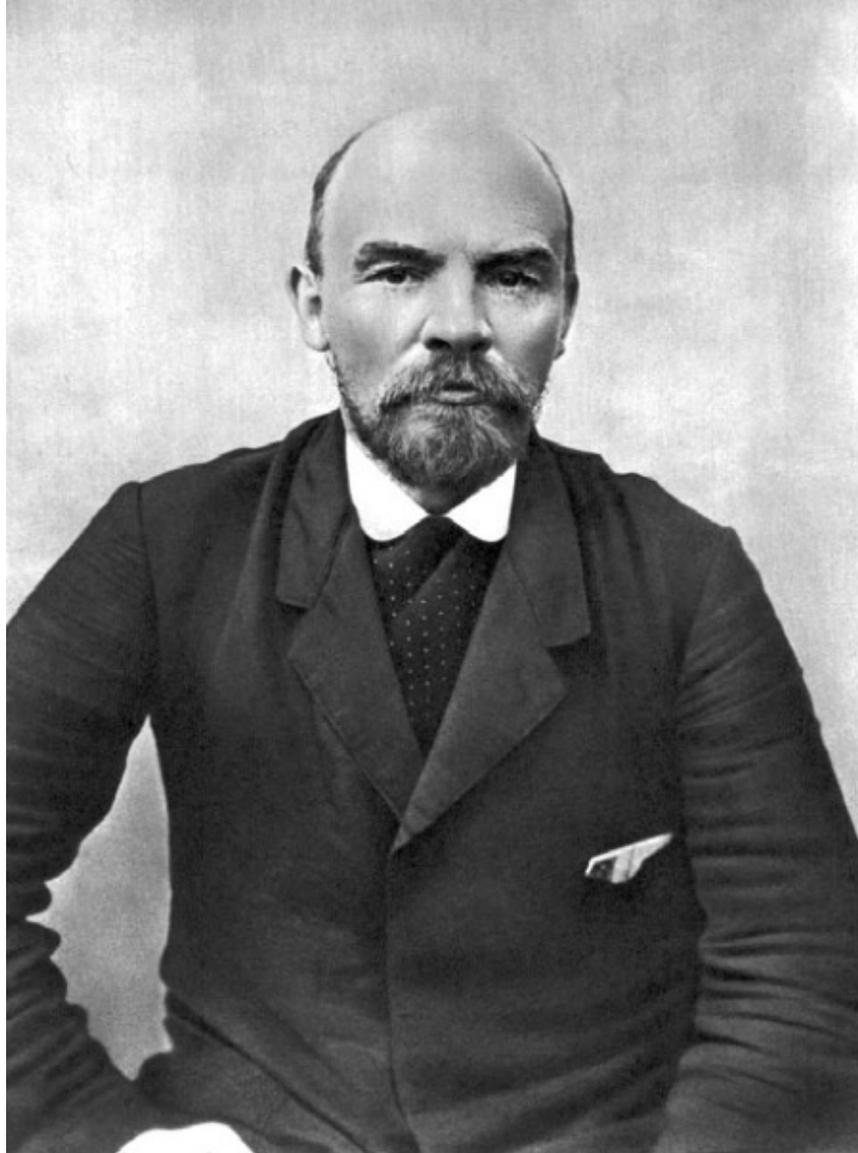
буржуазии. Тут тоже подходит цитата из Булгакова: «Так он, лукавый, презлым отплатил за предобрейшее: сам захотел царствовать и всем владети».

Лидер большевиков переезжает в Швейцарию. Именно там он совершит тяжелейшее преступление – выдвинет лозунг о желательности поражения своего правительства и превращения империалистической войны в войну гражданскую.

Подобная позиция закономерно привела Ленина к изоляции даже в социал-демократической среде. Никто из европейских марксистов почему-то не желал краха своим странам. Отличились этим только русские. Злые языки поговаривали, что Ленин даже не считал национальной катастрофой возможную оккупацию части России Германией.

Об этом сегодня знают все. Сотни либеральных авторов ежедневным трудом вдолбили в голову всем, кто готов был слушать, про желательность поражения своего правительства. Разумеется, ту самую статью Ленина после этого уже никто читать не стал. Смысла нет – все же предельно понятно. А между тем – совершенно напрасно. Потому что при знакомстве с текстом очень быстро становится ясно, что Ленин писал не совсем о том. Вернее – совсем не о том, что приписали ему многочисленные либеральные публицисты в дальнейшем.

Давайте посмотрим, к чему же тогда призвал вождь большевиков: «[Троцкому] кажется, что желать поражения России значит желать победы Германии... [Россия] – самая отсталая страна, в которой социалистическая революция непосредственно невозможна. Именно поэтому русские социал-демократы должны были первыми выступить с «теорией и практикой» «лозунга» поражения... Противники лозунга поражения просто боятся самих себя, не желая прямо взглянуть на очевиднейший факт неразрывной связи между революционной агитацией против правительства с содействием его поражению».

В. И. Ленин в Закопане (Польша). Август 1914 года

Первое, что бросается в глаза: это продолжение полемики с Троцким. Отношения между будущими вождями той самой Великой Октябрьской социалистической революции тогда еще были весьма скверными. Именно поэтому Ленин от души угостил своего оппонента полным набором бранных эпитетов. Среди них: сознательный или бессознательный шовинист, примирительный мелкий буржуа, враг пролетарской политики, сторонник правительств и господствующих классов. То есть перед нами яркий пример внутривнутрипартийной дискуссии по актуальному вопросу повестки дня.

Подождите, скажет мне иной нетерпеливый читатель. Какая разница, с

кем полемизировал тогда Ленин? Да хоть с Николаем II в Зимнем дворце. Он произнес, что каждый социал-демократ обязан содействовать поражению своего правительства в войне. И совершил тем самым тяжелейшее государственное преступление. По законам военного времени вождя большевиков стоило бы расстрелять под барабанный бой перед Александрийским столпом. Да и всех его сподвижников, как сборище подлых предателей. В вечное назидание потомкам.

Все это правда. Но – только половина. Вторая половина заключается в том, что в самом конце статьи содержится главная мысль о революционной тактике – *«которая абсолютно невозможна без «содействия поражению» своего правительства, но которая одна только ведет к европейской революции, к прочному миру социализма, к избавлению человечества от ужасов, бедствий, одичания, озверения, царящих ныне»*. Обычно эти слова игнорируются, потому что рушат стройную картину. Мол, жил-был лидер одной из российских политических партий и однажды, пребывая в традиционном для себя крайне скверном расположении духа, договорился до крамолы. За что и не любят его потомки.

Но дело в том, что Ленин был лидером не просто какой-то там политической партии, а единственной партии нового типа. Почувствуйте разницу! Своей основной цели в жизни – поразить русскую монархию в самое сердце – он не скрывал никогда, с самых первых дней революционной деятельности. Почему же в эпоху мировой войны он должен был изменить собственным убеждениям? Да, я знаю, что, например, Борис Савинков, который был не менее ярким деятелем русской революции, свои взгляды пересмотрел и отправился на фронт. Но в этом, если угодно, и состоит разница между ними: Ленин закончил свою жизнь создателем первого в мире государства рабочих и крестьян, а Савинков – узником Лубянки, от которого отвернулись все друзья. Такова цена за размен собственных идеалов.

Все это не отменяет главного, скажет иной читатель. Позиция Ленина была неприемлема даже для соратников по европейскому социал-демократическому движению. Они выступали за немедленный мир между государствами и войну классов по всей Европе. Так что изгоем оказался вождь большевиков со своими радикальными взглядами!

Это верно. Но давайте посмотрим на ситуацию под другим углом. Кто из вас может по памяти назвать хотя бы пятерку тех самых видных европейских социал-демократов? Не подглядывайте в «Гугл», не имейте привычки обманывать самих себя. Ладно, упростим задачу: назовите двух. Даже одного – кроме Каутского, которого я сам упомянул в этой главе.

Боюсь, что задача невероятно трудная, если вообще выполнимая. А все почему? Исключительно потому, что в истории есть место только победителям. Так было, есть и будет. Нравится это кому-то или нет.

Ленина при жизни нещадно критиковали и исступленно ненавидели тысячи политиков, военных, общественных деятелей. Кто помнит их имена? Он упрямо шел к своей цели. Невзирая на обстоятельства, разочарования, ошибки и просчеты. Он – дошел. В любом деле важен результат, а не миллионы сказанных при этом слов, пусть и трижды правильных. Не победы Ленин в русской революции – сегодня его бы знали только крупные специалисты по революционным партиям начала века. Как лишь они и способны отличить взгляды Дана от Гершуни или Чернова от Потресова. Такова неумолимая логика жизни.

Ленин продолжает двигаться к цели, формируя идеологическую платформу своей партии. В частности, заканчивает работу над еще одним своим классическим произведением – «Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк)». Книга была задумана как ответ Дж. А. Гобсону, чью позицию лидер большевиков обозначает как буржуазный социал-реформизм и пацифизм. Интересно, что это произведение написано в весьма своеобразном стиле. Сам Ленин впоследствии говорил: *«Был вынужден... формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем... проклятым эзоповским языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легального» произведения».*

Мне представляется, что большинство моих читателей с этой ленинской работой не знакомо. Поэтому постараюсь максимально просто передать ее содержание, не скатываясь в философию, от которой у многих, к сожалению, сводит зубы. Как известно, Маркс в «Капитале» дал анализ основ капитализма. Ленин гениально продолжил эту работу. Он первым из марксистов провел всесторонний и исчерпывающий анализ империализма как высшей в то время фазы развития капитализма. Больше того, именно вождь большевиков дал классическое теперь определение процесса: *«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами».*

Интересно, что тем самым Ленин вступил в полемику с

Каутским. Тот утверждал, что империализм является не последней, а предпоследней стадией развития капитализма. История показала, что прав был лидер большевиков.

Его обозначение поворота от демократии к политической реакции сегодня каждый желающий может наблюдать на примере США.

Кстати, о Соединенных Штатах. Знаменитые слова о возможности победы социализма в одной стране принадлежат вовсе не Сталину, как принято почему-то считать. Иосиф Виссарионович их лишь старательно повторил. Автором был, как совершенно несложно догадаться, Ленин. Случилось это еще в августе 1915 года. В статье «О Соединенных Штатах Европы» он писал: *«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально... в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны... встал бы против остального капиталистического мира».*

Еще раз обратите внимание на дату: август 1915 года. В этот момент начинается стратегическое отступление русской армии из Галиции и Польши с целью выиграть время, необходимое для наращивания военной промышленности, подготовки и пополнения резервов. В этот момент наши солдаты и офицеры совершают легендарную «атаку мертвецов» у крепости Осовец. В те дни в Российской империи все относительно спокойно, патриотический настрой еще достаточно высок. Нет никаких предпосылок для последующих через два года революции и Гражданской войны. Но Ленин обозначает контур государства на десятилетия вперед. Тогда еще этого никто не понимал. Гениальное далеко не всегда признается таковым сразу. В жизни так часто случается.

Ленин выдавал подобные статьи с завидной регулярностью. В работе «Военная программа пролетарской революции» он формулирует свои взгляды с исчерпывающей точностью: *«Социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными... Это должно вызвать... прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой».* За это многочисленные европейские социал-демократы заклеили Ленина как полностью отошедшего от марксизма политического деятеля.

В. И. Ленин в Швейцарии. 1917 год

Какая чепуха! Они никак не хотели понять, что взгляды отцов-основателей учения к тому моменту уже в значительной степени устарели. Нужна была свежая формула, и Ленин ее блистательно выводит. Больше того: именно лидер большевиков оказался на тот момент единственным подлинным марксистом в мире. Потому что развил теорию на основе глубокого знания действительности. Без такого подхода Российская социал-демократическая рабочая партия никогда бы не победила в революции. Ее бы просто смели вслед за Временным правительством, причем сделали бы это значительно быстрее.

Ленин и его партия как никто другой в стране мечтали сокрушить 300-летний дом Романовых. Этот день они приближали как могли. С этой мыслью они ложились спать и просыпались. И надо же было такому случиться, что это великое историческое событие произошло вовсе без их

участия! Представьте себя за шахматной доской. Неспешно расставляем фигуры на февраль 1917 года. Большевики в игре еще не участвуют. Это новая партия, вождистская, заточенная под одного лидера, которым по праву является Ленин. Раскол, который произошел в 1912 году – на большевиков и меньшевиков, – никак не сказался на РСДРП. Это была партия революционного типа, союз людей, готовых на всё ради достижения своей цели. В дальнейшем они это с блеском продемонстрируют.

Вообще у нас очень странное представление о большевиках. Оно во многом, конечно, продукт пропагандистских книжек «Детям о Ленине», «Детям о Дзержинском» и многочисленных мифов советского кинематографа.

Классическая картина немедленно встает перед глазами: вот Ленин, добрый дедушка в жилетке, рядом, несколько сатанинского образа, Свердлов с бородкой и блестящими очками, рядом Сталин в глубокой задумчивости и еще десяток малознакомых людей.

И все это – не более чем художественный вымысел. В реальности это была партия совершенно другого рода. Это были люди, заточенные на действия. В то время не было Твиттера и Фейсбука. Газеты, конечно же, выходили, но число авторитетных партийных идеологов оставалось крайне незначительным. В лучшем случае 1 % от численности партии. Остальные, под их непосредственным руководством, готовились к захвату власти. Они не ходили по многочисленным партийным собраниям конкурентов, пытались что-то доказывать и кого-то переубеждать полемическим путем. Такое могло быть только в том случае, если ты находишься в ссылке или на каторге. А так – все силы на борьбу, на партийное строительство.

У них уже был опыт революции 1905 года. Но народ оказался еще не готовым к такому радикальному слову. Чтобы слом состоялся – общество должно созреть. На пустом месте революции невозможны. События 1905 года серьезной политической подготовки не имели – а вот спустя 12 лет все уже было иначе. 1917 год отмечен также кризисом патриотизма: армия вшивеет в окопах, и неизвестно, чем все это закончится. Вся современная мифология о том, как мы тогда блестяще наступали, даже не смешна. Если все было так хорошо, зачем надо было создавать ударные части, которые старались сдерживать фронт от полного падения?

Чины «Батальона смерти» 8-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии 14-го армейского корпуса 4-й армии Юго-Западного фронта. Лето 1917 года

Не было ни одной страны, которая бы сверхуспешно действовала в той войне. Бои были позиционными, окопными. Люди месяцами сидели друг напротив друга, стреляли, гнили, вшивели. Это вам не маневренная Гражданская и не «война моторов», как Вторая мировая. Недовольство всех воюющих сторон было примерно одинаковым. Революция потом

произошла в Германии, во Франции и в Великобритании наблюдались неприятные процессы для действующих властей.

При этом нельзя сказать, что русская армия воевала плохо. Наши офицеры и нижние чины (так в ту эпоху называли солдат) сражались героически, совершив сотни подвигов. Но это ни к чему не приводило: выкашивался цвет офицерства, гибли люди, при этом никаких серьезных успехов, которые давали бы нам стратегическое превосходство, не было достигнуто. Прекрасные локальные действия: Галицийские поля, Луцкий прорыв, – а параллельно Мазурские болота, о которых сейчас никто не хочет вспоминать.

Некоторые удивительные эксперты сегодня договорились до того, что русская армия вообще не терпела поражений. При этом почему-то умалчивают о гибели в Пруссии войск под командованием генералов Ренненкампа и Самсонова. Это тоже триумф? Но что же тогда должно считаться катастрофой? Тяжелая ситуация была на фронте, все современники это прекрасно понимали. И армия не заслуживала нокаута конца февраля – начала марта 1917 года.

В тылу ситуация была не лучше. В обществе, особенно в среде интеллигенции, нарастало дикое недовольство правительством и прежде всего ролью Распутина при нем. Кроме того, назначать в стране, которая воюет с Германией, премьер-министром этнического немца было странно. Во многом это расценивалось как игнорирование общественного мнения. Понятно, что Б. В. Штюрмер, родившийся и выросший в Российской империи в семье давно ассимилированных немцев, был далек от интересов своей исторической родины. Но от этого раздражение в его адрес меньше не становилось, и совершенно ясно почему. Параллельно начинаются проблемы с продовольствием. Пока один фактор наслаивается на другой и третий, в недрах Государственной думы зреет дворцовый заговор.

Повторю – никакие большевики по определению не имели никакого отношения к февральским событиям. Они оказались в тот момент на обочине политического процесса. Все осуществили партии, действовавшие строго в легальном поле. Никто из совершивших революцию не призывал превратить мировую войну в гражданскую. Напротив, требовали биться с супостатом до полной победы. И каков итог? Раскачали лодку, всем все стало можно. «За веру, царя и отечество» – лозунг воюющей армии. А если помазанника Божьего больше нет? Один человек только отказался признавать отречение – граф Келлер. Остальные смолчали. На свою голову. Офицеров и сотрудников жандармского управления убивать начали не после октября 1917 года, о чем потом стало принято говорить у

либеральных публицистов. Их убивали уже в начале марта. И делали это весьма активно. Без всяких большевиков.

Монархию свалили люди, которые искренне рассчитывали, что они уберут ненадолго царствующий дом, быстренько выиграют войну (непонятно, кстати, с чего такая убежденность), потом сделают конституционную монархию, как в Великобритании, или вернут кого-нибудь из Романовых на престол. Роковые иллюзии, свойственные тому поколению русской интеллигенции, во всей первозданной красе! Сама по себе эта модель убедительно доказывает, что перед нами либо неизлечимые романтики, которые в детстве не наигрались, либо люди с абсолютно атрофированным представлением о том, что в реальности происходит в стране. Сначала все развалить, а потом сказать: «Ой, пришли большевики!»

Нет, милостивые государи, это вы успешно создали предпосылки для прихода к власти политических радикалов. Ленин в феврале 1917 года в эмиграции горюет о том, что потомки-то доживут и увидят пролетарскую революцию, а его поколение, которое столько сделало, окажется где-то на задворках исторической памяти. А потом свершаются мартовские события. Неожиданно для всех – кроме Государственной думы. Ленина нельзя назвать человеком, который не понимает происходящих политических процессов. Он очень точный тактик. Но и для него все происходящее в стране – невероятное откровение.

Если послушать некоторых современных публицистов, то Ленин в те дни в эмиграции вел исключительно праздный образ жизни. Ходил в библиотеку, потом обедал, возвращался в читальный зал. Вечерами писал что-то на злобу дня. То есть нам показывают сколок с современной внесистемной оппозиции. Профессионального тусовщика. Тем самым пытаются избавить нынешних либералов от ощущения их собственной ущербности. Эти люди даже не понимают, что помимо чтения Ленин успевал постоянно переписываться со ссыльными большевиками в Сибири, членами РСДРП в эмиграции, Петербургским и Московским комитетами партии.

Параллельно он участвовал в многочисленных конференциях европейских социал-демократов, организовывал транспорт нелегальной литературы из-за границы в Россию... Не спрашивайте меня, как у него на все это хватало времени. Я этого никогда не понимал и не понимаю. Проще процитировать самого Ленина: *«Ох, эти «делишки», подобия дел, суррогаты дел, помеха делу, как я ненавижу суетню, хлопотню, делишки и как я с ними неразрывно и навсегда связан! Вообще я люблю свою профессию, а теперь я часто ее почти ненавижу».*

И вот на фоне этого Ленин получает известие о крахе русского самодержавия. Наступает момент полной концентрации сил. Владимир Ильич понимает: необходимо возвращаться на Родину.

Там теперь происходят процессы, приближающие дело всей его жизни – пролетарскую революцию. Теоретический задел давно готов, а статьи по текущему моменту в эмиграции создавать невозможно. Новости приходят с некоторым опозданием, а в России все стремительно меняется чуть ли не ежедневно. Стихия во всей красе.

Но как возвращаться? В Европе идет война. Фактически есть только один путь. Но он весьма тернист: из Швейцарии во Францию, оттуда в Англию, потом в Голландию, дальше в Швецию и уже оттуда в Петроград. Шенгена тогда не наблюдалось даже в самых смелых прогнозах многочисленных европейских мечтателей. Значит – во все страны необходимо получать визы. А среди политических эмигрантов ходит неприятный слух: русские посольства рассылают список лиц, ведущих мирную агитацию. Разумеется, в нем почетное место занимают Ленин и его соратники. Всем этим людям воспрещается въезд в страны Антанты.

Какого-то очевидного решения проблемы не существует. Проходят дни, но ситуация менее безрадостной не становится. Точнее всех ее через несколько лет опишет Крупская: *«Сон пропал у Ильича с того момента, когда пришли вести о революции... По ночам строились самые невероятные планы. Можно перелететь на аэроплане. Но об этом можно было думать только в ночном полубреду. Стоило это сказать вслух, как ясно становилась неосуществимость, нереальность этого плана».*

О том, как именно Ленину и его соратникам удалось вернуться в Россию, я подробно рассказал в книге «Крах великой империи». Интересующихся к ней и отсылаю. А пока – давайте посмотрим, как прошли первые дни лидера большевиков на родине. Третьего апреля 1917 года по старому стилю поезд прибыл на перрон Финляндского вокзала Петрограда. Торжественный и невероятно трогательный миг. А дальше – внимание: войска берут «на караул», народная милиция восторженно встречает Ленина. Так об этом писали все столичные газеты, а не только большевистская «Правда», как многие, вероятно, сразу подумали.

Я не случайно попросил вас сфокусироваться на этом моменте. Есть очень популярный нынче миф, рожденный кем-то из многочисленных либеральных публицистов. В кратком изложении он звучит так: вся Российская империя уже тогда необычайно ненавидела Ленина, солдаты

презрительно смотрели ему в глаза, а женщины норовили плюнуть. Хорошо если на спину. А так – мечтали попасть в лицо. Установить авторство этого вздорного утверждения теперь уже невозможно. Подозреваю, что за основу взята эмигрантская мифология (ей в 1990-е годы доверяли, как Библии, многие упорно продолжают делать это и теперь), к которой добавились собственные малограмотные утверждения. Так вот: люди, повторяющие этот бред, расписываются в своем абсолютном незнании истории родной страны. Реалии были совершенно иными.

Ленина встречала многотысячная толпа. От восторженных криков «ура» содрогалась площадь Финляндского вокзала. Ему помогают подняться на броневик. Есть знаменитая скульптура, запечатлевшая этот исторический миг. На голове у Ленина – пролетарская кепка. На самом деле в тот день он выглядел более буржуазно: в котелке и с букетом цветов. Он начинает говорить, буквально наэлектризовав толпу за пять минут. Собственно, ничего особенного в ленинских словах не было. Он приветствовал русский пролетариат, сумевший совершить революцию. Другой вопрос – как он это все говорил.

Еще в эмиграции перед Лениным встал закономерный вопрос: а что дальше? Монархия пала, Россия стала республикой. Но закончится ли революция этим или будут создаваться предпосылки для перехода к диктатуре пролетариата? В теории все просто. А как на практике? Нужно учитывать, что в процессе участвуют миллионы людей и далеко не все из них разделяют революционные принципы. Не может ли получиться так, что общество постепенно начнет откат к правым позициям? И ведь нельзя сбрасывать со счетов противников большевиков.

После долгих размышлений Ленин пришел к абсолютно правильному выводу, хотя и не очевидному тогда подавляющему большинству: февраль – это только начало великой русской революции. Будет и то продолжение, которому он посвятил всю жизнь.

Проследить логические построения лидера большевиков достаточно просто. Те партии, которые выдвинули своих представителей во Временное правительство, были не способны сдержать бушующую народную стихию, которую сами же и создали. Для этого их лидеры не обладали ни твердостью при принятии решений, ни жесткостью при их воплощении в жизнь. А значит, страна рискует погрузиться в перманентную анархию. Не допустить подобного развития событий может только партия нового типа. Российская социал-демократическая рабочая партия. РСДРП(б).

Четвертого апреля 1917 года. Еще одна важнейшая дата в истории русской революции. Ее стоит запомнить. Ленин выступает перед членами

своей партии. На повестке дня только один вопрос: как действовать дальше? Это те самые знаменитые «Апрельские тезисы». И с ними связана весьма любопытная история. Новые предложения вождя показались его соратникам слишком радикальными. Именно поэтому опубликованы тезисы были только спустя три дня, 7 апреля. К этому моменту Ленин уже вошел в редколлегию газеты «Правда».

Что же смущало большевиков, для которых политический радикализм в принципе был привычен и естественен?

В вопросе отношения к войне члены партии в целом были согласны со своим вождем. Первая мировая как была империалистической, так ею и оставалась, а значит, необходимо превратить ее в войну гражданскую против угнетателей рабочих и крестьян. А вот в вопросе о правительстве единства не наблюдалось. Ленина поддерживали только трое: Шляпников, Молотов и Залуцкий. Остальные стояли скорее на позиции меньшевиков и эсеров. Только после возвращения в столицу Сталина, Каменева и Муранова в партии удалось навести порядок.

Разумеется, ленинские предложения вызвали вал критики – и не только от конкурентов. Бывший на тот момент членом Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии И. П. Гольденберг заявил: *«То, что мы сейчас выслушали, есть очевидная и недвусмысленная декларация анархизма. Ленин, марксист, вождь... социал-демократической партии, умер. Ленин-анархист родился»*. Он жестоко ошибся. Не было никого более далекого от анархизма, чем лидер большевиков. И уже через год в этом сможет убедиться вся страна.

Ленин внимательно выслушал своих соратников по партии. Для него стали неожиданностью настроения некоторых большевиков. О чем говорить, если Каменев считает, что нет никакой надежды прервать империалистическую войну? Похожей позиции придерживался в те дни и Сталин. Он считал, что русская революция уже победила.

Искусство политика в том и заключается, чтобы уметь переломить обстоятельства. Ленин владел им блестяще. Его тогдашнее выступление перед сподвижниками – классика политической мысли: *«Вы, товарищи, относитесь доверчиво к правительству. Если так, нам не по пути. Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе. Если вы сочувствуете Либкнехту и протянете хоть палец оборонцам – это будет измена международному социализму»*.

Остановитесь на мгновение. Прочтите это короткое выступление еще

раз. Обратите внимание: ни одного лишнего слова, ни единого дополнительного смысла. Каждое предложение – как удар хлыста. Сравните с постоянным словоблудием Керенского или Милюкова – и поймете, почему в итоге, кроме этой партии, никто больше прийти к власти не мог. Даже не так: никто, кроме Ленина и его партии. Потому что своим выступлением он за поразительно короткое время не только изменил точку зрения старых соратников (а каждый из них прошел ссылки и тюрьмы за свои убеждения), но и привлек к себе новых. Еще раз повторяю: это был политик с большой буквы.

А вот для другого серьезного политика та ситуация едва не обернулась личным крахом. Речь идет об Иосифе Виссарионовиче. Уже в 1920-х годах было крайне вредно находиться в оппозиции ленинской точке зрения. А будущий великий кормчий в истории с «Апрельскими тезисами» изволил колебаться, пусть и недолго. Троцкий потом будет говорить, что Сталин изменил свою точку зрения и одним из первых примкнул к «Тезисам», проанализировав расстановку сил в партии, а вовсе не из-за собственных убеждений. Впрочем, это не столь важно. Главное в том, что единство в партии было восстановлено. Причем оперативно и в самый необходимый момент.

Появление «Апрельских тезисов» совпало по времени с очередным кризисом в правительстве. Кабинет министров тогда направил правительствам союзников по Антанте заявление, что война будет продолжаться до победного конца. И отречение Николая II не повлечет за собой ослабления роли России в совместной борьбе с Германией. Заявление было напечатано в петроградских газетах и вызвало взрыв возмущения среди пролетариата. Последовали многочисленные демонстрации протеста, в которых активную роль сыграли большевистские агитаторы.

Закономерным итогом этого стала утрата власти всеми основными деятелями февральской революции: Гучковым, Милюковым и Шульгиным. Но неожиданно для многих поднялся Керенский, ставший в новом правительстве военным министром. На этом фоне Ленин начинает немедленные действия. Он форсирует создание отрядов Красной гвардии. Именно они потом совершат Октябрьскую революцию и станут основой Рабоче-крестьянской красной армии. Французский посол в Петрограде Морис Палеолог напишет в те дни: *«Авторитет Ленина очень вырос в последнее время. Что не подлежит сомнению, так это то, что он собрал вокруг себя и под своим начальством всех сумасбродов революции; он уже теперь оказывается опасным возмездом»*. Российским же политикам это

было в тот момент почему-то не очевидно.

Следующая яркая страница русской революции связана уже с летом 1917 года. В июне в Петрограде открылся первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Разумеется, на нем выступал и лидер Российской социал-демократической рабочей партии. В своем обращении к делегатам съезда Ленин подчеркнул, что Советы могли бы получить всю власть в стране мирным путем и использовать ее для решения основных вопросов революции. Прежде всего – остановить войну, решить земельный вопрос и остановить разруху в стране. И главное: большевики прямо сейчас готовы взять власть в стране в свои руки.

Когда сегодня либеральные публицисты утверждают, что Россия в 1917 году полным ходом шла к построению настоящей западной демократии, а мешал этому один лишь подлый экстремист Ленин со своими отщепенцами-большевиками – они демонстрируют исключительное незнание истории. Наша страна тогда действительно шла. Даже, можно сказать, неслась вперед семимильными шагами. Летела на вороной тройке с гиканьем и уханьем. Только не к построению демократии, а к полному и безостановочному хаосу. Временное правительство всех созывов своей деятельностью активно этому способствовало.

С другой стороны – а чего вы хотели от Российской социал-демократической рабочей партии? Эти люди своих целей никогда не скрывали, отношение к буржуазной демократии обозначили максимально прозрачно. Если господа министры этого не понимали – это вопрос к наполнению их голов, а вовсе не к Ленину. Это тем более удивительно, что уже упомянутый мною французский посланник Морис Палеолог сразу понял, к чему все в результате придет: *«Ленин отдает на службу своим мессианистическим мечтам смелую и холодную волю, неумолимую логику, необыкновенную силу убеждения и уменье повелевать. Субъект тем более опасен, что говорят, будто он целомудрен, умерен, аскет. В нем есть – каким я его себе представляю – черты... Марата»*.

Обратите внимание: это сказано еще весной 1917 года. Марат, если кто-то не знает, – один из главных проводников якобинского террора в эпоху Французской революции. То есть для французского посла все стало понятно и очевидно еще задолго до судьбоносного выстрела крейсера «Аврора». А некоторые наши соотечественники до сих пор продолжают считать, что в России в то время были всего лишь незначительные трудности, которые легко можно было бы преодолеть, и только вот Ленин помешал вселенскому счастью построения цивилизованной демократии. Напротив, он остановил полное и тотальное уничтожение страны. Не будь

его, Временное правительство разбазарило бы абсолютно все земли бывшей Российской империи.

Ну это вы, батенька, загнули, покачает головой иной недоверчивый читатель. Зачем повторять классические байки советского агитпропа? И совершит тем самым классическую ошибку. Дело в том, что к коммунистической агитации и пропаганде это мое утверждение не имеет ровным счетом никакого отношения. Напротив, я привожу слова откровенного буржуазного националиста и отпетого контрреволюционера, как бы его назвали в Советском Союзе. Великий князь Александр Михайлович. Двоюродный дядя последнего русского императора. Друг его детства.

Он, находясь в эмиграции, вполне откровенно высказался на сей счет: *«На страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи».*

Остановитесь, переведите дыхание. Вдумайтесь в эти слова. Александр Михайлович обязан был люто ненавидеть всех большевиков в целом и Ленина в частности за подлые убийства своих родственников. Если бы ему не удавалось разоблачить за день какую-нибудь очередную гнусность, совершенную «за чертополохом» (так многие в эмиграции называли СССР), он должен был бы перед сном хотя бы плюнуть в портрет какого-нибудь деятеля революции. Желательно – в Ленина. Но великий князь этого почему-то не делал. А напротив, пришел к абсолютно правильному выводу. За что и был злобно обруган сначала современниками-монархистами, а потом – их последователями уже в сегодняшней России.

Но мы отвлеклись. В июле большевики сыграли первую скрипку в антиправительственных выступлениях. Лозунги не подкупали новизной: передача власти Советам и начало мирных переговоров с Германией. Возглавляемая членами Российской социал-демократической рабочей партии вооруженная демонстрация закономерно переросла в перестрелки. В том числе – с пока еще верными правительству войсками. Последовала ответная реакция власти. Большевиков немедленно обвинили в организации выступления против государства. Они свою вину, разумеется, отрицали, но обществу были продемонстрированы документы контрразведки об их связях с Германией.

20 июля (по старому стилю) Временное правительство издает приказ о немедленном аресте Ленина и других видных большевиков. Обвинение

стандартное для подобных случаев: обвинение в государственной измене и подготовке вооруженного восстания. По законам военного времени – высшая мера. Иного не предусмотрено. Ленин уходит в подполье. Действует по высочайшим стандартам мировой конспирации. За короткое время сменяет 17 квартир, после чего вместе с Зиновьевым скрывается в Разливе. В дальнейшем перебирается в Финляндию, где и получает известие: расследование по его делу прекращено из-за отсутствия доказательств.

Меня часто обвиняют в излишней критичности по отношению к Временному правительству. Признаюсь: я, как герой Булгакова, не люблю господ министров всех созывов. За абсолютную и просто достойную отдельной статьи в энциклопедии немоощ. Во всем. За что бы ни брались эти удивительные люди – все заканчивалось закономерным крахом, причем в рекордные сроки. Попытка поставить Ленина к расстрельной стене – ярчайший тому пример.

Вот рассудите сами. Лидер Российской социал-демократической рабочей партии после возвращения из эмиграции мгновенно развивает кипучую деятельность. Целей своих – мир с Германией, пролетарская революция и установление диктатуры пролетариата – не только не скрывает, а, напротив, чуть ли не ежедневно публично оглашает. В этот момент страна ведет войну. Погибли уже сотни тысяч русских солдат и офицеров. А в тылу один политик призывает к государственной измене. Но сделать с ним ничего не удастся.

Как бы в подобной ситуации действовали Ленин и Сталин? Ответ очевиден. Плохо с доказательствами – немедленно применить специальные меры во время следствия. Делайте что хотите, но юридические факты извольте предоставить. Терпеть измену в воюющей стране недопустимо. Это не то что залог поражения в ней, а фактически банковский вексель с гарантией. Но Временное правительство даже на это оказалось не способно.

А ведь чего проще: открой газету «Правда» и внимательно читай. Открытым ведь текстом пишут Ленин со товарищи. Никакой конспирации, никакого эопова языка. Как при Ватерлоо – атака лоб в лоб! Только защищаться уже некому. Меньшевик Суханов, вспоминая о тех днях, категоричен: *«Петербургский гарнизон уже не был боевым материалом. Полуразложившиеся воинские кадры... [Они] были равнодушны, нейтральны и негодны для активных операций ни на внешнем, ни на внутреннем фронте... Большевики крепко вцепились в некоторые части и час от часу проникали в остальные».*

То есть когда сегодня либеральные умы проклинают Октябрь и отказ армии наводить порядок в Петрограде – я согласно киваю головой. Было такое, ленинская агитация успешно сработала. Но когда это все началось и кто виноват? Члены Российской социал-демократической рабочей партии трудились на ниве пропаганды не покладая рук. В многочисленных статьях, воззваниях, докладах, выступлениях Ленина его соратники получали четкие и ясные указания, как именно надо действовать в решительный момент. Чем отвечает на это Временное правительство? Ничем. Звонящей тишиной. И важным надуванием щек в дальнейшем на страницах воспоминаний.

А ведь энергия Ленина в те дни была поистине неистощимой. Почти ежедневно в «Правде» появлялись его статьи. В иные дни – сразу несколько в одном номере. Со времени своего возвращения в Россию и до момента ухода в подполье он написал свыше 150 статей и выпустил несколько брошюр. Подобным не мог похвастаться никто из представителей иных политических партий в стране. Даже так: все, вместе взятые, написали меньше. И главное – никакого словоблудия, свойственного Милюкову. Никакого соглашательства в духе Мартова. Все четко и ясно, исключительно по делу. Ни одного лишнего слова, ни единого дополнительного значения, чтобы не отвлекать внимание от главного.

А помимо статей и брошюр – регулярные выступления на митингах. Тогда в Петрограде, по-моему, не осталось завода или фабрики, где бы не жег глаголом сердца людей Ленин. При этом сила его воздействия на массы как оратора была неотразимой. Все базировалось на железной логике и непреклонной вере в собственную правоту. В простоте и ясности вбрасываемых в аудиторию смыслов. Не случайно Максим Горький заметил: *«Речь его всегда вызывала физическое ощущение неотразимой правды»*.

В. И. Ленин в августе 1917 года

Что могло противопоставить этой революционной стихии Временное правительство? Только бесконечное жужжание в уши, что не нужно слушать откровенного врага России. Это справедливо. Врагов действительно не нужно слушать. Но кто говорил-то? Это ведь были люди весьма своеобразные. Сделавшие немислимое число ошибок. И кадры вокруг них подобрались соответствующие. Это признавали и современники. Вот, например, председатель совета присяжных поверенных Петрограда Н. П. Карабчевский писал: *«Поглядите хотя бы на нашу печать после февральского переворота. Все, или почти все, превратились разом в демократических республиканцев, да таких ярых, непреклонных. Ни малейшего соображения о том, что в сознании народа нужное место царя означало вообще пустоту, из которой вполне естественно выскочил*

дьявол большевизма». Это даже в комментариях не нуждается, все максимально понятно.

А Ленин в те же самые дни пишет книгу «Государство и революция». По сути – последний аккорд прелюдии перед приходом к власти. Лидер Российской социал-демократической рабочей партии обозначает грядущие ориентиры. Государство должно стать диктатурой, властью, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу трудящихся масс. Решающую роль в нем должна играть рабочая партия, которая последовательно проведет мобилизацию пролетариата и направит его на путь строительства коммунизма. А что есть коммунизм? Общество без насилия и принуждения. Если же вдруг возникнут непредвиденные эксцессы, то противостоять им будет не какой-то особенный аппарат подавления, а сам вооруженный народ. И главное: *«С точки зрения буржуазной легко объявить подобное общественное устройство «чистой утопией» и зубоскалить по поводу того, что социалисты обещают каждому право получать от общества... любое количество трюфелей, автомобилей, пианино. Таким зубоскальством отделяются и поныне большинство буржуазных «ученых», которые обнаруживают этим и свое невежество, и свою корыстную защиту капитализма».*

Говоря современным языком, электорат услышал то, что хотел. Выраженное понятными ему словами. Это то, чего так и не научились делать господа министры Временного правительства. Путь к власти Ленину открыли не столько их постоянные неудачи во всем, сколько поддержка народа. Люди свой выбор сделали и подтвердили его во время Гражданской войны. Оставалось только гадать, когда именно Российская социал-демократическая рабочая партия возьмет на себя руководство страной. Все понимали – счет идет на месяцы. Но это – неизбежный итог.

Русский философ Бердяев, пожалуй, точнее всех обозначил суть явления, написав: *«Никогда в стихии революции, и особенно революции, созданной войной, не могут торжествовать люди умеренных, либеральных, гуманитарных принципов. В революционную эпоху побеждают люди крайних принципов, люди, склонные и способные к диктатуре».* К огромному сожалению, это и сегодня многим не очевидно.

Хотя казалось бы: у вас перед глазами пример Украины, где к власти пришли исключительно деструктивные элементы, но при этом – с потребностями в диктаторстве. И все равно, даже глядя на это, некоторые удивительные умы будут продолжать рассуждать, что был тогда, в 1917 году, шанс не допустить

Идеолог новой власти

*Государственные деятели
масштаба Ленина появляются
в мире не больше чем раз в столетие,
и вряд ли многие из нас доживут до того,
чтобы видеть равного ему.*

Б. Рассел

Прийти к власти мало. Вот Временное правительство это успешно осуществило. А дальше-то что? Тут надо действовать решительно. С этим у господ министров категорически не сложилось. Причем у всех трех составов этого самого правительства. А ведь от них не требовалось переходить от капитализма к социализму и устанавливать диктатуру пролетариата. Ленина в стране знали до октябрьских событий как лидера Российской социал-демократической рабочей партии, талантливого революционного теоретика. Теперь ему необходимо было стать практиком государственного строительства. И сделать это предстояло в предельно сжатые сроки. Совсем не так легко, как кажется с первого взгляда.

Это в теории почти всегда процесс выглядит изумительно просто. Расставить по ключевым постам нужных людей, выдавать указания и следить за их исполнением. Помните знаменитый советский мультфильм «Вовка в тридевятом царстве»? Там главный герой произносит эпическую фразу: «А, ладно, зажарится как-нибудь!» По этому же принципу действовало Временное правительство. И большевики в первые дни, но очень быстро сделали правильные для себя выводы.

В 1935 году Сталин совершенно справедливо заметил, что кадры решают все. То есть они должны быть готовы к той сфере деятельности, на которую их отправляет историческая необходимость в лице родной Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Мысль абсолютно верная. С этим не поспоришь. Сталин понимал, о чем говорит. Он сам был участником первого ленинского Совета народных комиссаров и не понаслышке знал о многочисленных трудностях, с которыми пришлось тогда столкнуться.

Опыта какой-либо конструктивной деятельности ни у кого

из первых народных комиссаров не было в принципе. И быть не могло. Всю свою жизнь они посвятили сносу ненавистного им царского самодержавия. Прошли подполье, аресты, тюрьмы, каторгу, эмиграцию.

Выражаясь их языком, они с отличием окончили революционные университеты. Но полученные навыки были абсолютно неприменимы в новых условиях. Учиться управлять государством им предстояло на ходу. И тут все зависело от самого Ленина.

Сделать предстояло многое. Прежде всего – демонтировать старый чиновничий аппарат. Он под задачи новой власти категорически не подходил, да еще и занимался прямым саботажем многих указаний большевиков. Предстояло организовать снабжение городов продовольствием, наладить нормальную работу предприятий. То есть заниматься построением нового государства рабочих и крестьян, которое до этого было обосновано в десятках теоретических работ. Ну и про сущую малость забывать не стоит: разгром контрреволюции и установление диктатуры пролетариата. Причем еще неизвестно, что на первом этапе считалось более сложной задачей.

Ленина сложности не пугали. Он знал, что за большевиками пойдут рабочие, крестьяне и солдаты. Они – опора и фундамент новой власти. Но большие ожидания зачастую заканчиваются грандиозными разочарованиями. Этого допустить было нельзя. Сказать, что Смольный в первые дни после Октябрьской революции бурлит, – не сказать ничего. Казалось, что жизнь в этом растревоженном муравейнике ни на секунду не прекращалась. Ленин, будучи целиком поглощенным гигантским валом самых разнообразных вопросов, которые следовало решать без промедления, переселился в штаб революции.

Совет народных комиссаров. 1917 год

Сегодня многие склонны судить о тех днях исключительно по классическим советским фильмам. За столом сидит Ленин, рядом склонились соратники: Троцкий, Сталин, Каменев, Зиновьев. Ведут неспешный разговор, им торопиться некуда. И в коридорах не шумят. Словно не революционное правительство работает, а идет заседание ученого совета научно-исследовательского института. В реальности все было строго наоборот. В обстановке невероятных шума и спешки Ленин

без пауз занимался решением многочисленных политических, хозяйственных, военных, организационных, административных, педагогических, культурно-просветительских и даже агитационных проблем. Все это наслаивалось на полное отсутствие какого-либо, пусть даже самого мизерного, опыта.

Представьте себя Лениным. Возьмите в руку стакан горячего чая. Проницательно сощурьтесь. Ваш привычный рабочий день начался. Сегодня вам, как и обычно, предстоит заниматься всем подряд, следить за деятельностью всех своих соратников. Пустяков в деле государственного строительства не бывает по определению, а значит – ничего нельзя упускать из поля зрения даже на минуту. Параллельно вы разрабатываете основы советской политики по всем направлениям, составляете и диктуете декреты и положения, пишете воззвания и статьи, резолюции и обращения. Руководите ежедневными заседаниями Совета народных комиссаров. А через день вам нужно еще выступать на митинге. В оставшееся свободное время в течение дня (если эти редчайшие минуты вообще можно назвать свободным временем) общаетесь непосредственно с гражданами страны, которые приходят к вам в Смольный. Отказать им вы не имеете права. Они будут жадно ловить каждое ваше слово и разносить потом по городам и весям подробности строительства новой жизни. Они – лучшая реклама вашей политики и действий, ваша опора в беспокойную годину.

Повторяю: так выглядел обычный день Ленина в первые месяцы советской власти. Вы представляете, каких физических и моральных сил это стоило? Любой, кто вздумает рассуждать о неспособности лидеров большевиков к ежедневной работе, может самостоятельно попробовать прожить в таком режиме хотя бы 48 часов и после этого поделиться своими ощущениями. В те бурные дни русский поэт Александр Блок, будучи сам непосредственным свидетелем всех событий, написал: *«Революция, как грозовой вихрь, как снежный буран, всегда несет новое и неожиданное; она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своем водовороте достойного; она часто выносит на сушу невредимыми недостойных; но – это ее частности, это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издает поток»*. Так вот, вы не просто находитесь в эпицентре потока. Вы его направляете.

А поток этот исключительно молод. Многие даже не подозревают, что средний возраст правительства большевиков составлял лишь 37 лет. Самым старшим, а к ним относились сам Ленин и Скворцов-Степанов, было в тот момент по 47 лет. Самому молодому нарком, а им оказался Дыбенко, – 28 лет. Многие из первых руководителей государства рабочих и крестьян не

могли похвастаться серьезным образованием. Это чистая правда. Но они компенсировали это другим. Есть безукоризненное свидетельство на сей счет. Принадлежит оно не какому-то партийному агитатору, а полковнику американской разведки Р. Роббинсу. Довелось этому человеку общаться сначала с министрами Временного правительства, а в дальнейшем – и с комиссарами ленинского. И вот к какому интересному выводу он приходит: *«Первый Совет народных комиссаров, если основываться на количестве книг, написанных его членами, и языков, которыми они владели, по своей культуре и образованности был выше любого кабинета министров в мире».*

Тот самый случай, когда американскому разведчику стоит поверить. Написанные Лениным работы к октябрю 1917 года составляли 34 тома. Блестящим политическим публицистом зарекомендовал себя Троцкий. Скворцов-Степанов был признан лучшим переводчиком «Капитала» Маркса в мире. Нарком труда Шляпников, хоть и имел образование в три класса, владел тремя иностранными языками. Остальные члены первого ленинского правительства могли дать многим сто очков форы в области публицистики. Причем творили они, как несложно понять, не в нынешнем чрезвычайно популярном формате социальных сетей «что вижу – то пою».

Совет народных комиссаров.

Слева направо: И. З. Штейнберг, И. И. Скворцов-Степанов, Б. Д. Камков, В. Д. Бонч-Бруевич, В. Е. Трутовский, А. Г. Шляпников, П. П. Прошьян, В. И. Ленин, И. В. Сталин, А. М. Коллонтай, П. Е. Дыбенко, Е. К. Кокшарова, Н. И. Подвойский, Н. П. Горбунов, В. И. Невский, А. В. Шотман, Г. В. Чичерин.

Декабрь 1917 – январь 1918 года

Многие привыкли жить мифами. Раз сказал либеральный публицист, что первые наркомы были людьми абсолютно никчемными, – так тому и быть. Произнес, что все они сидели в Смольном, – и этому охотно верят. Даже не подозревая, насколько далека подобная трактовка от действительности. Вне пределов штаба революции располагались наркоматы: иностранных дел, труда, народного просвещения, продовольствия и госпризнания (последний, если кто-то не знает, является аналогом современного министерства труда и социальной защиты). Во всех этих ведомствах первую скрипку играли новые революционные кадры. Как и указывал Ленин в своей работе «Государство и революция»: *«На известной ступени развития демократии она... спланирует революционный против капитализма класс – пролетариат и дает ему возможность разбить, сломать вдребезги, стереть с лица земли буржуазную государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их более демократической, но все еще государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции».*

Лидер большевиков теоретически обосновал необходимость замены государственного аппарата. И в первые же дни работы нового правительства столкнулся с закономерным вопросом рабочих: как быть? Избавляться полностью от старых кадров и испытывать закономерные сложности, по крайней мере на первом этапе, или пока постараться соблюсти статус-кво и, только когда новые кадры войдут в курс работы, уволить без сожаления всех царских бюрократов? Ленин никогда до этого не признавал полумер, не собирался заниматься подобным и теперь. Поэтому спокойно объяснил пришедшим рабочим, что и он никогда не руководил государством. Но партия поручила ему эту работу, и он, следуя жесткой дисциплине РСДРП(б), подчинился. Что настоятельно рекомендует сделать и всем остальным.

Так и поступали. Большую часть служащих Наркомата просвещения набрали из числа рабочих Выборгской стороны. Рабочие Путиловского завода стали костяком Наркомата внутренних дел. Крупская вспоминала о тех днях: *«Владимир Ильич все время усиленно думал о новых формах управления. Он думал о том, как организовать такого рода аппарат, которому чужд был бы дух бюрократизма, который умел бы опираться на массы, организовывать их в помощь своей работе, умел растить на этой работе нового типа работников».*

Параллельно русский язык буквально ежедневно пополнялся новыми терминами. Убежден, что нет такого человека, который никогда бы не слышал определения «враг народа».

У всех оно сегодня стойко ассоциируется с репрессиями 1937–1938 годов. И соответственно считается, что выражение придумано и введено в оборот лично Сталиным именно в те годы. Если не им – то уж точно Ежовым. Больше никто не мог до такого додуматься. Что ж, должен огорчить. Сделал это еще 28 ноября 1917 года непосредственно Ленин. Поводом послужила деятельность партии кадетов. Они вместе с меньшевиками и эсерами провели демонстрацию, которую Ленин совершенно справедливо, с его точки зрения, расценил как попытку начала государственного переворота. Последовал соответствующий декрет, в котором кадеты были названы «партия врагов народа». Документ предусматривал арест лидеров демонстрации.

С точки зрения живущих в XXI веке, действия Ленина излишне свирепы. Так с мирными демонстрациями не поступают. Сегодня вообще модно рассматривать события вне контекста эпохи. Так, конечно, несказанно проще. Особенно тем, кто стремится пересмотреть историю. Они с радостью сообщат вам, что таким образом большевики установили самую чудовищную диктатуру в мировой практике. И никаких иных подробностей не следует. Только ритуальные проклятия по адресу Ленина звучат не смолкая.

Я человек с этой точки зрения крайне неприятный. На слово не очень люблю верить. Поэтому в свое время решил разобраться: что же послужило причиной для того, чтобы вождь большевиков сразу перешел к радикальным мерам? Для этого даже в архив не нужно идти. Достал с книжной полки нужный том его произведений. Начал читать. И почти сразу нашел искомое место: *«Когда революционный класс ведет борьбу против имущих классов, которые оказывают сопротивление, то он это сопротивление должен подавлять; и мы будем подавлять сопротивление имущих всеми теми средствами, которыми они подавляли пролетариат, – другие средства не изобретены».*

То есть все было вовсе не так, как нам рассказывают либеральные публицисты на протяжении более четверти века. Игнорируя важнейшее свидетельство эпохи, они разом меняют всю картину. И выходит на авансцену уже совершенно иной образ лидера большевиков. Нет, я не спорю, в ленинскую эпоху было совершено много преступлений. Самых разнообразных. По любой тяжелой статье Уголовного кодекса. Но

категорически неприемлемо выставлять одного Владимира Ильича виновником кровопролития в годы Гражданской войны. Лидеры кадетов вовсе не были святыми с этой точки зрения.

Возьмем, например, Огнёва. Он еще в 1906 году доказывал в стенах Государственной думы, что если присмотреться к террористам внимательно и изучить их личные качества, то каждый порядочный человек неизменно придет к следующему выводу: *«Вовсе не злодеи по природе. По натуре своей это люди особенной нравственной чуткости, чуткости большей, чем у обыкновенных ординарных людей»*. Пикантности ситуации добавляет то, что Николай Васильевич Огнёв до своего избрания депутатом был протоиереем. Да, в дальнейшем за свою деятельность он был закономерно лишен Русской православной церковью сана, а при большевиках и вовсе расстрелян. Но что это меняет с точки зрения того, что кадеты весьма своеобразно относились к терроризму? И Ленин, разумеется, это прекрасно знал.

Параллельно происходили события, которые аукнулись стране спустя без малого сто лет. Как несложно догадаться, речь идет об Украине. Ленин искренне считал Российскую империю тюрьмой народов. И кстати, вовсе не он был автором этого определения, как почему-то многие склонны считать сегодня. Возникло оно задолго до рождения лидера большевиков на основе книги французского путешественника маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году». Так вот, Ленин в силу собственных взглядов считал одной из своих основных задач уничтожение национального гнета. Уже через несколько дней после прихода к власти он подписывает «Декларацию прав народов России». Тем самым Совет народных комиссаров провозгласил равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населявших территорию страны.

Этого, видимо, показалось мало, и последовал «Манифест к украинскому народу», в котором большевики заявили о признании за украинским народом права на самоопределение и образование Украинской народной республики. Делалось это вовсе не для того, чтобы уничтожить до основания историческую русскую государственность, как опять же заявляют некоторые либеральные умы. Большевики преследовали вполне прагматичную цель. 11–12 декабря 1917 года Первый Всеукраинский съезд Советов, прошедший в Харькове, объявил о создании Украинской

Советской республики как федеративной части Советской России и распространении на территории Украины декретов советской власти.

То есть изначально никто, разумеется, никакой независимости ни Украине, ни Грузии, ни Армении, ни Средней Азии предоставлять не собирался. Больше того: сама мысль об этом была кощунством. Расчет строился на том, что съезды Советов должны были провозгласить повсеместно советскую власть. И, соответственно, республики останутся в лоне одной страны. Но на практике все получилось не так, как задумывалось. К власти почти всюду пришел буржуазно-контрреволюционный элемент, выражаясь языком большевиков. Диктатуру пролетариата потом придется насаждать силой. И в случае с Украиной это будет иметь тяжелейшие последствия.

Но, что характерно, эта самая сила никогда не выводилась большевиками демонстративно на первый план. Показательна история с принятием Лениным первого государственного герба Советской России. Он внимательно осмотрел предложенные варианты: на красном фоне лучи восходящего солнца, обрамленные полукругом из снопов пшеницы, внутри – изображение серпа и молота, над всей композицией главенствовал булатный меч, направленный снизу вверх. Последовал вердикт вождя большевиков: *«Интересно!.. Идея есть, но зачем же меч? Завоевательная политика нам совершенно чужда! Мы не нападаем, а отбиваемся от внутренних и внешних врагов; война наша – оборонительная, и меч – не наша эмблема».*

Во время работы над этой книгой я в очередной раз принял участие в популярной телевизионной программе «Право голоса». Обсуждали как раз Ленина. И прозвучала у одного из оппонентов мысль, что в то время весь цивилизованный мир уже люто ненавидел большевиков за диктатуру и террор. Распространенная сегодня версия. Кто только ее не повторил! К огорчению любителей воспроизводить очередную чепуху, должен сказать, что от реалий той эпохи это представление страшно далеко. В конце ноября Норвежская социал-демократическая партия внесла предложение в Комитет по Нобелевским премиям о присуждении премии мира за 1917 год Председателю Совета народных комиссаров Советской России. Интересна формулировка: *«До настоящего времени для торжества идеи мира больше всего сделал Ленин, который не только всеми силами пропагандирует мир, но и принимает конкретные меры к его достижению».* И хотя Нобелевский комитет отклонил это предложение как слишком поздно поступившее, оно свидетельствует о серьезном международном авторитете лидера большевиков уже в первые месяцы после прихода к власти.

Ходоки у Ленина. Картина В. А. Серова. 1950 год

Базировался он на внутреннем электоральном ресурсе, как мы сказали бы сегодня. Ленин с завидным постоянством выступал перед своими сторонниками и получал посредством своего ораторского искусства тысячи новых. Аудитории были разнообразными: представители полков Петроградского гарнизона, собрание фронтовых представителей, сбор комиссаров военно-революционного комитета Петрограда и окрестностей, петроградские красногвардейцы, представители продовольственных отрядов, выпускники курсов агитаторов, латышские стрелки... Право слово, легче перечислить, перед кем в те дни Ленин не выступал. В этом принципиальное отличие от деятелей контрреволюции. Они народу не очень-то доверяли, потому что глубоко в душе побаивались его.

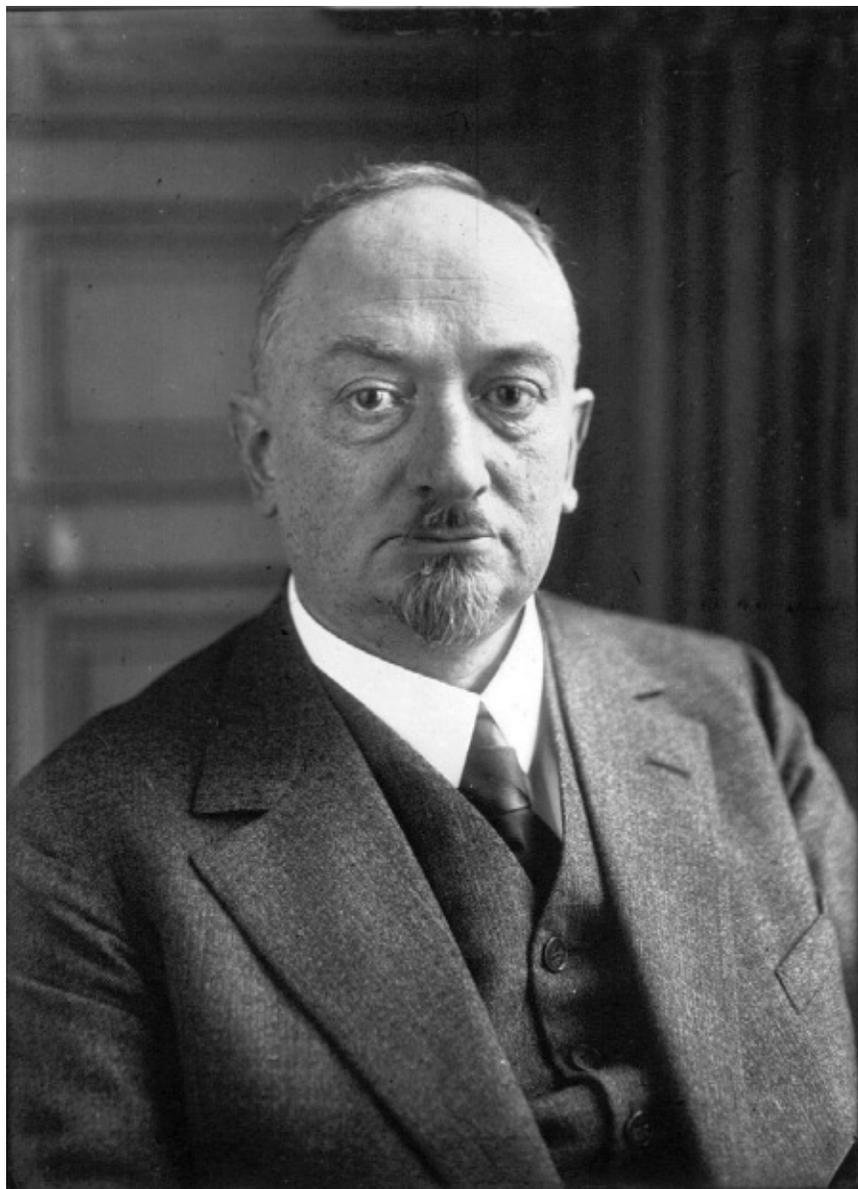
Ленин поступал иначе. Почти ежедневно в Смольный приходили сотни простых людей, представителей коллективов и организаций, делегации, крестьянские ходоки.

Желающих поговорить, да и просто увидеть своими глазами главного революционера было великое множество. Это, кстати, вовсе не миф советской пропаганды. Существует значительный пласт воспоминаний, как Ленина останавливали в коридоре сотрудники Смольного или посетители. Многие из них даже не знали тогда, как выглядит лидер РСДРП. Сам Ленин потом так скажет об этом: *«Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского – Советского – переворота состоит в том, что передовой рабочий... как строитель государства труда, «пошел в народ».*

За скобками обычно остается сущий пустяк: действия на пределе – или, точнее, за пределом человеческих сил. Не случайно в интервью шведской газете в начале февраля 1918 года отмечалось: на вопрос корреспондента о здоровье Ленин заметил, что чувствует себя прекрасно, несмотря на огромное бремя работы, которое почти не оставляет ему времени для сна. *«У меня есть только одна мечта. Отдохнуть хотя бы полчаса».*

Но при всем этом культа личности не существовало в принципе. Ленин, выделяясь на уровне всех своих соратников, не подавлял их своим авторитетом. При этом члены Совета народных комиссаров были под стать вождю. Нарком финансов Менжинский знал 17 иностранных языков. Последним он выучил фарси, чтобы читать Омара Хайяма в подлиннике. Луначарский демонстрировал всему миру, что большевики не только уважают культуру, но и не чужды близкого знакомства с ней. Он демонстрировал такую разностороннюю эрудицию, что ее без труда хватило бы на добрый десяток профессоров.

Чичерин свободно читал и писал на всех основных европейских языках, знал латынь, хинди, арабский. В Польше и лимитрофах (так в то время называли страны Прибалтики) он выступал на языке государства, в котором находился. Современники называли его самым образованным главой внешнеполитического ведомства в Старом Свете. Так вот, Ленин давал возможность раскрыться разносторонним талантам своих соратников. Каждый из них чувствовал себя представителем единой партии, обладая при этом яркой индивидуальностью. Основой стал принцип коллективизма, но это ни на секунду не умаляло их внутренней свободы.

Г. В. Чичерин. Член РСДРП с 1905 года

Соответственно, соратники Ленина работали в том же запредельно интенсивном режиме. Посмотрим, например, на Чичерина. Сегодня он – один из самых проклинаемых большевиков. Понятно почему: заключил подлый Брест-Литовский мир. Больше о нем основная часть наших с вами современников ничего не знает. Воспользуемся известным утверждением «короля играет свита» и посмотрим внимательно на фигуру Георгия Васильевича, а главное, на его действия в первые годы советской власти. На его фоне вам станет еще более понятен сам Ленин.

Приход Чичерина в Народный комиссариат по иностранным делам был предопределен уже в первые дни Октября, когда Троцкий взял на себя

обязанности наркома по иностранным делам. Он исходил из своей любимой теории мировой революции и искренне полагал, что Министерство иностранных дел скоро перестанет быть нужным. Многие руководящие деятели Российской социал-демократической рабочей партии хорошо знали Чичерина по работе в эмиграции и прочили его на пост главы внешнеполитического ведомства. Позже Троцкий признавал: *«Наша дипломатическая деятельность происходила в Смольном без всякого аппарата. Только когда приехал Чичерин и был назначен в состав Наркоминдела, началась работа в самом здании, подбор новых сотрудников, но в очень небольших размерах»*.

В те дни Чичерин буквально жил на работе. Рабочий день с четырех дня до одиннадцати утра. Сам Наркомат работал круглые сутки, секретари и стенографы работали посменно. Всеми делами руководитель ведомства занимался лично. Каждая бумага обязательно проходила через него. И этот процесс не был пустой формальностью. Чичерин внимательно изучал документ и вносил в него коррективы. Ленин, несмотря на «недостаток командирства» у Георгия Васильевича, весьма его ценил и постоянно брал под защиту от нападков соратников по партии. Известно ведь, что каждый в той команде параллельно пытался влезать и не в свои дела.

Когда сегодня рассуждают про Брест-Литовский мирный договор, неизменно упускают из вида один факт. Кажется он либеральным умам настолько незначительным, что и время на него тратить не нужно. А между тем Чичерину удалось установить дипломатические отношения с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. Правда, только в Берлине существовало официальное представительство Советской России. При этом полуофициальные миссии функционировали в Берне, Лондоне и Стокгольме, то есть в странах уже из другого воюющего лагеря. Со всеми руководителями первых советских дипломатических представительств Чичерин вел регулярную переписку, давал советы и указания.

Готовясь к экономической конференции в Генуе, Георгий Васильевич включил в состав делегации лучших экономистов, которые составили ответные претензии России к Западу, а также разработали проекты сотрудничества. На этом направлении тактика российской делегации оказалась успешной. Все дни, с 10 по 16 апреля 1922 года, в Генуе были заполнены заседаниями, переговорами, встречами. Чичерин объяснил, что Советскую Россию и капиталистические страны разделяет взгляд на судьбы мира, а приехала советская делегация для того, чтобы установить деловые отношения с торгово-промышленными кругами всех стран, и если ее условия будут приняты, то контакт будет возможен.

Сразу же стало ясно, что Советская Россия не будет платить долгов так просто, а согласится на это лишь в том случае, если они будут компенсированы кредитами, которые пойдут на восстановление народного хозяйства. Чичерин потребовал признания советских контрпретензий, установления мира на границах Советской России, юридического признания советского правительства. И наконец, Георгий Васильевич выдвинул предложение о всеобщем разоружении и мирном сосуществовании.

Тогда, в 1922 году, главным событием в рамках Генуэзской конференции стало подписание Рапалльского договора между Россией и Германией. Это был первый для послереволюционной России договор с одной из ведущих европейских держав – Германией. Означал он для обеих стран прорыв изоляции, переход к масштабному взаимному торгово-экономическому и политическому сотрудничеству. Два государства договорились признать друг друга де-юре и установить дипломатические отношения, отказаться от взаимных претензий, взаимно предоставить режим наибольшего благоприятствования. Так что для кого-то Генуя и Рапалло стали, возможно, провалом, но только не для России и не для Чичерина. При Георгии Васильевиче советскую дипломатию отличали прагматизм, приоритет национального интереса, поиск совпадающих позиций с другими государствами, отказ от агитации и пропаганды.

Многое изменилось для Чичерина (как, впрочем, и многих других старых большевиков) в связи с отходом Ленина в конце 1922 года от активной политической деятельности. Наследники вождя начали ожесточенную борьбу за лидерство и власть в партии и государстве. Литвинов сумел правильно оценить соотношение сил и поддержал Сталина. Весь аппарат Наркоминдела принял участие в этом противостоянии, разделившись на две группы – «чичеринцев» и «литвиновцев». Как и всегда в таких случаях, оба лагеря вели борьбу, не интересуясь негативными последствиями для работы. Суть разногласий свелась к тому, что одни поддерживали позицию Коминтерна по быстрой победе мировой революции, а другие считали необходимым создать прочный базис для экспансии идей социализма.

В сентябре 1928 года Чичерин уехал лечиться за границу. Он еще был наркомом, встречался с германскими политиками, но уже знал, что на работу в Наркоминдел не вернется. Георгию Васильевичу было трудно решиться на этот шаг, он оттягивал окончательное расставание с внешнеполитическим ведомством. В так называемом «завещании» новому наркому (которым, как он рассчитывал, станет Куйбышев) писал:

«Открыты шлюзы для всякой демагогии... подсиживания, доносов. Это ужасное ухудшение госаппарата особенно чувствительно у нас, где дела не ждут. Нельзя отсрочить международные дела... Осуществилась диктатура языкочешущих над работающими».

В январе 1930 года он вернулся в Москву. 21 июля Президиум ЦИК СССР удовлетворил просьбу Чичерина и освободил его от обязанностей наркома. Новой эпохе требовались иные кадры. Георгий Васильевич в сталинские реалии категорически не вписывался. Страна потеряла сильнейшего переговорщика, к которому даже противники относились с уважением, отдавая должное его эрудиции, красноречию и внутренней убежденности.

Повторяю: это характерный пример первых ленинских кадров. Или, если выразаться языком 1930-х годов, выдвиженцев. Вместо Чичерина можно было бы кратко охарактеризовать любого из той команды. Результат не поменяется. Георгия Васильевича же я выбрал, поскольку наряду с Молотовым и Громыко он был, пожалуй, самым сильным главой отечественного внешнеполитического ведомства в XX веке. И уж, разумеется, не шел ни в какое сравнение со светочами либерализма Милюковым и Козыревым. Да, сегодня про Чичерина редко вспоминают. Но такова судьба большинства ленинских наркомов. Непопулярные нынче фигуры. А напрасно! Очень поучительные биографии.

Но вернемся к лидеру большевиков. Помимо всего прочего ему пришлось подавлять оппозицию внутри партии. Напрасно многие считают, что этим занимался исключительно Сталин, а у Ленина подобной проблемы не существовало в принципе. Это абсолютная чепуха. Проблема не просто существовала, а в какие-то дни затмевала все остальные насущные вопросы для советского правительства. Уверен, что фраза «однородное социалистическое правительство» подавляющему большинству читателей сегодня ничего не скажет. А в первые дни власти большевиков это был очень серьезный вопрос.

Подняли его меньшевики и эсеры. Опирались они на Викжель. Это вовсе не имя очередного деятеля русской революции, как, например, Вилорий и Изилий.

Аббревиатура. Расшифровывается как «Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников». В его составе преобладали меньшевики, эсеры, народные социалисты и прочие противники диктатуры пролетариата. То есть те, кто в дальнейшем пополнит и без того широкие

ряды российской контрреволюции. В СССР их деятельность называлась «попытка свержения рабоче-крестьянской власти и замена ее буржуазно-парламентской республикой». На практике это сводилось к требованию включить в правительство представителей всех партий – от большевиков до народных социалистов, в надежде добиться таким образом решающего перевеса над большевиками. В случае отказа – всеобщая забастовка железнодорожников.

Но и этого показалось мало. Последовало объявление о незаконности Второго съезда Советов и принятых им декретов, требование разоружить Красную гвардию и передать войска Петроградского гарнизона в распоряжение городской Думы. Хуже всего для Ленина было то, что эти инициативы нашли поддержку в рядах большевиков. И не просто рядовых членов партии, а среди руководства. В частности, позицию Викжеля поддержали Каменев, Зиновьев, Рыков, Рязанов, Ларин, Милютин и Ногин. Состав, как мы видим, весьма неслабый.

Эсеры и меньшевики почувствовали солидарность и решили ковать железо, пока оно горячо. Последовало новое требование: поставить во главе правительства вместо Ленина лидера правых эсеров Авксентьева. Если он категорически не устраивает – можно Чернова. Оба этих деятеля в разное время входили в состав Временного правительства. Успехов за ними, как и за всеми остальными господами министрами, не зафиксировано. Если, конечно, не считать за достижение последовательное и безостановочное погружение России в хаос.

Как писали в сталинскую эпоху, Ленин начал бескомпромиссную борьбу с оппозиционерами. Он лично руководил заседаниями Центрального комитета Российской социал-демократической партии, участвовал в заседаниях Петроградской экстренной конференции большевиков, выступал с многочисленными речами, писал проекты резолюций и обращения к членам партии и трудящимся России. Вся деятельность в тот момент свелась к парадигме «неуклонное и твердое соблюдение решений Второго съезда Советов».

Руководство партии поддержало своего вождя. Последовало немедленное требование к оппозиции внутри Центрального комитета подчиниться большинству и выступить против притязаний меньшевиков и эсеров на власть. Несогласные обиделись. Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин, Милютин вышли из состава Центрального комитета. Последним троим и этого показалось мало. Им удалось привлечь в свои ряды еще и Теодоровича, после чего они вместе вышли из состава правительства. Уже потом, через 20 лет, ничего не забывающий Сталин сурово спросит с них за

такую подрывную деятельность. Повезло лишь Ногину. Он умрет своей смертью. Случись иначе – занял бы подобающее ему место на одном из процессов против врагов народа.

Но во времена Ленина с оппозицией еще так не поступали. Все же свои, проверенные подпольем, каторгами, эмиграцией кадры. Вся ненависть без остатка должна доставаться только буржуазии. Остальные рано или поздно одумаются – ради главной цели их жизни. Не случайны и слова Ленина из обращения к членам партии и ко всем трудящимся классам: *«Мы были согласны и остаемся согласны разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, одобренную всем Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму».*

Заметим, про оппозицию ни слова не сказано. Никто не назван мерзавцем и подонком, ни на кого персонально не направили гнев рабочих и крестьян. А все потому, что Ленин изначально обозначил акценты: несогласные с его позицией в Центральном комитете Российской социал-демократической рабочей партии представляют собой интеллигентские группы. Они пока еще не поняли, что за ними стоит вовсе не пролетарский контингент, а сторонники генерала Корнилова или конституционных демократов. Но обязательно одумаются под влиянием родной партии. В те дни за Ленина выступило большинство членов РСДРП. Поток посетителей в Смольный, и без того значительный, вырос в несколько раз. Делегации шли непрерывным потоком. От представителей местных Советов до фронтовых комитетов. Но была одна встреча, которая выделилась даже на этом фоне.

Как известно, одной из своих задач большевики провозгласили превращение женщины в полноправного члена общества. Сложностей на этом пути было немало. К 1926 году женщины составляли 75 % всех неграмотных в стране. Но Российская социал-демократическая рабочая партия последовательно решала этот вопрос с самого начала нахождения у власти. И в момент борьбы с оппозицией получила первые результаты. К Ленину пришла делегация работниц Петрограда. Даже по нынешним временам событие не рядовое. Что уж говорить про 1917 год! Так вот, представители женщин столицы республики выразили Ленину солидарность и не скрывали своего возмущения деятельностью оппозиционеров.

Митинг женщин Петрограда. Одна из опор власти большевиков

Ленин выглядел очень усталым. Бледное лицо, красные глаза от постоянной работы и нервозности. Но от очередной встречи не уклонился, не перепоручил это кому-нибудь из наркомов. Получив приветствие от 80 тысяч работниц города, он улыбнулся и сказал: «Если они обещают нам поддержку в борьбе за власть Советов, то никакой враг нам не страшен. Прочность революции зависит от того, насколько в ней участвуют женщины».

Обратите внимание на цифру. Это только слабый пол Петрограда. Поэтому, когда сегодня либеральная оппозиция радуется, получив на выборах в какой-нибудь области целых 1,5 % голосов избирателей, – мне смешно. Это ведь является лучшим подтверждением их полной немоги во всем. Большевики пришли к власти 25 октября. А уже 4 ноября Ленин принимает ту самую женскую делегацию. Почувствуйте разницу в подходе к политике. И заметим, что происходит все в те самые 10 дней, которые потрясли мир. Этим и отличается заряженность на победу от бесконечного пустословия.

Первым осознал свою неправоту Г. Е. Зиновьев. Уже через три дня, 7 ноября, он опубликует в газете «Правда» письмо к товарищам по партии.

В нем громогласно заявляет, что берет свои слова обратно. Больше того: призывает последовать его примеру и всех остальных оппозиционеров. Интересен стиль этого обращения: *«У нас могут оставаться расхождения, мы сделали все, что могли, чтобы добиться решения вопроса в нашем духе. Но при данном положении вещей мы обязаны, по-моему, подчиниться партийной дисциплине».*

Зиновьева простили и тут же избрали председателем Петроградского совета. Его примеру, пусть и с опозданием, последовали Каменев, Милютин, Ногин и Рыков. Но безуспешно. Ленин, выступая на заседании Центрального комитета Российской социал-демократической рабочей партии, подчеркнул, что налицо полное расхождение с позицией большинства. А значит – назад смутьянов не примут. Как бы они ни просились.

Но при этом их не отправили в подвалы чрезвычайки, и вовсе не потому, что ее тогда еще не существовало. Ценными кадрами не разбрасываются. А все четверо, если не считать этого расхождения с партией, были проверенными революционерами. В результате, даже не будучи восстановленными в Центральном комитете Российской социал-демократической рабочей партии, Каменев, Милютин, Ногин и Рыков продолжили активно участвовать в строительстве первого в мире государства рабочих и крестьян.

Вместо Каменева главой ВЦИК избрали Я. М. Свердлова. В тот момент ему было всего лишь 32 года, из которых половину он провел в рядах партии большевиков. Но даже не это самое показательное. На его счету были 12-летний стаж тюрем и каторги, удачные побеги и практическое руководство созданием боевых дружин. То есть на смену теоретикам революции начали приходить практики. Сам Ленин охарактеризовал Свердлова как «наиболее отчеканенный тип профессионального революционера». На посту руководителя Всероссийского центрального исполнительного комитета он пробудет до самой смерти, об обстоятельствах которой мы еще поговорим на страницах этой книги.

Вместе со Свердловым пришла новая команда. Таких же, как он, убежденных революционеров. Г. И. Петровский, П. И. Стучка, М. Т. Елизаров, В. И. Невский и А. Г. Шлихтер не отметились серьезными теоретическими изысканиями в полемике с Плехановым или Каутским. Но каждый из них был членом партии еще с конца XIX века.

Главным же итогом борьбы с оппозицией большевиков попрекают до сих пор. Речь, разумеется, идет об установлении в стране однопартийной

системы. Но вина ли в этом только Российской социал-демократической рабочей партии? Не убежден. Безусловно, Ленину такое положение было выгодно. Но ответственность наряду с ним должны нести и другие. Прежде всего – партия социалистов-революционеров. Ведь большевики после победы над своей внутренней оппозицией вновь предложили эсерам войти в правительство. Те, после достаточно долгих колебаний, согласились. Но длилось это недолго. После заключения Брестского мира эсеры в очередной раз вышли из правительства. А кроме того, тут же начали борьбу с большевиками, уже не только на политических дебатах. Их примеру последовали и другие революционные партии. Именно так и сложилась в стране однопартийная система.

Хорошо, скажут мне, но разве не в этом заключалась сокровенная мечта Ленина? Он же, говоря «есть такая партия», имел в виду определяющую роль во всем именно РСДРП, а все остальные его не сильно волновали. Это правда. Лидер большевиков действительно заявил, что переход от капитализма к социализму возможен лишь при руководящей роли Российской социал-демократической рабочей партии. Потому что именно ее члены, кровь от крови рабочих и крестьян, знают настроения и запросы пролетариата и, соответственно, пользуются его доверием. Но при этом Ленин вовсе не считал обязательным условием для диктатуры этого самого пролетариата исключительно существование в стране однопартийной системы. Как это зачастую случается, ему приписали мысли, которых у него на сей счет не было. По крайней мере, в публичном пространстве. Он утверждал нечто иное. Например: *«Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»*.

Именно из этого вытекает одно из важнейших решений ленинского правительства. Речь идет о проблеме управления производством в стране, или, чтобы всем было понятно, о так называемом «Декрете о рабочем контроле». Шел период перехода к полному овладению всеми экономическими процессами республики. В те дни Ленин неустанно объяснял соратникам и участникам многочисленных митингов, что от привычного им пассивного контроля необходимо в кратчайшие сроки подготовиться к активному вмешательству в дела производства. Больше того: к регулированию и налаживанию производства в интересах трудящихся.

Сегодня, рассуждая о судьбоносных ленинских решениях, обычно вспоминают «Декрет о мире» и «Декрет о земле». Споры нет, это

основополагающие документы первых дней власти большевиков. Но не меньшее значение имел и вопрос о рабочем контроле. Ни одно из белых правительств в годы Гражданской войны себя подобными пустяками не утруждало в принципе. Стоит ли удивляться, что рабочий люд массово поддержал большевиков? Искусство политика в том и заключается, чтобы точно чувствовать текущий момент и оперативно находить правильные решения. Ленин этим владел в совершенстве. В его призывах был минимум популизма, все подчинялось четкой логической конструкции. Далекое не случайны слова старого большевика М. С. Кедрова: *«Кажется, ни одно начинание в центре и даже на местах не обходилось без того, чтобы Владимир Ильич не был посвящен в мельчайшие детали его или не был так или иначе в него втянут. В каждом комиссариате руками Ильича закладывался фундамент, на котором в дальнейшем комиссариат строился и развивался»*.

В дальнейшем Сталин возведет подобный механизм управления государством в абсолют. Но он был всего лишь талантливым учеником. Модель и методологию разработал и внедрил лично Ленин. В его действиях не было политического романтизма, свойственного эпохе Временного правительства. Он руководствовался собственными словами: недопустимо, чтобы потом кто-нибудь сказал, что революционные фразы о революционной войне погубили революцию большевиков. В совсем упрощенной форме это тождественно знаменитым словам генерала Каледина: *«Говорите меньше, господа, от болтовни погибла Россия»*. Завет, который некоторым политикам стоит заучить наизусть и повторять самим себе ежедневно.

Причем даже не столько действующим (тут вроде бы пока все хорошо), сколько потенциальным. Важно понимать, что политическим популизмом на свою сторону привлечь можно. Но лишь на короткий срок. Важны не слова, а подкрепляемые ими дела. Ленин к практической деятельности был готов в совершенстве. Потому и не только пришел к власти, но и удержал ее в тяжелейших условиях. Его сторонники были убеждены: все, что говорит лидер Российской социал-демократической партии, осуществимо на практике. Причем не в какой-то далекой перспективе, а в кратчайшие сроки. В этом и заключалась сила Ленина как главы правительства. Как он сам сказал однажды: *«Честность в политике есть результат силы, лицемерие – результат слабости»*.

Беспощадный террор

*Он остановил хаотичный
распад России, остановил
деспотическим, тираническим путем...
Как это парадоксально ни звучит,
но большевизм есть третье явление
русской великодержавности,
русского империализма.*

Н. Бердяев

В 1990 году в среде московской интеллигенции получил широкое хождение документ «Факты против мифов: вождь революции – каким он был». Составлен он был известным диссидентом Львом Убожко. Уже в преамбуле обещалось развенчать «образ доброго «дедушки Ленина», который насаждается у нас с детского сада», поскольку «подавляющее большинство и понятия не имеет об этих особенностях взглядов и действий великого вождя». Представители, как мы бы сказали сегодня, креативного класса были потрясены до глубины души и немедленно начали с непередаваемым воодушевлением тиражировать статью Убожко. С тех пор минуло уже 26 лет. Этот документ, пусть и со значительно меньшим энтузиазмом, распространяется до сих пор.

Действительно, цитаты производят сильное впечатление. Диапазон их широк. После каждой фразы следует ссылка на источник – полное собрание сочинений. Подлинные взгляды вождя, по мнению составителя «Фактов против мифов», колеблются от «повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов» до «провести массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города». Венчает все это эпический фрагмент: «Если не будут приняты героические меры, я лично буду проводить в Совете обороны и ЦК не только аресты всех ответственных лиц, но и расстрелы».

Согласимся, звучит очень жестко. До такого только Адольф Алоизович Гитлер смог договориться по отношению к своим генералам. И то в конце марта 1945 года. Дал он тогда волю чувствам накануне самоубийства. Довели его азиатские орды большевиков...

Понять фюрера можно. Был он изверг и преступник, каких мало. Но Ленин-то – великий гуманист XX века, как о нем было принято писать в нашей стране. Как он мог до такого договориться?

Этот вопрос мучил меня в те самые 1990-е годы, когда я впервые познакомился со статьей Убожко, а в дальнейшем и с самим автором. Он своих взглядов в личных беседах не скрывал: «*Большевики, возглавляемые авантюристом Лениным, сумели оболванить часть народа и повели его по преступному пути*». Сомневающимся посоветовал изучить наследие вождя. Так я и поступил. Начал внимательно читать. Не только те фрагменты, на которые ссылался Убожко, но и предыдущие, а главное – последующие. Чтобы правильно понять истоки и смысл каждого ленинского посыла.

Популярность и удивительная живучесть «Фактов против мифов» тем и объясняется: что во времена позднего Советского Союза, что в современной России Ленина в достаточном объеме никто не читал. При коммунистах и беспартийных ограничивались обязательным набором статей и различными хрестоматиями. После крушения власти, установленной лидером большевиков, чтение его работ стало восприниматься как откровенный рудимент. Ровно по этой причине цитаты и воспринимаются обывателем с таким непередаваемым ужасом.

Давайте сразу о главном: в знаменитой статье Убожко цитируются исключительно подлинные фразы Ленина. Никто за вождя большевиков ничего не додумывал и не дописывал. Это чистая правда. Но, как и всегда в подобных случаях, только половина истины. Другая состоит в том, что каждая цитата успешно вырвана из контекста обстоятельств и эпохи. В строгом соответствии со знаменитыми «Двенадцатью приемами литературной полемики» Карела Чапека. То есть вам сразу дают понять, что вы ничего не понимающий человек, которого, так уж и быть, просветят в высокомерно-поучающем тоне.

*Я вовсе не собираюсь отрицать двух очевидных фактов:
красный террор существовал и Ленин всегда выступал за него.
Было бы по меньшей мере очень глупо с этим спорить.*

Но и с посылами вечных проклятий на лидера большевиков советую повременить. У Ленина, безусловно, есть преступления, и немалые, с точки зрения общественных представлений в XXI веке. Но вовсе не один Ленин виноват в кровавой русской смуте – лидеры контрреволюции удружили не меньше. А главное – нельзя выносить суждение в отрыве от эпохи. На следующих страницах я подробно разберу позицию лидера большевиков по

террору и показу, с чем был связан его радикализм.

Начнем сначала. Еще задолго до того, как в западной печати Ленина изобразили главным мировым террористом, это сделали сами члены Российской социал-демократической рабочей партии. Например, А. Г. Шляпников называл вождя большевиков «пулеметчиком». Поводом послужили слова Ленина о недопустимости паники во время отступления. Причем речь шла не о военном времени, а о действиях в условиях нэпа в контексте меньшевиков и эсеров. То есть об использовании силы против идейных противников, а не всех подряд.

Ладно, скажет мне иной читатель, Шляпников был оппозиционером. А оттуда и до антисоветчины недалеко. Примеров следования этой дорогой много. Поэтому мнение бывшего ленинского наркома можно игнорировать. Хорошо, пусть так. Но уж Вячеслава Михайловича Молотова невозможно назвать антисоветчиком. Более верного ленинца еще поискать! Однако он еще точнее описал взгляды вождя: *«В некоторых вещах строже Сталина. Почитайте его записки Дзержинскому. Он нередко прибегал к самым крайним мерам, когда это было необходимо... На месте стрелять, и все! Когда дело касалось революции, Советской власти, коммунизма, Ленин был непримирим».*

Действительно, если задаться целью найти в работах лидера большевиков исключительно призывы к террору, это необычайно легко сделать. По первому прочтению вообще может сложиться впечатление, что единственным наказанием, по Ленину, может быть только расстрел. Например, в сентябре 1917 года в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» обозначается приоритет: *«Без смертной казни по отношению к эксплуататорам... едва ли обойдется какое ни есть революционное правительство».* В дальнейшем Владимир Ильич творчески развил свой подход. Спустя два года в статье «Как буржуазия использует ренегатов» он приходит к окончательному и бесповоротному выводу: *«Ни одно революционное правительство без смертной казни не обойдется... весь вопрос только в том, против какого класса направляется данным правительством оружие смертной казни».*

Красный террор. Демонстрация в поддержку предложений Ленина

Позвольте, возмутится иной читатель, но кто в нашей стране не слышал, что Ленин объявил смертельную войну эксплуататорским классам и мировой буржуазии? Он и действовал в строгом соответствии с заявленными целями. Тут не поспоришь. Ленин и правда был не только идеологом классовой борьбы, но и практиком. Только в этой привычной картине не хватает сущего пустяка. Песчинки на чаше весов истории. Одного вопроса недостает: а только ли эксплуататорские классы стали объектом красного террора?

Обычно после этого современные проповедники теории «Ленин как величайший гуманист XX века» куда-то бесследно исчезают. Делают это стремительно. Нечего им сказать. Ровно потому, что никто из них никогда об этом не задумывался. И в который уже раз я вынужден повторить: все потому, что Ленина не читали! Это ведь только на словах все великие знатоки политического и философского наследия лидера большевиков. А копни поглубже, и выяснится: дальше лицемерия обложек книг в Интернете не продвинулись.

Будь иначе, они бы знали, что по итогам деятельности многочисленных чрезвычайек картина получилась не совсем идиллическая. Практика повсеместного применения насилия над эксплуататорскими классами закономерно привела к насилию уже над трудящимися массами.

То есть над теми самыми рабочими и крестьянами, во имя которых и затевались последовательно социалистическая революция, диктатура пролетариата и в конце концов – тот самый красный террор.

И не надо сейчас начинать истерику – мол, Гаспарян намеренно извращает учение вождя. Напротив, я максимально популярно обозначаю суть явления. Мало кто задумывался, но диапазон применения смертной казни, за которую столь активно ратовал Ленин, был необычайно широк. От неповиновения и сопротивления при рытье окопов до спекуляции, хранения оружия и тунеядства. То есть когда современные либералы полагают, что массовый страх – это родовая черта исключительно сталинской эпохи, они жестоко заблуждаются. Началось все значительно раньше. Еще в конце декабря 1917 года, то есть через два месяца после прихода к власти, Ленин пишет работу «Как организовать соревнование». Казалось бы, название отсылает нас исключительно к экономическим вопросам. На самом же деле это чрезвычайно важное свидетельство политики большевиков. В этой статье Ленин рассуждает о необходимости разработать и применить формы контроля. Не только над богачами или расхитителями, но и теми, кто уклоняется от выполнения своего пролетарского долга. Обратите внимание на механизм: *«В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы... В другом – поставят их чистить сортиры. В третьем – снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за вредными людьми. В четвертом – расстреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве»*. То есть, если кто-то не понял, в реалиях той эпохи расстрелять могли и рабочих, несмотря на то что именно они являлись опорой и фактически предметом культа новой власти.

Предвижу привычное возражение: все правильно, так и нужно поступать в сложное время. Показывать силу, в том числе и своим. Тогда чужие бояться будут. Мысль ценная. На нее у меня два возражения. Во-первых, подобная методология действий свойственна только тоталитаризму. То есть, признавая за Лениным право на насилие, не следует и дальше зачислять его в когорту величайших мировых гуманистов. А во-вторых, и это, пожалуй, самое главное: а к чему подобные действия привели в итоге?

Обычно на этот вопрос я ответа не получаю. Пожимают равнодушно плечами оппоненты. Не интересуется их такая мелочь. В лучшем случае прозвучит признание, что да, единичные факты, конечно, существовали, но партия в дальнейшем их осудила и искоренила. В худшем случае заявят, что

все это буржуазная ложь. Оба ответа показательны своей исключительной безграмотностью. Ничего общего с исторической действительностью они не имеют.

Бесконечные указания Ленина на расстрел как самую действенную форму наказания закономерно привели к тому, что об этом же заговорили и преданные соратники вождя.

И, как всегда бывает в подобных случаях, возвели теорию в абсолют. Приведу лишь один пример. Бухарин, Николай Иванович. Видный деятель советской власти. Нынче он числится в жертвах кровавой тоталитарной диктатуры и считается чуть ли не первым демократом СССР. Между тем эта самая жертва произвола коммунистической власти весной 1918 года потребовала расстреливать рабочих, получающих больше 4000 рублей в год.

Я уже слышу торжествующий смех современных сторонников классовой борьбы. Как же – их любимая тема. Они с удовольствием расскажут, что средняя зарплата рабочего в Петербурге составляла к 1914 году 22 рубля 53 копейки. Умножаем на 12 и получаем сильно меньшую цифру. А значит, под предложение Бухарина попадали исключительно деятели российской контрреволюции. Если быть совсем точным – четыре категории: полковники, статские советники, действительные статские советники, тайные советники. Только у них была в то время такая зарплата. Скажут и с издевкой посмотрят: как будете выкручиваться, господин Гаспарян?

Казалось бы, что тут возразить? Прибит навечно цифрами к позорному столбу. Только и остается посыпать голову пеплом. Но это только на первый взгляд. Все дело в том, что данные по 1914 году не соответствуют реалиям 1918 года. В момент произнесения Бухариным своей исторической фразы средняя зарплата в РСФСР составляла уже около 600 рублей. Виной тому последовательно стали инфляция, начавшаяся еще в эпоху Временного правительства, выпуск пресловутых «керенок» и потом уже советская реформа. То есть под расстрел попадали уже не элитные представители контрреволюционного движения, а обычные рабочие. Тот самый пролетариат, ради которого и затевалась Октябрьская революция.

Подождите, воскликнет иной мой читатель, но при чем тут Ленин? Предложил эту невероятную гнусность Бухарин – с него и нужно спрашивать. А лидер большевиков к этому никакого отношения не имеет. Не может же он лично отвечать за удивительные мысли всех членов

партии. С этим я согласен. Не может и не должен отвечать. Тем более что он был возмущен не меньше. Известны и его слова на сей счет: *«Когда товарищ Бухарин говорил, что есть люди, которые получают 4000, что их надо поставить к стенке и расстреливать – неправильно»*.

Но поводов для радости от этого больше не становится. Дело в том, что Ленин, покритиковав «любимчика партии» (именно так называли соратники Николая Ивановича), сам пошел еще дальше. Уже в мае 1918 года он предложил следующее: *«Вести расстрел за недисциплину. Вести круговую поруку всего отряда, например, угрозу расстрела десятого, – за каждый случай грабежа»*. Обычно защитники идеи классовой борьбы говорят, что именно по причине такого радикализма ленинская статья и не вышла в свет сразу после написания. Действительно, впервые ее издали в 1931 году. Но что это меняет?

Кто-нибудь может внятно сформулировать, что означает определение «недисциплина»? Под это можно подвести что угодно. Например, нежелание посетить рабочую демонстрацию. И что, за это расстреливать? А если у человека в этот момент жена рожала или мать умирала – все равно к стенке? Про принцип казни каждого десятого скромно умолчу. Сегодня совершенно справедливо критикуют Эфраима Склянского, который предложил использовать децимацию, чтобы остановить неудачи Рабочекрестьянской красной армии в ходе Гражданской войны. Согласимся, подобные методы далеки от демократии. Но Ленин-то рекомендовал еще более жесткий вариант: расстреливать каждого десятого за каждый случай грабежа. Не буду мелочным и не стану долго объяснять, что тем самым максимально суровое наказание в принципе нивелируется. В данной ситуации это вопрос даже не второстепенный. Гораздо важнее иное. Процент невинно убитых при одобрении подобной модели каждый может подсчитать самостоятельно. И едва ли полученная цифра будет ласкать взор хотя бы одному нормальному человеку.

И ладно бы Ленин на этом успокоился. Но нет же, вождь большевиков все и всегда старался довести до максимума. Никаких полумер. Именно поэтому в предложениях о работе Всероссийской чрезвычайной комиссии прозвучала еще более чудовищная идея: расстреливать за ложные доносы. Нет, я согласен, что за такую мерзость нужно наказывать. Чтобы иным подлецам неповадно было. Хотя бы в силу нашего с вами нынешнего знания о реалиях политических репрессий в 1937–1938 годах. Но не расстреливать же!

Понимаю любовь либеральных публицистов к ленинскому наследию. Открывай любой том из полного собрания сочинений, относящийся ко

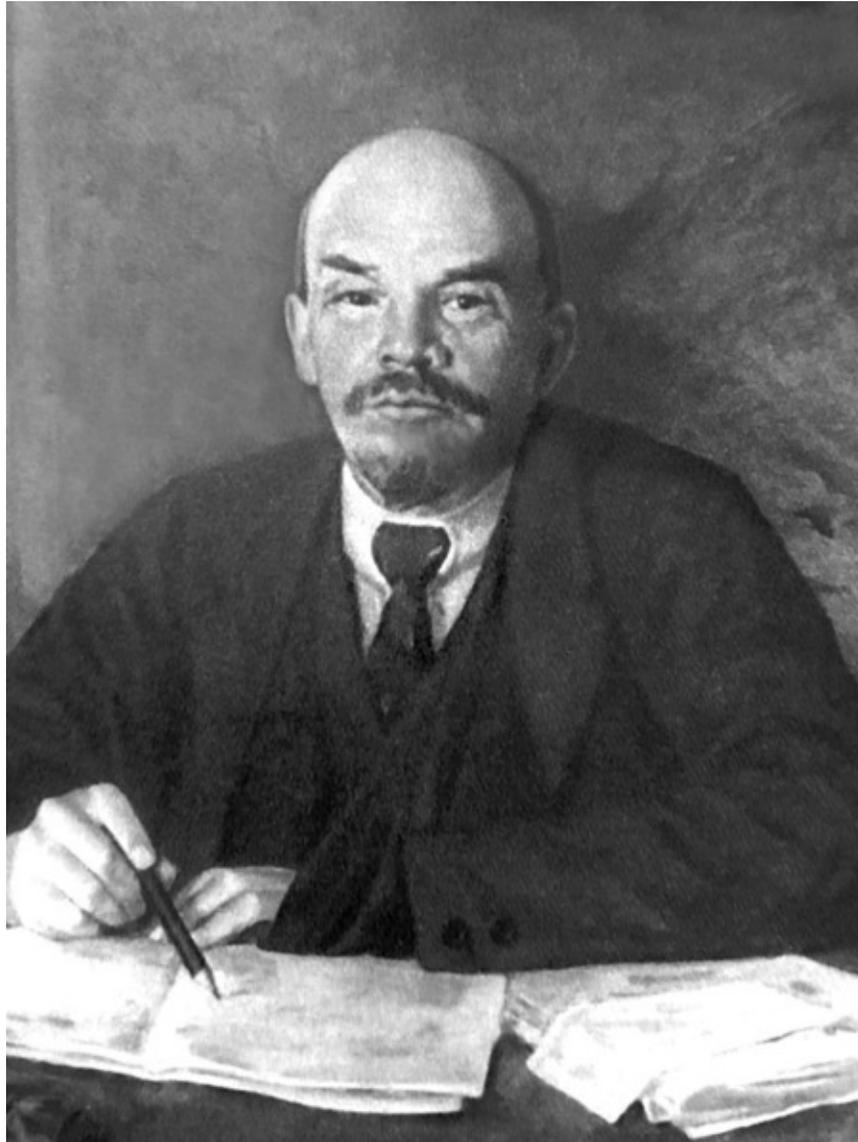
времени после прихода большевиков к власти, выдергивай цитаты и шокируй читателя людобойским нравом комиссаров. Именно так и поступают уже четверть века. Никаких сверхусилий для этого не требуется. И если нельзя сказать, что работы Ленина переполнены описанием поводов к применению расстрела и призывами к данной мере наказания, то уж несколько десятков примеров найти можно с легкостью необычайной. И вокруг них построить громкую теорию, чтобы потрясти общественность. Сейчас я вам покажу, как это делается на практике.

Известно, что все лидеры Российской социал-демократической рабочей партии мечтали о мировой революции. Не только отечественный пролетариат хотели осчастливить, но и сварщика в Австралии и сборщика кофе в Бразилии по известному образцу освободить от власти помещиков и капиталистов. Но как именно собирался это делать Ленин? Открываем соответствующий том из наследия Ильича и находим нужный фрагмент: *«Будьте тверды. Если проявляются колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно. Расстрел – вот законная участь труса на войне»*. Все, палаческий нрав доказан. И не поспоришь!

А мы с вами с поспешными выводами повременим. Для начала узнаем, что искомая фраза взята из статьи «Привет венгерским рабочим». И сразу перед нами откроется картина гнусного поклепа на Ленина. Потому что говорил-то он совсем о другом. Перед процитированным мною выше отрывком стояли главные слова той работы: *«Товарищи венгерские рабочие! Вы дали миру еще лучший образец, чем Советская Россия, тем, что сумели сразу объединить на платформе настоящей пролетарской диктатуры всех социалистов. Вам предстоит теперь благодарнейшая и труднейшая задача устоять в тяжелой войне против Антанты»*. Вы понимаете, в чем подлог? Конечно. Ленин писал не о том, что нужно просто перебить всех в мирное время, а про условия боевых действий. И тезис насчет расстрелов в этом случае смотрится совершенно иначе, не находите?

И не надо мне сейчас рассказывать, что идея смертного приговора в критической обстановке выглядит столь же неприятно. В XX веке в нашей стране дважды начинали колебаться при совершенно очевидных всем обстоятельствах. В 1917 году и в 1991-м. Оба раза это закономерно кончалось крахом русской государственности. Потому что как только власть перестает быть способной на жесткие меры в условиях тяжелейшего кризиса – она автоматически перестает быть властью. Именно исходя из собственных наблюдений за событиями 1917 года Ленин и давал совет

венгерским коммунистам. А вовсе не ради цели побыстрее сократить численность мадьяров.

В. И. Ленин. 1918 год

Чувствую, как в этот момент внутренне закипает иной мой читатель. Он уже давно усвоил, что массовые расстрелы – единственная привычная для Ленина норма жизни, и не испытывает в этом никаких сомнений. Так утверждают либеральные газеты и радиостанции, а им он привык верить. Да и как не поверить, когда регулярно оглашаются архивные документы, в которых лидер большевиков предстает весьма категоричным в суждениях. Взять, например, письмо наркому юстиции Д. И. Курскому. Это уже 1922 год. Отгремела Гражданская война, пора мирную жизнь налаживать. Но

Ленин упрямо придерживается своей излюбленной тактики: «НКЮст «забыл», что это его дело, что не суметь подтянуть, встряхнуть, перетряхнуть нарсуды и научить их карать беспощадно, вплоть до расстрела, и быстро за злоупотребления новой экономической политикой – это долг НКЮста. За это он отвечает».

Пикантности ситуации добавляет то обстоятельство, что Ленин особо указал: письмо не размножать. То есть, резюмируют либеральные умы, отдается тайный приказ о повсеместном применении расстрелов. И самое главное – Народный комиссариат юстиции таким образом может и обязан расцениваться как преступная организация, которая под благим предлогом служения рабоче-крестьянскому государству устроила массовый и беспощадный террор. Будете ответственовать, уважаемый автор?

Буду, куда тут денешься. Прежде всего напомним, что 27 июля 1922 года последовал декрет ВЦИК о запрете применения смертной казни по отношению к детям (до 18 лет) и беременным женщинам. То есть всех подряд изначально расстреливать было нельзя. Уголовным кодексом РСФСР применение смертной казни четко фиксировалось. Для этого надо было совершить серьезное преступление против государства. Да, я знаю, что, по мнению иных либеральных публицистов, любая деятельность человека в стране победившей пролетарской революции могла расцениваться как подготовка заговора. Но это уже чистая конспирология – тут скорее опытный врач-психиатр нужен.

Идем дальше: если мы принимаем на веру доктрину «Ленин призывал расстреливать всех подряд без всякой идиотской волокиты», то перед нами тут же встает весьма важный вопрос: а кто этим будет, собственно, заниматься? Вижу радостную ухмылку сторонников данной теории: как это кто? Разумеется, чекисты. Эти костоломы только на подобную работу и были способны. Для того специально ВЧК и создавали – чтобы ставить к стенке круглые сутки всех, кто был против диктатуры пролетариата.

Я это совершенно спокойно выслушаю и задам один вопрос. Очень простой. Если перед нами стоит задача расстреливать всех подряд – для чего тогда потребовалось сначала лишить Всероссийскую чрезвычайную комиссию широких полномочий, а потом и вовсе упразднить ее?

Ответ будет столь же прост, хотя он категорически не понравится либеральным светочам мысли: в условиях наконец-то наступившего в стране мира отпала надобность в органе, который совмещал в себе

деятельность и следственных органов, и трибуналов, и военных сил. Новое время требовало новых решений.

А теперь – главное. За время Гражданской войны и красного террора органами Всероссийской чрезвычайной комиссии было расстреляно 17,5 тысячи человек. В основном – за уголовные преступления. Конечно, это неполная картина. Сюда не входят жертвы Крыма и Кронштадтского восстания. По подсчетам известного историка советских спецслужб О. Б. Мозохина, со всеми возможными оговорками число жертв ВЧК можно оценивать в цифру никак не более 50 тысяч человек.

Д. И. Курский. Первый советский прокурор. Член РСДРП с 1904 года

Еще раз повторяю: это во время Гражданской войны и красного

террора, когда ежедневное насилие процветало, когда смертные приговоры можно было выносить пачками направо и налево. С чего же тогда отдельные могучие умы делают вывод, что после окончания русской смуты при четком регламентировании расстрельных приговоров их число должно было возрасти в разы? Ах да, это же Ленин требовал в тайном письме от Народного комиссариата юстиции. Что же, мне в данном случае ничего не остается, кроме как ознакомить вас с этим документом. Только результат вам может очень не понравиться.

Либералы поступили в свойственной им манере. Вырвали украдкой из письма один абзац и носятся с ним как с писаной торбой уже какой год. А ведь Ленин говорил о другом. Вот что он пишет в том самом письме: *«Каждого члена коллегии НКЮста... надо бы оценивать по послужному списку, после справки: скольких коммунистов ты закатал в тюрьму втрое строже, чем беспартийных за те же проступки? скольких бюрократов ты закатал в тюрьму за бюрократизм и волокиту?.. Не можешь ответить на этот вопрос? – значит, ты шалопай, которого надо гнать из партии за «комболтовню» и за «комчванство».*

Ситуация представляется мне настолько очевидной, что даже не нуждается в каких-то дополнительных комментариях. Я мог бы, конечно, призвать либерально настроенных граждан соблюдать хоть какое-то подобие честности по отношению к историческим источникам да вспоминать почаще об элементарной человеческой совести. Но делать этого не стану. Я далек от мысли, что моя книга хоть в чем-то убедит этих людей. Им нравится верить в теорию «безжалостный палач и садист Ленин». И даже если Гаспарян бросит все дела в жизни и так же подробно начнет разбирать каждое их утверждение – ничего не изменится. К огромному сожалению.

А можете не тратить зря время, скажут мне. Все давно и прекрасно известно. Вам никогда не удастся отмазать Ленина. И не надо все постоянно списывать на козни каких-то неведомых либералов! Сам вождь большевиков все о себе лично сказал. Весьма подробно и популярно. Взять хотя бы его письмо в Политбюро Центрального комитета Российской коммунистической партии большевиков: *«Московский комитет (и товарищ Зелинский в том числе) уже не первый раз фактически послабляет преступникам-коммунистам, коих надо вешать».*

Прежде всего замечу: я никогда не собирался кого-либо отмазывать или, напротив, мазать грязью. Всегда выступал за объективную оценку. И базироваться она должна на знании истории, а не на политических убеждениях или статьях и книгах странных людей. Именно благодаря

перестановке приоритетов у либеральных умов и прослеживается весьма странная логика. С одной стороны, они проклинают Ленина и большевиков за то, что они залили кровью всю Россию и установили невиданный в мировой истории террористический режим. Но с другой стороны, когда все тот же Ленин собирается карать преступников-коммунистов, немедленно начинается истерика: как это так, покусился на человеческую жизнь! Абсурдность этой парадигмы очевидна любому здравомыслящему человеку. Но только не современным разоблачителям главного большевика.

В Бразилии каждый житель может тренировать национальную сборную по футболу. У нас же в стране все либералы – не только крупнейшие специалисты по политической истории, но и по всем смежным направлениям: экономике, международным отношениям, военному делу и, разумеется, юриспруденции. Один только Навальный чего стоит. Работая над этой книгой, я прочитал изумительное откровение яркого представителя креативного класса. Если отбросить в сторону все ритуальные завывания, то останется лишь одна мысль. Главная. Космическая по глубине. И такая же по глупости. Получивший юридическое образование Ленин в своей деятельности на посту Председателя Совета народных комиссаров полностью игнорировал исторический и международный опыт юриспруденции.

На этом месте я снял очки и устало протер глаза. Захотелось собрать дома все книги и отнести их к могиле невостребованного праха человеческого знания, если такая, конечно, существует. Потому что я не понимаю, как можно в здравом уме договориться до такого. Однако весь трагизм ситуации заключается в том, что это еще не конец того космического откровения. Сбив с ног читателя утверждением про игнорирование Лениным всего мирового опыта юриспруденции, автор продолжил жечь сердца глаголом. И сделал это на зависть любому властителю умов.

Мы узнаем, что, по Ленину, лучше всего – когда не просто расстреливают, а делают это в массовом порядке. И поскольку плевать Ильич хотел со Спасской башни древнего Кремля на это самое международное право, то сбором доказательств вины приговоренных можно было себя не утруждать. В крайнем случае задним числом что-нибудь подобрать всегда можно. Но при диктатуре пролетариата и красном терроре такой исключительный случай может представиться максимум раз в году. А посему – за работу, товарищи. Расстреливайте больше и чаще! Добивайтесь подлинной массовости этого мероприятия!

Фантазия у меня богатая. Впрочем, после такой картины она у любого

разыграется. Поэтому – представьте себя Лениным. Это ведь несложно. Работаете вы в кремлевском кабинете. Стол завален многочисленными правительственными документами, из-под них едва виднеется свежий номер газеты «Правда». Не торопясь и с явным удовольствием вы берете в руку стакан обжигающе горячего чая, размешиваете сахар. И напряженно думаете, как бы побольше людишек на тот свет отправить. Мешает вам эта горькая сволочь, как сказал бы классик литературы, просто необычайно. Вроде бы все у вас хорошо складывается, расстреливают регулярно. Но как-то больно вяло этот важнейший процесс происходит. Нет энтузиазма рабочих масс.

Вас подобная ситуация категорически не устраивает. Не дает вам спокойно спать и развивать диктатуру пролетариата. Вы требуете немедленно отбросить сантименты и расстреливать от души. Берете перо и начинаете быстро составлять письмо народному комиссару юстиции. Поскольку сам он такой же малоинициативный, вам приходится самому набрасывать дополнительный параграф Уголовного кодекса, призванный мотивировать суть и оправдывать террор. Вы напоминаете этому лодырю Курскому, что только революционная совесть и правосознание могут диктовать линию поведения. И не забудьте подписаться: «С коммунистическим приветом, Ленин».

Подобную картину представить легко. Лишь один нюанс ее сильно портит. Именно поэтому о нем практически никто и никогда не вспоминает.

Я имею в виду собственно личность народного комиссара юстиции. Того самого Дмитрия Ивановича Курского. А ведь даже при беглом взгляде на его биографию рушится все это построение с требованием массовых расстрелов. И сейчас вы сами в этом убедитесь.

Окончил гимназию в Киеве с золотой медалью. Поступил на юридический факультет Московского университета. Окончил его также с золотой медалью. И быть бы Курскому видным профессором права, но репутация помешала. Неблагонадежным слыл. Увлекался марксизмом и закономерно вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию. Активный участник вооруженного восстания в Москве в 1905 году. В годы Первой мировой войны находился в действующей армии, участник знаменитого Брусилковского прорыва. Неудивительно, что именно ему Ленин поручил организовать новый, пролетарский суд. Курский лично возглавил комиссию по судебным делам.

Позвольте, воскликнет читатель, но какое отношение имеют все эти подробности, пусть и интересные, к теме? Курский был классическим большевиком, против линии партии никогда не шел. Указания Ленина, разумеется, одобрял и, недолго думая, составил те самые положения Уголовного кодекса, которые позволили потом Сталину перестрелять сотни миллионов человек (в этом месте начинаются отсылки к эфирам «Эха Москвы», которые я тактично опускаю). Так что хватит морочить нам голову наркомом юстиции. Только отвлекаете от главного завета лидера большевиков – расстреливать чаще!

Подобная точка зрения, вне всякого сомнения, имеет полное право на существование. Только вот от реальной, очень непростой истории нашей страны она невероятно далека. Курский был видным юристом своего времени и следовал букве закона. Поэтому гипотетическая идея расстреливать всех подряд не вызвала у него воодушевления. Больше того – так же считали все лидеры большевиков. Открою страшную тайну. Вместо безостановочных расстрелов Политбюро приняло другое решение: создать специальную комиссию для рассмотрения особо тяжких преступлений. В нее, помимо Курского, вошли также Куйбышев и Дзержинский. В итоговой резолюции особо отмечалось: *«Установить как правило, что местные обвинительные заключения предварительно просматриваются особой комиссией Политбюро Центрального комитета Российской коммунистической партии... Созыв Комиссии за товарищем Курским».*

Иначе говоря, стройная либеральная концепция не выдерживает даже малейшего соприкосновения с подлинными историческими фактами. Рассыпается как карточный домик. Проходит, как с белых яблонь дым. Именно поэтому создатели подобных теорий старательно избегают каких-либо пересечений в публичном пространстве со знающими людьми. Всем хочется быть самозванцами на престоле, но быть самозванцем на плахе – дело совершенно иное. Поэтому обычно либералы глубокомысленно закатывают глаза и наносят сокрушительный, как им кажется, удар.

Разумеется, речь идет о расстреле царской семьи. Неубиваемый козырь. На все времена. Один только свидетель чего стоит: Троцкий. Лев Давидович. «Демон революции». Попробуйте оспорить его мнение! И ведь не в интервью каком-то он проговаривается про роль Ленина в расстреле царской семьи, а в собственном дневнике. А дневникам, как все прекрасно понимают, доверяют только самые сокровенные и тайные мысли. Какой смысл записывать туда то, чего не было? Потому и считаются дневниковые записи ценным источником знаний.

С этим я, разумеется, согласен. Дневник – важный хранитель мыслей и поступков. Но важно еще и критическое отношение к любому документу. Это правило либеральные мыслители, как правило, игнорируют. У них все по заветам Полиграфа Полиграфовича Шарикова: «Пропечатал в газете – и шабаш!» Так жить проще. Тем более что аудитория неудобных вопросов не задает. Молча внемлет и восторженно разносит дальше. И всем хорошо.

Я очень неприятный человек. Не случайно известный телеведущий Владимир Соловьев так и сказал однажды в прямом эфире радиостанции «Вести FM». Ровно потому, что не люблю верить на слово. Не то чтобы совсем людям не доверяю. Просто мне не нравится, когда недоговаривают или передергивают. А в том, что касается истории нашей страны в XX веке, это происходит с завидной регулярностью. Все приходится проверять по аутентичным источникам. И объяснять потом, казалось бы, совершенно очевидные вещи. За примерами далеко ходить не нужно.

Не столь давно в столице нашей родины городе-герое Москве появилась улица Сталинградской битвы. Реакция либеральной общественности последовала вполне предсказуемая. Формально поводов для недовольства было всего два. Но оба – показательны. «Нельзя прославлять в демократической стране имя тирана» и «война была совсем не такая, как об этом говорит государство». Оба тезиса не выдерживают абсолютно никакой критики. Разгром 6-й армии вермахта признан одним из решающих моментов Второй мировой войны. И произошло это в Сталинграде. Не в Царицыне и не в Волгограде. Во всем мире эту битву называют Сталинградской. Я специально поговорил с коллегами из Европы. Задал простой вопрос: где капитулировал фельдмаршал Паулюс? Волгоград не назвал никто. Про Царицын мои собеседники даже не слышали.

Понятно, что для живущих под девизами «мы здесь власть» и «от нас скрывают правду» это не аргумент. Они тут же затают старую песню про преступную победу и бесчеловечный «СМЕРШ». Аудитория одной либеральной радиостанции расскажет, что нам нечего праздновать, потому что в армии Паулюса было 50 тысяч русских. А может быть, и все 90 тысяч. А раз русские воюют против русских – это была Гражданская война. Так что нечего нам праздновать! И улицы быть не должно!

Упрямство этих людей поражает. Они постоянно говорят про русских в вермахте, но так и не удосужились разобраться в сути вопроса. Действительно, в войске Паулюса были граждане СССР. И то, что их могло быть много, тоже весьма вероятно. Но ключевой аспект кроется, как всегда, в деталях. А они таковы: бывшие военнопленные из числа солдат Рабоче-

крестьянской красной армии состояли не в штурмовых частях – использовали их в подразделениях обеспечения. То есть в качестве шоферов, подносчиков боеприпасов, саперов... Есть разница? Это совершенно не важно, ответят вам. Русские в вермахте были, сражались против тирана. А вы в честь его улицу хотите назвать.

История собственной страны уже давно превратилась для этой категории граждан в своеобразную религию. Никакие документы не способны хотя бы слегка пошатнуть веру. Можно ежедневно доказывать, что земля не имеет формы хобота слона, демонстрируя дела из партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Но они все равно не поверят. Ведь это так не похоже на придуманный ими прекрасный мир! Классическим подтверждением служит история с расстрелом царской семьи и вопрос о непосредственной роли в этом Ленина.

В кратком изложении события выглядят следующим образом. Впервые вопрос об открытом судебном процессе над Николаем II был поднят в начале 1918 года. Идея была поддержана Троцким, но Ленин высказал сомнения в своевременности подобных мероприятий. Бывший в то время наркомом юстиции Штейнберг потом говорил, что вопрос решили отложить на неопределенное время. Оно так и не наступило. Тут можно было и поставить точку – но не все так просто.

Девятого апреля 1935 года Лев Троцкий записал в своем дневнике подробности разговора со Свердловым. Если верить этой записи, «демон революции» ничего не знал о расстреле царской семьи. Подробности ему сообщил председатель ВЦИК. Он же пояснил, что решение было принято по указанию Москвы. Этому свидетельству отдельные публицисты склонны неукоснительно доверять. Их вовсе не смущает, что к самому Троцкому они относятся с нескрываемой ненавистью, критикуя каждое его слово. Но раз он сам сознался в преступлении – мы, так и быть, поверим.

Мы же спешить не будем и оценим критически заявление пламенного революционера. В нем много нестыковок. Во-первых, фамилия Льва Давидовича значится в протоколе заседания Совета народных комиссаров 18 июля 1918 года. Именно на нем Свердлов сообщил присутствующим, что Николай II и его семья расстреляны. То есть Троцкий об этом преступлении узнал вовсе не из конфиденциального разговора с таким же видным партийным функционером. А во-вторых, в своих же собственных воспоминаниях «Моя жизнь» создатель Рабоче-крестьянской красной армии отметил, что до 7 августа 1918 года он находился в Москве. То есть не зная о расстреле он не мог просто физически. Даже если допустить, что в протокол заседания Совнаркома его фамилию внесли по ошибке.

Но и это еще не все. Троцкий в своем дневнике оставил прелюбопытную запись: «По словам Беседовского, царубийство было делом рук Сталина». В книге «Крах великой империи» я уже писал про этого персонажа. Проходимец и лжец, каких мало. На совести Сталина было много различных прегрешений, но вот к казни бывшего российского императора он отношения не имел. Может быть, и очень хотелось в глубине души Иосифу Виссарионовичу самому свести счеты с проклятым царизмом и нажать на курок, но сделали это другие.

Эпизод с цитированием Троцким Беседовского привычно игнорируют. Дескать, не важно, на кого там ссылался Лев Давидович. В главном-то он прав: во всем виноват Ленин. Разбираться в деталях либеральным публицистам категорически неинтересно. Но мы-то с вами люди не гордые, так что поинтересуемся подробностями произошедшего. Тут выяснится, например, что, согласно показаниям трех телеграфистов с Екатеринбургского почтамта, Ленин распорядился взять под охрану всю царскую семью и не допустить насилия над ней, отвечая в данном случае своей собственной жизнью. Еще один интересный факт: 16 июля, то есть за два дня до расстрела Николая II, Ленин подготовил телеграмму в качестве ответа редакции датской газеты, журналисты которой обратились к нему с вопросом о судьбе последнего русского императора. В тексте опровергались слухи о гибели царя и его семьи. Некоторые историки полагают это свидетельством того, что Ленин не подозревал о казни, назначенной уже на ближайшую ночь.

В это мгновение в дело вступает хорошо подготовленный хор либеральных голосов. Циничным и подлым большевикам верить ни в чем категорически нельзя, вся их власть сплошное преступление против народа! Как начали в 1917 году – так до сих пор угомониться не могут! Ложь и убийства для них естественны! Я вовсе не шучу. Вот вам характерный пример подобной риторики. *«И эдакая СССР-РФ мечтает встать со своих помоечных колен. Людям плевать не только на своих предков, а и на самих себя. В преддверии 2016 года с адово мелькающими в нем сплошными шестерками под грохот эрэфовских бомб, снарядов, убивающих мирных людей, детей, старых, больных на Украине, в Сирии, голодоморящих своих немощных земляков, веришь лишь в то, что Россия проклята навеки».*

Принадлежит этот поток сознания литератору Черкасову, который творит под псевдонимом Георгиевский. Так более звучно, хотя скрыть интеллектуальную немощ никакое громкое имя не способно. Убежден, что подавляющее большинство моих современников про этого писателя

никогда не слышало. А напрасно. Очень яркий персонаж. Выдающийся даже в ряду самых отъявленных ненавистников страны. Во времена Советского Союза будущий активный проповедник теории «Гитлер-освободитель» публиковался в журнале МВД «Воспитание и правопорядок». В вестнике органа Управления исправительно-трудовых учреждений он, разумеется, таких смелых доктрин не выдвигал, а, напротив, неся аж впереди авангарда борьбы за социалистические завоевания и нравственное перевоспитание. Потом грянула перестройка и пришла мода на антикоммунизм.

Наш герой творчески переработал и развил самые дикие идеи. В результате сложилась причудливая мозаика из преклонения перед генералами Красновым и Власовым, восхваления войск СС, борьбы с мировым еврейством, ненависти к Путину и Московской патриархии, которую Черкасов иначе как «чекистской лжецерковью» не называет. Свои взгляды писатель активно продвигает в многочисленных публицистических статьях. Но желающих печатать их особо не находится. Одно время этим занимался рупор чеченских боевиков «Кавказ-центр» (что само по себе уже говорит о многом), но потом и им, видимо, стало противно. Бывает и такое.

Я все это рассказываю с единственной целью: показать вам пример типичного борца с Лениным. Когда подобная публика начинает озарять публичное пространство своими откровениями, у любого нормального человека возникает закономерный вопрос: а можно ли доверять их оценкам исторических деятелей? Торопить с выводами вас не стану, подумайте на досуге.

На счету Ленина много неблагоприятных поступков, глупо это отрицать. Безгрешных политиков вообще не бывает, особенно в смутное время. Эпоха диктовала линию поведения, цель оправдывала средства. Но когда начинают высказываться такие вот Черкасовы, у меня возникает немедленное желание встать на защиту лидера большевиков. Может быть, потому, что, в отличие от этих «писателей», я прочитал множество ленинских работ и, как мне представляется, понимаю логику его действий.

Жестокость в те годы была естественным инструментом политики. Нам, с позиции XXI века, это может не нравиться, но изменить историю не поможет. Напрасно вы полагаете, что только Ленин считал террор одним из ключевых инструментов власти. Например, эсеры активно стреляли и взрывали еще во время Российской империи. На территориях, контролируемых белыми армиями, насилие процветало ничуть не в меньших объемах. Да, священников они не истребляли и царскую семью расстреляли тоже не они. А вы и вправду убеждены, что жизнь условного

Ванечки Иванова, которого сожгли вместе со всей его семьей головорезы генерала Анненкова, такой пустяк, что и внимания на него можно не обращать? А таких детей было много. Очень много. И это вовсе не продукт идеологической обработки населения в эпоху советской власти. Сами белогвардейцы признавали ужасные преступления, совершенные ими.

Русская смута проходила с невиданным до этого в мировой истории остервенением воюющих сторон. Уж на что Антон Иванович Деникин слыл записным либералом своего времени, но и у него в войске творился полный беспредел. По воспоминаниям самого главнокомандующего Вооруженных сил на юге России, ему было известно, что еврей-военнослужащие *«подвергались постоянному глумлению; с ними не хотели жить в одном помещении и есть из одного котла»*. Сделайте поправку на тактичность генерала, и вы поймете, каково приходилось обычным, гражданским евреям в тылу белых.

Все это ни в коем случае не оправдывает репрессивную политику большевиков. Но, повторю уже в который раз, рассуждая об эпохе, нельзя выносить за скобки большинство действовавших тогда факторов. Ленин был во многом творцом своей отнюдь не милосердной политической эры, но и ему регулярно приходилось подстраиваться под обстоятельства. Можно долго спорить, но рано или поздно придется признать: разболтанную во всех смыслах страну можно было собрать в единое целое только силой. Не бывает иначе. К сожалению.

Тайны покушения Каплан

*Наши разногласия
не должны делать нас
слепыми к величию усопшего.
Он был колоссальной фигурой,
каких мало в мировой истории.*

К. Каутский

На очереди – одна из самых благодатных тем, относящихся к Ленину. За последние четверть века кто только не выступил по ней. Срывали покровы безостановочно. Десятки документальных фильмов, сотни статей. Авторы словно вступили в своеобразное социалистическое соревнование: кто больше шокирует своими откровениями общественность? Пожалуй, единственное, чего не сказали, – что в Ленина выстрелил Сталин. Постеснялись, наверное, собственной смелости. И на том спасибо.

История покушения Фанни Каплан затмила все. Кого нынче ни спроси – знают только про него. Впрочем, это типично. На Гитлера тоже покушались более 40 раз, но у всех на слуху исключительно Клаус Штауффенберг в исполнении Тома Круза. Но если в случае с заговором против фюрера германской нации все предельно ясно, то о выстрелах в лидера большевиков этого не скажешь. Только самые въедливые знают, что и до Каплан жизни Ленина неоднократно угрожали.

Впервые это произошло 1 января 1918 года. Покушение организовал князь Шаховской, имел к нему отношение один из бывших министров Временного правительства и по совместительству видный деятель кадетской партии Некрасов. Получилось, как всегда у подобных персон, неудачно. В половине восьмого вечера по автомобилю, в котором ехали Ленин, его сестра Мария и швейцарский социал-демократ Фридрих Платтен, были произведены выстрелы. Платтен успел пригнуть голову лидера большевиков рукой, но сам оказался ранен. Террористы с места покушения скрылись. Их так и не нашли. А Некрасова хоть и арестовали в 1921 году, но потом освободили.

В середине все того же января 1918 года последовало второе покушение на Ленина. На прием к начальнику штаба Верховного главнокомандующего Бонч-Бруевичу явился солдат Спиридонов. Пришел

покаяться в своем участии в заговоре «Союза георгиевских кавалеров». Он должен был лично ликвидировать лидера большевиков. ВЧК сработала оперативно. Потенциальные террористы были арестованы. Вы думаете, их расстреляли? Напрасно. Всех, согласно их же пожеланию, отправили на фронт. Двое потом перейдут на сторону белых. И только после этого произойдут интересующие нас события.

30 августа 1918 года. Выстрел в сердце революции. Покушение на главу первого в мире государства рабочих и крестьян Владимира Ульянова-Ленина. Отравленные пули, выпущенные агентом мировой буржуазии, правой эсеркой Фанни Каплан, едва не обезглавили молодую советскую республику.

Убежден, что нет в нашей стране взрослого человека, который бы никогда не слышал об этом, и именно в такой формулировке. С ней долгие годы никто не спорил. Но потом, после распада Советского Союза, сорвали покровы и с этого исторического события.

Держитесь крепче, сейчас я вас начну сильно удивлять. Да, в Ленина стреляла Каплан, задержанная, во всем сознавшаяся и оперативно расстрелянная. Организаторами теракта, безусловно, были руководители эсеровской боевой группы, которые много чего успели совершить за предыдущие годы. С этих людей станется убить кого угодно. Взорвут и не поморщатся, выстрелят и не покраснеют. Но 30 августа 1918 года вошло в историю России по совсем другой причине. Впервые с момента захвата власти большевики расправлялись с одним из собственных лидеров. То есть за спиной эсеров стояли соратники вождя Российской социал-демократической рабочей партии, которая к тому моменту уже была переименована в Российскую коммунистическую партию (большевиков). В Ленина стреляли свои. Так любят утверждать сегодня отдельные либеральные умы.

Покушение на Ленина. Художник В. Пчелин. 1927 год

А вы, собственно, ожидали иного? Напрасно, право слово. Вспомните, как эти же самые люди активно проповедают нам, что Сталин вместе с Гитлером является главным виновником Второй мировой войны. Вы напрасно сейчас улыбаетесь. Концепцию они выстроили фундаментальную. Не придерешься. В очень кратком изложении она выглядит так: с 1923 по 1953 год по политическим мотивам в СССР был расстрелян примерно миллион человек. Добавьте сюда жертв голода, коллективизации, раскулачивания, депортаций – то есть как минимум еще 10 миллионов человек.

Но и это не все. Безусловно, Сталин несет свою долю ответственности за чудовищную смертность в глубоком советском тылу в 1941–1945 годах. И это во многом результат коммунистической системы. Таким образом, и известная доля жертв войны (какая именно из 26,6 миллиона – это еще вопрос дискуссионный) тоже на совести Сталина. И наконец, никто не сможет оценить последствий чудовищного духовного растления десятков миллионов людей в течение четверти века.

Переведите дыхание. Вы оценили масштаб и стройность доказательной базы? Вы понимаете, как путем передергиваний и подтасовок формируется привычный образ в сознании? Повторяю, это еще очень краткое изложение. Так вот, если Сталина можно обвинить в чем

угодно, почему с его предшественником нельзя поступить по той же схеме? Напротив, можно и нужно. Именно так и поступают некоторые либеральные публицисты. Их концепция пользуется определенным успехом. Все чаще мне приходится слышать искомую формулировку «стреляли в Ленина свои». Поэтому давайте сначала разберем эту монументальную теорию, а потом сравним с реальными событиями.

Кого ни послушать, удивительное единодушие: не Каплан стреляла! Все же крупные специалисты в криминалистике и баллистике. И на основании своих своеобразных представлений об этих науках приходят к выводу: во всем виноват Яков Михайлович Свердлов. Член Центрального комитета Российской коммунистической партии большевиков, председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета. Всех этих серьезнейших должностей ему было мало, и задумал он умучить вождя. А в качестве доказательства теории приводятся его странное поведение и ряд косвенных фактов. Это он забрал Каплан из тюрьмы Чрезвычайной комиссии и поместил в свою личную Бастилию, которая находилась под рабочим кабинетом в Кремле. Это он отдал коменданту Кремля Малькову приказ о расстреле террористки, хотя тот по должности совсем другими делами должен был заниматься.

Для построения конспирологической теории даже одного из этих фактов окажется вполне достаточно. Люди, отягощенные богатым воображением, моментально снабдят ее дополнительными подробностями. Благо их немало. Каплан действительно была почти слепая, пистолет так и не нашли, Ленин видел стрелявшего в него мужчину. Не случайно ведь первыми словами лидера большевиков были: «Поймали ли его?» И ведь не смущает сторонников теории внутривнутрипартийного заговора, что Ленин, говоря это, имел в виду боевика или террориста, поэтому употребление местоимения «его» не имеет никакого отношения к полу стрелявшего.

А это все не важно, скажут мне, потому что существуют воспоминания Бонч-Бруевича. Согласно им, глава правительства крайне недоверчиво отнесся к лечащим врачам. Устраивал им перекрестные допросы и во всем подозревал строящиеся козни. Один этот факт свидетельствует, что он боялся. Не за жизнь свою, а за власть. Потому что именно власть и была его жизнью. Произнесут подобный монолог либеральные интеллигенты и торжествующим взором окинут аудиторию. И все будут внимать открытой им истине с восторгом. А мы с галерки, потому что в первых рядах таким отвратительным людям не место, зададим один вопрос. Скромный. Как и всегда. А нельзя ли, прежде чем делать космические выводы, огласить всю историю?

Посмотрят в этот момент либеральные мыслители на меня презрительно. Пускай, я стерплю. Главное – пусть расскажут в подробностях. Все натяжки сразу и выплывут. Подобные теории базируются прежде всего на незнании аудиторией деталей. Посмотрели очередной странный документальный фильм или статью со звонким заголовком прочли – и достаточно. Редко кто дальше утруждает себя поиском дополнительных нюансов. На этом и играют активно разоблачители.

Итак, 30 августа 1918 года. Место действия – завод Михельсона в Замоскворецком районе Москвы. Тут проходит митинг рабочих.

Выступает лидер Российской коммунистической партии Владимир Ильич Ленин. Делает это, как всегда, убедительно, говорит зло и остро. Да и любой старый большевик использовал бы столь же жесткую риторику. Утром того дня в Петрограде был убит председатель местной Чрезвычайной комиссии М. С. Урицкий. В Москве, естественно, об этом знали, но, как обычно, понадеялись на русский авось. В одну воронку снаряд дважды не попадает – а значит, дополнительные меры безопасности принимать не нужно.

Безалаберность никогда и никого до добра не доводила. Никто не отменил запланированные еще накануне на 18.00 выступления членов Совета народных комиссаров. Ленин прибыл на завод без охраны. Не было ее и на митинге. Особой надобности не видели. Ленин, как мы уже говорили, полностью подчинял себе своих слушателей. Существует на сей счет замечательное свидетельство Г. М. Кржижановского: *«Владимир Ильич буквально покорял любую аудиторию. Речей и докладов он никогда не читал, говорил по маленькому конспекту, иногда на четвертушке бумаги. К выступлению перед рабочими он готовился особенно тщательно».*

В тот день выступление лидера большевиков заканчивается символически: «Умрем или победим». После этих слов он садится в автомобиль. К нему подходит женщина. Жалуется, что на железнодорожных вокзалах конфискуют хлеб. В этот момент звучат три выстрела. Шофер Ленина Гиль бросается за стрелявшим. Это та самая Каплан. Она пытается убежать, но останавливается из-за сбившегося дыхания. Ее арестовывают и доставляют на Лубянку.

На допросах она своей вины не отрицала. Сразу заявила, что крайне отрицательно отнеслась к Октябрьской революции, является убежденной и

последовательной сторонницей Учредительного собрания. А поскольку большевики его разогнали – приняла решение о покушении на главу Совета народных комиссаров. Сделала она это еще в Симферополе в феврале 1918 года. Каплан заявила, что считает Ленина предателем революции и уверена, что его действия отдаляют торжество идеи социализма на десятки лет. Покушение она совершила от себя лично, а не по поручению какой-либо партии. Такова сухая выжимка из официального следственного протокола.

Казалось бы, чего спорить? Каплан во всем созналась. Но для либеральных умов это, напротив, свидетельствует как раз о ее полной невинности. Они вам расскажут в подробностях, как костоломы ВЧК-НКВД выбивали из людей показания. Там каждый сознается в чем угодно. Вы сейчас напрасно улыбаетесь. Апогей этого направления мысли случился в марте 2016 года, когда предателей из армии генерала Власова объявили участниками социального протеста. Толкнула их, видите ли, на государственную измену бесчеловечная политика большевиков. То есть невиновны они. Что уж тут говорить про какую-то Каплан? Ребенку ясно, никакого отношения к покушению несчастная слепая женщина не имела.

Ошибаетесь, есть о чем говорить. В феврале 1922 года в русской эмиграции вышла книга Г. И. Семенова «Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 годы». Автор – человек весьма осведомленный в теме. Бывший начальник Центрального летучего боевого отряда партии эсеров и руководитель террористической группы, организовавшей ряд покушений на лидеров большевиков. Убийства Володарского и Урицкого – его рук дело. Помимо этого он подготовил и провел целую серию экспроприаций, грабежей и даже восстаний, направленных на свержение власти.

Ликвидацию лидера большевиков Семенов обозначал одной из своих основных целей. Вот что он пишет: *«Мы считали, что легче всего убить при выходе из автомобиля в каком-нибудь учреждении... Я узнал, что в Москве есть группа социалистов-революционеров, которая ставит себе ту же цель, что и мы. Руководительницей группы оказалась Фаня... При первом же свидании произвела на меня сильное, яркое впечатление революционерки-террористки... Предполагалось, что исполнителем будет Каплан».*

Мы с вами уже несколько раз назвали эту фамилию, но пока ничего не сказали о самой Каплан. Родилась она в 1890 году в Волынской губернии на Украине. Настоящие имя и фамилия – Фейга Хаимовна Ройдман, под ними она будет жить до 16 лет. Потом станет Фанни Каплан. Во время революции 1905 года примкнет к анархистам, в подпольных кругах ее

знали под именем Дора. Спустя год она будет арестована в Киеве по делу об организации террористического акта. Во время взрыва бомбы сама Каплан была ранена и частично потеряла зрение. Военно-полевой суд закономерно приговорил ее к смертной казни, которая по причине несовершеннолетия Каплан была заменена пожизненной каторгой.

Там она познакомилась с известной деятельницей революционного движения Марией Спиридоновой, под влиянием которой станет социалисткой-революционеркой. Отбывая каторгу в Акатуе и Нерчинске, Каплан ослепла. Нет, она не стала жертвой пыток сатрапов царского режима. Сказалось ранение при взрыве бомбы. Полная потеря зрения наступит 9 января 1909 года. Она и до этого теряла зрение, но на непродолжительное время. А вот в четвертую годовщину Кровавого воскресенья перестала видеть окончательно. Прозрение наступит только через три года, но последствия травмы будут мучить ее всю оставшуюся жизнь.

Фанни Каплан. Участница революционного движения с 1905 года

Позвольте, возмущенно скажет кто-то, но как может почти слепая женщина трижды попасть в вождя мирового пролетариата ночью, без всякого освещения? Таких превосходных результатов не каждый стрелок добьется. И не надо говорить, что это сказала революционная закалка. Ясно же, что стрелял кто-то другой. Потому и оружия не нашли. Следователи торопились быстрее раскрыть дело, а Каплан то ли сдуру, то ли с перепугу оговорила себя... Давайте не будем забегать вперед. Спешка в выводах вредна. А нам с вами торопиться некуда. Без малого уже сто лет прошло.

Есть известное правило: заставь пять человек описать одно и то же событие – такая каша получится, что сам черт

ногу сломит. Сработало оно и в этот раз.

Причем с блеском. Официальное время покушения на Ленина – 19 часов 30 минут. То есть лидер большевиков выступал примерно 80 минут. Стандартное время для той эпохи. Но есть показания его шофера Гиля. Он заявил: *«Я приехал с Лениным около 10 часов вечера на завод Михельсона»*. Уточнил, что выступление длилось около часа, а значит, выстрелы прозвучали не ранее 11 часов вечера. Вы оценили степень несоответствий? К ней мы еще обязательно вернемся – ведь это главный довод авторов конспирологических теорий.

Итак, Гиль подтверждает, что выступление длилось примерно час. Плюс-минус 10–15 минут особой роли не играют. Но шофер говорит, что приехал на завод в 10 часов вечера. Хотя всем известно, что выступление началось в 18.00. Это был второй митинг в тот день. Первый прошел на Хлебной бирже. Кто и где будет выступать, стало известно накануне вечером. Распределял членов Совнаркома по митингам Свердлов. Сохранилась его записка Ленину от 29 августа 1918 года: *«Следует предупредить членов Совнаркома, что те, кто получил путевки, не имеют права отказываться от выступления»*. Естественно, Ленин, как активный и многолетний проповедник строгой партийной дисциплины, считал точно так же.

Еще раз посмотрим показания Гиля. Он утверждает, что выстрелы прозвучали не ранее 11 часов вечера. То есть на дворе было уже темно. Это железобетонный довод для убежденных в невиновности Каплан. Фонарей в тот момент в городе было мало, освещение часто выключалось. Военный коммунизм, ничего не поделаешь. Тут и подготовленный человек рискует промахнуться. Однако стрелку удастся попасть в Ленина трижды. Ясно же, что слепая женщина в темноте на это неспособна.

Про стрельбу в темноте не спорю. Это действительно трудно. А вот по времени покушения не соглашусь. Я не случайно призывал вас обращать внимание на детали. Каплан задержали с зонтиком. В Москве в тот день было пасмурно. Ленин, отправляясь на завод, взял с собой пальто, что также подтверждает факт не самой хорошей для последних летних дней погоды. Судя по воспоминаниям очевидцев, сумерки в тот день наступили раньше из-за облаков и крапывающего дождя. Если верить показаниям Гиля – у Каплан почти не было шансов на успех. Но совсем другая картина получится, если покушение состоялось в 19.30. Об этом, разумеется, либеральные граждане размышлять не собираются.

Сразу же после выстрелов в Ленина было опубликовано экстренное

воззвание Всероссийского центрального исполнительного комитета. Подписан документ Свердловым. В нем, в частности, говорится: *«Несколько часов тому назад совершено злодейское покушение на товарища Ленина. Двое стрелявших задержаны. Их личности выясняются»*. Обратите внимание – задержаны двое, а вовсе не одна Каплан. Вторым стал Александр Протопопов. Бывший матрос, который во время выступления левых эсеров в июле 1918 года лично разоружил самого Дзержинского. Скорее всего, именно этого ему не простили. После ареста, не утруждая себя ненужной волокитой и выяснениями, где он был и что делал во время покушения на Ленина, Протопопова приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение немедленно.

Я. М. Свердлов. Член РСДРП с 1901 года

Интересно, что Свердлов не сомневался – в деле обязательно отыщутся следы правых эсеров, этих подлых наймитов англичан и французов. И это как раз Каплан. Задержал ее помощник военного комиссара 5-й Московской пехотной дивизии Батулин. В показаниях, данных по горячим следам, он заявил: *«Находился в 10–15 шагах от Ленина в момент его выхода с митинга... Услышал три выстрела и увидел Ленина, лежащего ничком на земле... Мой взгляд упал на... женщину, которая вела себя странно. Тут же стали раздаваться крики о том, что в Ленина стреляла именно она».*

Казалось бы, вот он, единственный и неповторимый свидетель всех времен и народов. Все видел своими глазами, лично схватил и обезвредил террориста. Беда лишь в том, что уже спустя неделю после покушения Батулин заговорил иначе. Согласно уточненным показаниям, револьверные выстрелы он принял за обыкновенные звуки работающего мотора автомобиля. И все понял красный командир лишь в тот момент, когда увидел лежащего на земле лидера большевиков. Но главное: задержал Каплан он не во дворе завода, а на Серпуховской улице. Именно туда бросилась напуганная выстрелами толпа. Бежали все, а террористка почему-то стояла. Этим она и привлекла к себе внимание бдительного комиссара.

Каплан привезут в Замоскворецкий военкомат и тщательно обыщут. Однако, кроме булавок, шпилек и папирос, ничего существенного не найдут. Если, конечно, не считать пистолета в ее портфеле. Но как он туда попал, она не объяснила. Террористку передает прибывшим сотрудникам Всероссийской чрезвычайной комиссии. Они и проведут первый допрос. Протокол прекрасно известен. В нем, в частности, содержится следующее откровение: *«На митинг я приехала в восемь часов. Кто мне дал револьвер, не скажу. Откуда у меня деньги, отвечать не буду. Стреляла я по убеждению».* То есть перед нами уже третье время покушения. Промежуточное между официальными данными и показаниями шофера. Богатейшее поле для деятельности авторов конспирологических теорий!

Следствие в самом разгаре, но вдруг 4 сентября в газете «Известия» появляется совершенно неожиданное сообщение: *«Вчера по постановлению Всероссийской чрезвычайной комиссии расстреляна стрелявшая в товарища Ленина правая эсерка Фанни Каплан».* В исполнение приговор привел военный комендант Кремля Павел Мальков. По личному указанию руководителя Всероссийского центрального исполнительного комитета Свердлова он привез Каплан из ВЧК в Кремль.

Там ему предъявили постановление о расстреле террористки. После чего возник закономерный вопрос: где ее потом хоронить?

В. И. Ленин на митинге. 1918 год

Вопрос на самом деле не такой простой, как кажется. Не в Кремлевской же стене, рядом с погибшими в боях с буржуазией героями революции. Могилы «невостребованных прахов» в Донском монастыре тогда еще не было. Решение проблемы нашел сам Свердлов в свойственной ему радикальной манере: «Хоронить Каплан не будем. Останки уничтожить без следа». Получив такую санкцию, Мальков, верный партийной дисциплине, начал действовать. Труп Каплан облили бензином и сожгли в железной бочке в Александровском саду. Нет тела – нет больше и дела.

Вот тут-то и начинает выстраиваться богатейшая версия: «Покушение организовал Свердлов». Сначала вам ласково, как нерадивому ребенку, предлагают сопоставить кое-какие факты.

Кто подписал первое воззвание Всероссийского центрального исполнительного комитета о покушении на Ленина и до выяснения каких бы то ни было фактов указал, где искать заговорщиков? Яков Михайлович Свердлов. Кто в разгар следствия приказал расстрелять Каплан, а ее останки уничтожить без следа? Снова Свердлов. Не слишком ли часто повторяется его фамилия в связи с этим делом?

И пока вы думаете над этим – вам сразу подскажут единственно верный ответ. Выверенный. В духе любимой формулы либералов «жить не по лжи». К лету 1918 года в руках Свердлова была сосредоточена вся партийная и советская власть. Сосредоточена де-факто, но не де-юре. Председателем Совета народных комиссаров, то есть главой правительства, оставался Ленин. Свердлов, естественно, считал это вопиющей несправедливостью. Поэтому он организовал покушение, подставил Каплан и затем оперативно ликвидировал ее. Зачистил все следы. Будут возражения, товарищ Гаспарян?

Конечно. И немало. Кто, как не Свердлов, будучи главой ВЦИК, обязан был составить и распорядиться немедленно опубликовать то самое воззвание? Разумеется, только он. Не главе же Наркомата финансов этим заниматься на досуге. Поэтому данное возражение отмечаем. В указании, в какой именно партии искать организаторов покушения, также нет ничего удивительного. Откройте газеты того времени. Проклятья по адресу социалистов-революционеров раздавались ежедневно. Достаточно вспомнить хотя бы оценку Троцкого: *«Легкомыслие, вероломство и провокация соединились в одно отвратительное целое»*. Мог ли Свердлов назвать каких-то иных политических конкурентов? Конечно же, нет. Его бы как минимум не поняли свои же соратники по партии.

И решение об экстренной ликвидации Каплан тоже легко объяснимо. На допросе она призналась, что стреляла в Ленина лично. Все взяла на себя, соучастников не выдала. Мы ведь не забыли, в какое время происходили эти события? Только что отгремело восстание левых эсеров. В стране бушует Гражданская война. До сантиментов ли тут? Вспомним слова Ленина: *«Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами»*. То есть Свердлов поступил в точном соответствии с наставлениями лидера большевиков. Какие к нему

могут быть претензии?

«Еще какие!» – радостно сообщат нам проповедники конспирологических теорий. В свидетели себе они привлекут самого Ленина. Лидер большевиков сказал однажды: *«Представьте себе, что полководец ведет борьбу с врагами, а в лагере у него враг. Прежде чем идти на фронт, на борьбу с врагом, нужно, чтобы в самом лагере было чисто, чтобы не было врагов»*. А значит, и Свердлов мог руководствоваться этим тезисом в своей борьбе с Лениным, и сам Ильич, устраняя потом Свердлова, действовал в строгом соответствии со своими же собственными заветами.

Дальше – больше. Либеральные мыслители, не делая долгих пауз, объяснят вам, что Свердлов заявил о причастности эсеров и англо-французских наймитов к покушению еще до получения самой первой обстоятельной информации. Точно так же поступал потом Сталин. То есть налицо тщательно подготовленный сценарий. Важно было, воспользовавшись удачной возможностью, начать истребление правых эсеров. Точно так же поступили с левыми эсерами после убийства германского посла Мирбаха.

Именно Свердлов закрыл дело Каплан, уничтожив наиболее важную улику – саму арестованную террористку. Он мог это сделать только в одном случае – если был лично не заинтересован в расследовании, поскольку сам являлся организатором заговора против Ленина. Других объяснений поведения Свердлова не существует. А чтобы вы не сомневались – вот вам козырной туз на погоны. Лидер большевиков сразу после ранения прошептал: *«И зачем мучают? Убивали бы сразу»*.

А мне вот непонятно, почему принято считать, что этой фразой Ленин пригвоздил к позорному столбу именно своих ближайших соратников? Не мог разве Владимир Ильич выразить недовольство немощью покушавшихся? Вполне мог. Я напоминаю, что сам он призывал к решительности во всем. *«Вторая ошибка (Парижской коммуны. – А.Г.) – излишнее великодушие пролетариата: надо было истреблять своих врагов, а он старался морально повлиять на них»*. Так вот, Ленин относился к той категории людей, которые, многое требуя с других, еще больше спрашивают с себя. Поэтому и покушение на собственную жизнь он вполне мог рассмотреть именно с этой точки зрения.

Но авторов конспирологических теорий такие пустяки не волнуют в принципе. У них свое представление о прекрасном, и то, что в их картину мира не вписывается, безжалостно отбрасывается. Поэтому вам будут с маниакальным упорством доказывать, что организатор расстрела Фанни

Каплан явно чего-то опасался. Последний ее допрос прошел 31 августа, а уже через четыре дня ее казнили. Не потому ли, что она начала давать показания, которые не устраивали следствие? Может быть, именно поэтому ее с такой поспешностью перевезли из тюрьмы ВЧК в Кремль? Нет ли в этом прямой связи с возвращением из Петрограда в Москву председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии Феликса Дзержинского, который мог бы разоблачить козни заговорщиков?

Не спешите искать ответы на эти вопросы. Не тратьте попусту время. Дело в том, что авторам теории о заговоре Свердлова они не интересны по определению. Вам тут же с нескрываемым удовольствием и неподдельным энтузиазмом расскажут про закрытые архивы, куда не пускают честных исследователей, уничтоженные документы, азиатское коварство большевиков... О чем угодно будут говорить, лишь бы максимально заболтать суть вопроса. Я лично сталкивался с этим многократно. Удовольствие то еще, поверьте.

Самое поразительное, что ссылаться при этом будут на человека, которого люто ненавидят. На самого Ленина. Четырнадцатого сентября он обстоятельно побеседовал с комендантом Кремля Мальковым. Лидера большевиков, разумеется, интересовали все подробности покушения на него. Но чрезвычайно важные для истории детали разговора, к сожалению, неизвестны. Тут допустимы два варианта. Или Мальков сознался, что по распоряжению Свердлова расстрелял Каплан и потом уничтожил труп без следа. Или же он вообще об этом Ленину не рассказывал. Промежуточного решения тут быть не может по вполне понятным всем причинам.

На этом месте, не скрывая собственного глубокого душевного трепета, авторы конспирологической теории возводят следующий этаж своего небоскреба под названием «покушение организовал Свердлов». По их мнению, если допустить, что Мальков все рассказал Ленину, тот сразу должен был понять: председатель ВЦИК спешно заметал следы. Если же Мальков все-таки ничего про казнь Каплан Ленину не сообщил, то и в этом случае виноват во всем Свердлов. Потому что таким образом комендант Кремля не захотел компрометировать Якова Михайловича.

Обычно я подобные доводы выслушиваю с олимпийским спокойствием и задаю один-единственный вопрос: считают ли мои оппоненты Ленина умственно неполноценным? Нет, отвечают мне, Ильича можно обвинять во многом, но глупым он точно не был. Тогда объясните мне, прошу я: неужели лидер большевиков не стал бы дополнительно интересоваться у своего ближнего круга подробностями? Вы всерьез полагаете, что подобного рода информацию можно держать в секрете? Что

Ленин, вызвав к себе Дзержинского, не поинтересовался ходом расследования?

Ф. Э. Дзержинский. Председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии. В революционном движении с 1885 года

Но такие мелочи либералов не беспокоят. С ними же как в той поговорке: «Я ему про Ивана, он мне – про барана». Они тут же расскажут, как Свердлов задумал отправить Ленина на лечение в имение бывшего московского градоначальника Рейнбота в Горки. Было это 24 сентября 1918 года. Комендант Кремля Мальков писал позднее: «Свердлов поручил найти за городом приличный дом, куда можно было бы временно поселить Ильича, чтобы он мог как следует отдохнуть и окончательно окрепнуть. «Имейте в виду, – напутствовал нас Яков Михайлович, – никто об этом поручении не должен знать. Никому ничего не рассказывайте, в курсе дела держите меня».

Дзержинский выделил для охраны Горок целых десять чекистов,

подчинив их Малькову. Туда мало кто ездил: Свердлов, Сталин, Дзержинский и Бонч-Бруевич. Троцкий, например, в Горках не был. Он и самостоятельно прекрасно справлялся с работой. Выступая 1 октября 1918 года на соединенном заседании Московского совета с рабочими организациями, «демон революции» подчеркнул: строительство армии в отсутствие Ленина гигантскими шагами продвигается вперед.

Тем самым нам хотят показать, что советская власть прекрасно обходилась без своего создателя. Доля справедливости в этом утверждении, конечно же, есть. Весь сентябрь и первую половину октября 1918 года Свердлов и Рыков по очереди председательствовали в Совнарком. Но если к Алексею Ивановичу никто претензий по участию в заговоре не предъявляет, то Якову Михайловичу достается за двоих. Повод для этого действительно существует превосходный – невероятная, по мнению некоторых, полнота власти в одних руках: председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета, член Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков). Параллельно Свердлов готовил первый конгресс Коммунистического интернационала, участвовал в организации съездов компартий Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины. «Вот, Владимир Дмитриевич, и без Владимира Ильича справляемся», – сказал он как-то Бонч-Бруевичу. Стоит ли сомневаться, что последний доложил об этом разговоре Ленину?

Так можно рассуждать, только если вынести фигуру Свердлова за пределы эпохи русской революции. Понятно, что сегодня это крайне малопривлекательный исторический персонаж, но и меру в произнесении глупостей все же нужно соблюдать.

Все современники говорили о невероятных организаторских способностях Свердлова. Он обладал главным талантом любого серьезного начальника: найти нужного человека и направить его на сложный участок работ.

Не случайно соратники даже называли Свердлова «записной книжкой Ленина». Складывалось впечатление, что он помнит всех, с кем когда-либо встречался в жизни. Лидер большевиков, сам обладавший весьма незаурядной памятью, это качество невероятно ценил. Однажды он скажет: «Та работа, которую Свердлов делал один – в области организации, выбора людей, назначения их на ответственные посты, – эта работа будет нам под силу лишь в том случае, если на каждую из отраслей,

которыми он единолично ведал, выделить целые группы людей». И сказано это было вовсе не в порядке комплимента в адрес умершего соратника.

Я. М. Свердлов во время поездки на фронт. 1918 год

То же подтверждает и близкий друг Ленина Бонч-Бруевич. Он писал в своих воспоминаниях: *«Зимой 1919 года испанкой заболел Свердлов. Надо было видеть, как был озабочен Владимир Ильич. Несмотря на предупреждения врачей о том, что болезнь крайне заразна, подошел к постели умирающего и посмотрел в глаза Якова Михайловича. Свердлов затаил, задумался и шепотом проговорил: «Я умираю. Прощайте...»*

Хватит юлить, скажет мне сейчас какой-нибудь либерально настроенный читатель. Никогда бы Ленин не подошел к умирающему Свердлову, будь у того испанка. Отравили выдающегося организатора. Потому и темнили с официальной причиной смерти. То внезапная болезнь, то подорванное в царских тюрьмах здоровье. Сталин потом эту традицию доведет до абсолюта. Тем паче Свердлов сам себе напроорочил. Незадолго до смерти он писал в газете «Правда»: *«Товарищи! Помните, что охрана ваших вождей в ваших собственных руках. Теснее смыкайте свои ряды».*

Честно говоря, не понимаю, почему эти слова Свердлова в последние

лет двадцать вызывают такой нездоровый ажиотаж. Дежурная фраза времен революции. Кто только об этом не говорил – но почему-то именно в исполнении Якова Михайловича фраза всем запала в душу. А это потому, могут мне возразить, что проходимец и негодяй был этот самый Свердлов, каких мало. Покушение на Ленина – лишь один из штрихов к его портрету. Но мы-то ненавидим его за другое: держал, мол, в сейфе поддельные паспорта и царские золотые монеты на случай краха революции. Затопил бы вместе с лидером большевиков страну кровью, а потом оба сбежали бы за границу.

Тема с сейфом Свердлова невероятно популярна. В разных вариациях фигурируют разные фамилии: Ленин, Сталин, Троцкий. Но обязательно вместе с Яковом Михайловичем. Только на источник знаний никто из скромности не ссылается. Но я человек не ленивый. Прошел всю цепочку и нашел источники утверждений про сейф. Их два. Один краше другого. Сначала были воспоминания секретаря Сталина – Бажанова. Крайне любима эта книга либеральными умами. Ссылаются на перебежчика с нескрываемым удовольствием. Даже не удосуживаются критически отнестись к полученным знаниям.

Но удивительнее всего то, что гораздо чаще в привязке к сейфу Свердлова фигурирует другая книга, «Из ада в рай и обратно». Автор – некто Аркадий Ваксберг. Один только подзаголовок – «Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну» – говорит обо всем. Уже в предисловии содержится ключевая мысль: написано для зарубежных читателей. После этого творение можно смело закрывать. Качество материала соответствующее.

То есть действуют разоблачители по сценарию Беседовского (про этого малоприятного человека я писал в книге «Крах великой империи»). Историческая истина их не волнует в принципе. И если не получается доказательно во всем обвинить Свердлова, то уж чекистов-то наверняка! Именно этим и объясняется маниакальное желание добиться реабилитации Каплан. Слепая женщина не могла быть террористкой, чекисты силой выбили признание. Она оболгала себя, рассчитывая на суд. А ее расстреляли. Дошло в результате до того, что Генеральная прокуратура вынуждена была вновь изучить все обстоятельства дела.

В первую очередь нас интересует оружие, которое куда-то скоростно пропало. Тут, кстати, либеральные умы не солгали. «Браунинг», из которого Каплан стреляла в Ленина, нашли не сразу. Газета «Известия» даже обращалась ко всем бывшим в тот день на заводе Михельсона с убедительной просьбой способствовать раскрытию дела. Это

помогло. Второго сентября к следователю Верховного трибунала пришел рабочий Кузнецов. Он принес пистолет, из которого, по его словам, стреляли в лидера большевиков. В магазине обнаружилось четыре неиспользованных патрона. Немедленно был произведен следственный эксперимент.

К ужасу авторов конспирологических теорий, сохранился протокол. Полностью цитировать этот документ я не стану, хотя он, безусловно, достоин еще одной публикации. Надеюсь, это сделают другие. Ограничусь лишь коротким отрывком. Помните, как я говорил, что вокруг полно «крупных специалистов» в баллистике, рассуждающих, надувая щеки, о характере стрельбы? Так вот, в протоколе отмечалось: *«Недалеко от автомобиля нами при осмотре найдены четыре расстрелянные гильзы, приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. Места их находки помечены на фотографических снимках, находка этих гильз несколько впереди стрелявшей объясняется тем, что таковые отскакивали от густо стоявших кругом людей, попадали ненормально, несколько вперед».*

Интересно, что одним из участников следственного эксперимента стал Яков Юровский. Тот самый организатор расстрела царской семьи. В этот раз он выступил в качестве фотографа. Именно его снимки фигурируют в следственном деле Каплан. Вопреки утверждениям странных людей, оно сохранилось. Интересующимся могу даже номер назвать – Н-200. Один том. 124 листа. Это даже не следственное дело в нашем сегодняшнем представлении. Скорее – материалы дознания. И действительно, вопросов по прочтении возникает немало. Нет ни единой ссылки на статьи Уголовного кодекса, Каплан не ознакомили с правами в рамках социалистической законности, отсутствуют даже заключения экспертов.

Уже вижу радостные ухмылки либералов: вот, сами же признаетесь в том, что это чистейшая «лепуха»! Нарушили все возможные правила, лишь бы побыстрее несчастную слепую женщину к стенке поставить. Но те, кто рассуждает подобным образом, в очередной раз расписываются в своем полном незнании реалий 1918 года. К сожалению, к тем событиям невозможно подходить со стандартами XXI века. Не существовало тогда привычного нам законодательства. Многие удивятся, но большевики в то время еще частично использовали царское законодательство. Конечно, в основном ориентировались на революционное правосознание, но факт остается фактом.

Не функционировали тогда в стране победившего пролетариата полноценные суды. Именно поэтому и отсутствуют в деле Фанни Каплан

обвинительное заключение, приговор о казни и постановление о прекращении уголовного дела. Об адвокатах даже и упоминать как-то неприлично. Революционная эпоха, нравится вам это или нет. А между тем следствие было проведено весьма дотошно. Была установлена личность преступницы, проработаны ее связи. Собранная доказательная база никаких сомнений не вызывает. Единственный на тот момент спорный вопрос: действовала Каплан одна или в составе подпольной террористической группы? Дело в том, что, согласно показаниям свидетелей, в момент, когда Ленин подходил к автомобилю, его задержали под видом разговоров несколько женщин. То есть был устроен классический затор публики.

Версию с женщинами тщательно проверили. Они не являлись соучастницами покушения, но Каплан действительно помогали. Этот самый затор публики исполнил опытный подпольщик Новиков. Он, преградив дорогу выходящим из цеха участникам митинга, создал все условия для удачной стрельбы. Все эти данные были доложены руководству страны. И только на их основании Свердлов и принял решение о прекращении дела и казни Каплан. Да, подлинная история покушения на Ленина на поверку оказывается не такой красивой и ласкающей взор, как версия о гипотетическом участии в этом деле Якова Михайловича.

Осталось разобраться с сущим пустяком: а насколько тяжело был ранен тогда лидер большевиков? А то послушаешь отдельных интеллектуалов, и выяснится, что отделался он тогда если не легким испугом, то уж точно незначительной царапиной. Договорились даже до того, что главным ущербом здоровью оказалась сломанная во время имитации покушения рука. Я вовсе не шучу. Эта версия, запущенная еще в середине 1990-х годов, периодически всплывает и сегодня.

Опровергнуть эту ахинею необычайно легко. Существуют заключения консилиумов известных московских и иностранных докторов. Посмотрим, например, на официальный бюллетень № 1. Выпущен он в 23.00 30 августа 1918 года. Врач, проводивший обследование, фиксирует: *«Одна пуля раздробила плечевую кость, произведя перелом кости. Другая пуля вошла сзади со стороны лопатки, пробил легкое. Особенно опасно было второе ранение. Пуля прошла мимо самых жизненных центров: шейной артерии, шейной вены, нервов, поддерживающих деятельность сердца. Ранение одного из этих органов грозило неминуемой смертью, и каким-то чудом – случаем – пуля не задела их».*

И вот, наконец, крещендо всей истории. Вы, наверное, помните, как разнились показания свидетелей по времени. Прежде всего вспоминают

шофера Гиля, который утверждал, что покушение было в 11 часов вечера. Но если в этот момент уже был выпущен бюллетень о здоровье Ленина, то стреляли в лидера большевиков явно сильно раньше. Скорее всего, следователь впопыхах ошибся, записывая слова свидетеля. Сам же Гиль потом давал иные показания, но не один из либеральных мыслителей на них никогда не ссылается. Подозреваю, что никто даже не догадывается об их существовании.

Картина покушения сегодня известна любому интересующемуся теми событиями чуть ли не поминутно. В тот вечер Ленин около 20 минут выступал на Хлебной бирже, потом без всяких задержек отправился на завод Михельсона. Сразу после митинга он должен был приехать в Совнарком. Там в 21.00 планировалось совещание. Собирал его, кстати, Свердлов. То есть в момент покушения на улице еще было светло. Да и не была Каплан к этому моменту совсем уж слепой, как нам сегодня пытаются доказать. И с оружием она умела обращаться. Тем более что стреляла с расстояния в два-три шага. Сложно было промахнуться.

Казалось бы, все предельно ясно. Но уже во время работы над этой книгой я услышал дополнения к привычной уже конспирологической теории. Оказывается, сестра Свердлова Сара дружила с Каплан и тем самым могла стать посредником между ними! Единственное, что меня немного огорчает, – нет ни единой ссылки на источники этой удивительной информации. А без них как-то не очень получается верить либеральным публицистам. Они ведь соврут легко, что многократно и делали. Эту публику ежедневно ловят на подтасовках и фальшивках, но им ведь нипочем.

Давайте подводить итог. Можно со стопроцентной уверенностью утверждать, что покушение на Ленина организовали эсеровские боевики группы Семенова. Стреляла Каплан. Все рассуждения о Свердлове – организаторе покушения и его таинственной смерти после того, как лидер большевиков узнал правду, являются плодом фантазии нездоровых людей и не подтверждаются ни единым архивным документом.

Я не тешу себя напрасными иллюзиями. И дальше с завидной регулярностью будут находиться могучие умы, рассуждающие про инсценировку покушения и про участие в этом деле Свердлова. Эти типажи описаны еще Гоголем – с легкостью в мыслях необыкновенной. Вступать с ними в полемику бессмысленно. Когда вам самим надоест наслаждаться прыжками и ужимками в истории о том, как кто-то театрально выстрелил в небо, Ленин упал, а потом в отместку начался красный террор... задайте этим людям один простой вопрос: а знакома ли им аббревиатура Н-200?

Ответа только, боюсь, не получите. Как и всегда с данной публикой. Я наблюдал подобное многократно. И знаете, почему-то не испытываю желания слушать дальше. Может быть, потому, что аббревиатура Н-200 мне известна. Это подло с моей стороны, не спору. Но и исправляться не собираюсь. Уж извините.

Штаб мировой революции

*Он видел действительность
не как нечто статическое,
а в движении; он понял силы,
которые определяли это движение,
и научился управлять ими.*

Дж. Бернал

Время не стоит на месте. Это раньше разбуди любого советского школьника старших классов среди ночи, спроси его строго: «Что такое Коминтерн?» – и моментально получишь исчерпывающий ответ в чеканных формулировках. Международная организация, объединившая коммунистические партии разных стран. Осуществляла свою деятельность с 1919 по 1943 год. Основателем и организатором Коминтерна стала Российская коммунистическая партия большевиков во главе с Лениным.

Сегодня на вас посмотрят в лучшем случае странно, если вы поинтересуетесь этим самым Коминтерном. Подавляющее большинство вообще не знает, что это такое. А либеральные сограждане уверенно считают Коминтерн мировой террористической организацией с жесточайшими принципами конспирации. Какая там «Одесса», описанная Фредериком Форсайтом! Баловство детское. Вот Коминтерн – иное дело. И ссылаются на воспоминания разнообразных перебежчиков.

Особой любовью в этой связи пользуется Вальтер Кривицкий. Светлый был образ. Согласно рассекреченным документам британской разведки, выдал больше 100 советских агентов по всей Европе и Америке, включая связанных с «Кембриджской пятеркой». Такому человеку любой либерал с глубоким чувством удовлетворения пожмет руку, поверит во всем и понесет полученные знания дальше. Потому и гуляет нелепица про террористов из Коминтерна.

Наслаивается она на действительно любопытный спор историков. Являлся ли Коминтерн одной большой партией, разделенной на секции за рубежом, или просто Российская коммунистическая партия большевиков открыла филиалы в других странах? Каждая из трактовок опирается на подлинные факты. Но ни один из них либералов не интересует. Ведь если факты противоречат их идее – тем хуже для фактов. Метод этот

благополучно эксплуатируется уже более 30 лет.

Огромная вина за это лежит на деятелях советской пропаганды. Поверьте, нет ничего более унылого, чем кондовые формулировки многочисленных агитаторов, которыми они пытались объяснить невероятно сложные внешнеполитические процессы той эпохи. Вот вам простой пример. Цитата из программы Коминтерна, принятой в 1928 году: *«Коммунистический интернационал является единственной международной силой, имеющей своей программой диктатуру пролетариата и коммунизм и открыто выступающей организатором международной революции пролетариата»*. Ровно в тех же самых словах данная формулировка повторяется иной раз до сих пор. Что вы поняли из прочитанного?

Коминтерн-1919. Информации о деятельности Коминтерна в Советской России уделяли огромное значение

Это вовсе не такой простой вопрос, как кажется. Современникам все было предельно ясно. А сегодня обыватель, отягощенный послезнанием, задумается. Перед ним традиционный элемент пропаганды – или подлинное намерение, обозначенное максимально популярно? Принимая такую программу, какой цели добивались: действительно раздуть мировой пожар или ограничиться запугиванием капиталистов, чтобы не забывались?

Либеральные публицисты, размышляя о Коминтерне, не скрывают своего ехидства. Была мощная организация с

очевидной претензией на мировое господство. А мир взял и отверг их ценности.

Кто сейчас вспомнит об иностранных сотрудниках учреждения напротив Кремля, если слова «коммунизм» и «СССР» давно стали синонимами, а те коммунистические партии, что щедро финансировались Москвой, превратились в часть истории своих государств?

Суть подобного подхода чрезвычайно проста. Главное – забыть деятельность Коминтерна и максимально отомстить организации в исторической перспективе. Строго по ленинским словам: *«У нас, конечно, нет измерителя искренности... для испытания добросовестности людей, и мы вполне согласны в том, что дело не в суждении о людях, а в оценке ситуации»*. Только вот не задумываются либеральные умы об этом. Некогда им, все время занимает безостановочная борьба с прошлым. А нам с вами торопиться некуда – посмотрим на ситуацию спокойно, оценим беспристрастно.

В августе 1914 года началась Первая мировая война. Наряду с прочими судьбоносными изменениями закономерно последовал и крайне неприятный для европейских социал-демократов момент истины. Рухнули многочисленные надежды на мирную трансформацию капитализма в социализм, национальные интересы стали рассматриваться выше интернациональных. Человеческую природу обмануть трудно. Верность прежним идеалам сохранил незначительный процент самых радикально настроенных марксистов.

Россия вступила в эпоху революции. Нemoщь Временного правительства закономерно привела к власти политических радикалов. Их программная установка на революцию и переход к диктатуре пролетариата оказалась более жизнеспособной и успешной, чем позиция европейских сподвижников. Но это был лишь первый этап. Строго следуя своим собственным убеждениям, большевики расценивали Россию как важный плацдарм для построения Всемирной Республики Советов. Этой цели была посвящена вся внешняя политика на первом этапе. И именно ради нее потребовалось организовать Коминтерн.

О необходимости создания нового объединения европейских социал-демократических партий Ленин говорил еще задолго до прихода большевиков к власти в России. Второй интернационал не пережил лихолетья мировой войны. Новая эпоха требовала новых решений. Сразу взяться за дело возможности не было. В стране бушевала Гражданская война. Но и откладывать идею в долгий ящик не стали. Как только

появилась информация, что некоторые представители социал-демократических партий хотят реанимировать почивший было в бозе проект, русские марксисты активизировались. Цель обозначил сам Ленин: *«Диктатура пролетариата! – до сих пор эти слова были для масс латынью. Благодаря распространению системы Советов по всему миру, эта латынь переведена на все современные языки».*

Уже 24 января 1919 года из Кремля последовало обращение к 39 партиям стран Европы, Азии и Америки с предложением принять участие в международной конференции по созданию нового Интернационала. Организаторами выступили марксисты из Австрии, Венгрии, Польши, Финляндии и Балканской революционной социал-демократической федерации. Не остались в стороне и большевики. Именно они сформулировали программу нового Интернационала. Пятнадцать пунктов включали в себя призыв к захвату власти путем совершения революции рабочих и крестьян, установление диктатуры пролетариата, национализацию частной собственности и вооружение пролетариата. То есть план действий повторял тот, что уже был опробован на практике в России. В этом виделся залог успеха.

Однако и оппоненты большевиков в Европе не сидели сложа руки. Далеко не все с одобрением наблюдали за ходом русской революции, подмечая многочисленные эксцессы, которые не вписывались в привычную им картину мира. Например, Отто Бауэр тогда отмечал: *«Деспотизм пролетариата подчинен исторической задаче вытащить крестьянскую массу русского народа из бескультурья и тем самым создать предпосылки для утверждения демократии».* А значит, Европа должна идти другим путем.

Третьего февраля 1919 году в Швейцарии открылся конгресс социалистических партий. Довольно представительный получился форум. Прибыли 102 делегата из 26 стран. Но для нас гораздо интереснее, кто не приехал. Разумеется, представители России и тех государств, где марксисты ориентировались на Ленина. Им не было никакой необходимости в который раз обсуждать причины Первой мировой, не говоря уже про формулирование отношения к русской революции. Европейские социал-демократы в результате пришли к закономерному итогу: принципы диктатуры пролетариата необходимо отвергнуть. Вместо нее всем рекомендовалось способствовать парламентской демократии. То есть, как мы видим, вовсе не злодей Ленин расколол марксистов на два лагеря. Это сделали без него.

Ответ большевиков не заставил себя ждать. Уже 2 марта в Москве

торжественно открылось заседание Первой всемирной конференции коммунистических партий и левых социал-демократических организаций. Организаторы испытывали множество сложностей. Делегатам было трудно добраться до места проведения форума, но нет ничего невозможного. Представители 35 коммунистических организаций из 21 страны приняли участие в работе конференции. Открывал ее, разумеется, сам Ленин. Лидер большевиков максимально точно обозначил цель: *«Революционная форма пролетарской диктатуры найдена, пролетариат теперь в состоянии практически использовать свое господство. Пусть буржуазия еще свирепствует, пусть она еще убивает тысячи рабочих – победа за нами, победа всемирной коммунистической революции обеспечена».*

Президиум Первого конгресса Коминтерна в Кремле. Слева направо: Г. Клингер, Г. Эберлейн, В. И. Ленин, Ф. Платтен. Март 1919 года

Пожалуй, главным на конференции стал вопрос о диктатуре пролетариата. А точнее – какая система более правильная: советская, уже

опробованная на практике в России, или традиционная парламентская демократия? Ленин, заочно полемизируя со Вторым интернационалом, доказывал, что парламентская демократия подходит только богатым. И надо сказать, что лидер большевиков был вполне объективен. В тот момент в большинстве стран существовали значительные ограничения избирательных прав. Это вам не современная Европа, тогда Старый Свет еще был очень консервативен. С другой стороны, утверждение Ленина про Советы как высшую форму демократии выглядит спорно. На тот момент они объективно еще не прошли проверку временем, хотя как новая революционная модель выглядели весьма привлекательно в глазах делегатов конференции.

Ленин сразу правильно расставил акценты. Пусть Второй интернационал и дальше остается объединением самостоятельных партий на обочине исторического процесса.

Третий интернационал пойдет другим путем. Он с самого начала рассматривался своим создателем как единая мировая коммунистическая партия. Лидер большевиков так и сказал: «Никакие усилия желтого бернского Интернационала не скроют от масс разоблаченного теперь до конца эксплуататорского характера буржуазной свободы, буржуазного равенства, буржуазной демократии». Исходя из этой доктрины и стали действовать. Именно поэтому в Исполнительный комитет вошли представители самых влиятельных партий России, Германии, Немецкой Австрии, Швейцарии, Швеции и Балканской федерации. А вот бюро формировалось по иному принципу. В него вошло пятеро: Раковский, Ленин, Зиновьев, Троцкий и Платтен.

Сегодня либеральные публицисты любят рассказывать про достаточно странный подбор делегатов и необычайную спешку, которая сопровождала создание Коминтерна. Обычно обличительный спич звучит так: понабрали проходимцев и вовсе уголовный сброд со всей Европы, каких-то пленных солдат, которые непонятно кого представляли. Как можно создавать серьезную организацию, если Великобританию представляет сотрудник Народного комиссариата иностранных дел? И стоит ли после этого удивляться, что единственный делегат, формально уполномоченный своей партией – немец Эберляйн, – тут же проголосовал против учреждения Коминтерна?

На неокрепшие умы эти подробности производят сильное впечатление. Сразу же начинаются громогласные сожаления – мол, всегда у нас так.

Хотим как лучше – получается исключительно неудачно. А между тем ничего подобного в реальности не было. Либеральные граждане, нарисовав альтернативную картину бытия, элегантно обошли вниманием простой вопрос: а с чего они, собственно, взяли, что прямо на первом конгрессе Ленин потребовал создать новую организацию с претензией на мировое доминирование уже в среднесрочной перспективе?

Обычно эта ремарка ставит в тупик тех, кто убежден в странности формирования конгресса. Они о таких мелочах никогда в принципе не задумывались. Не барское это дело. Им достаточно сослаться на знаменитые ленинские слова: *«Во многих западноевропейских странах революция наступит очень скоро, мы, в качестве организованной части рабочего класса, в качестве партии, стремимся и должны стремиться получить большинство в Советах. Тогда наша победа обеспечена, и никакая сила не в состоянии будет что-либо предпринять против коммунистической революции»*. Все верно, Ленин это действительно говорил на Первом конгрессе. Но эта фраза как раз и опровергает могучие либеральные построения.

Лидер большевиков лучше всех понимал, что моментально создать серьезную организацию невозможно. Нужно время. И требуются люди. А с людьми было очень напряженно. Поэтому в тот момент важно было заявить о намерениях. То есть не сформировать Третий интернационал, а провозгласить. Почувствуйте разницу. Именно поэтому прошедший в Москве конгресс решал не практическую задачу, а исключительно пропагандистскую. Была проведена, если угодно, могучая пиар-кампания. Но и только. И если бы либералы удосужились ознакомиться с наследием Ленина в подлиннике, а не в изложении столь же удивительных людей, они бы непременно наткнулись на такие слова: *«Пусть буржуазия всего мира продолжает неистовствовать, пусть она изгоняет, сажает в тюрьмы, даже убивает спартаковцев и большевиков – все это ей больше не поможет. Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской республики»*.

В Президиуме Первого конгресса Коминтерна. Слева направо: Г. Клинкер, Г. Эберляйн, Г. Е. Зиновьев, В. И. Ленин, Ф. Платтен. В 1930-е годы Зиновьева, как врага народа, с этой фотографии удалят.

Конгресс принял Манифест Коминтерна к пролетариям всего мира и множество резолюций по актуальным вопросам повестки дня. Например, о белом терроре и о привлечении работниц к борьбе за социализм. Конкретики пока было мало. Не случайно на открывшемся через несколько дней очередном съезде Российской коммунистической партии большевиков Зиновьев будет в основном привычно обличать европейских социал-демократов. О Коминтерне он высказался весьма лапидарно: «*Наши враги будут приводить тот довод, что, дескать, какой же у вас конгресс, когда вас было всего 40 человек. Мы вправе ответить следующее: когда созывался исторический Первый интернационал, во главе которого стояли Маркс и Энгельс, на собрании присутствовали 4 или 5 секций. Тем не менее всякий знает, какую великую историческую роль сыграл Первый интернационал*».

И ведь не поспоришь, зная, что будет происходить в дальнейшем.

Европа содрогнулась от трех подряд революций: в Венгрии, Германии и Словакии. Сегодня огромной популярностью пользуется точка зрения, что все это сделали большевики: выделили отнятое у российской буржуазии золото разнообразным карбонариям, снабдили их оружием, чтобы побыстрее запольхал пожар мировой. Я слышал подобное многократно. Терпеливо ждал, когда иссякнет пыл рассказчика, и задавал один вопрос. Да, весьма неприятный, ну так не в песочнице же сидим. Ничего не забыли либеральные разоблачители?

В этот момент они обычно смотрят на вас с искренним непониманием. Все ведь предельно ясно: есть зловердные большевики, затопившие кровью всю Россию. И есть у них навязчивое желание продолжить уже в масштабе всей Европы. Что неясного-то? В принципе, все так. Большевики действительно мечтали о мировой Советской республике и действительно особой нравственностью не отличались. Только вот весной и летом 1919 года им не совсем до этого было. В те месяцы активно шло наступление на Москву войск Колчака и Деникина. Ленин, будучи политическим прагматиком, хорошо понимал, насколько сложно положение Совнаркома в тот момент. Именно поэтому в связи с революционными событиями в Будапеште он говорил: *«Венгерская революция тем, что она совершенно иначе родилась, чем наша, покажет всему миру то, что по отношению к России было скрыто: именно что большевизм связан с новой пролетарской, рабочей демократией, которая выступает на место старого парламента».*

Вы поняли, в чем суть? Чувствую, что не очень. Историю венгерской революции у нас ведь в школах не проходили, а потому большинство имеет весьма слабое представление о тех событиях. Отсюда и непоколебимая уверенность, что все сделали большевики. В реальности же все было строго не так. В России партия Ленина скинула буржуазное правительство. В Венгрии же революция произошла достаточно оригинально. Социалисты, меньшевики и эсеры влились в ряды венгерских большевиков и образовали единую партию и правительство. Предыдущий кабинет министров добровольно подал в отставку. Не случайно уже через несколько недель после объединения тот самый Бела Кун отмечал: *«Две партии объединились, но, по существу, нет ни одной. Надо очистить партию, надо ее упрочить, усилить, она должна стать единой и дисциплинированной, чтобы с твердой единой позиции проводить свою политику».* То есть роль Коминтерна в тех событиях вообще не прослеживается, несмотря на многочисленные разоблачительные заявления последних лет.

Вообще, есть один любопытный нюанс. Либеральные мыслители в своих размышлениях о вкладе Москвы в европейские революции старательно обходят неприятный вопрос: а каков итог? Получилась ли диктатура пролетариата?

Наступившую тишину легко можно понять. Воздвигнута монументальная теория про всепокрушающую мировую террористическую организацию под руководством Ленина. На практике же вышло, что советская власть просуществовала в Венгрии, Баварии и Словакии очень недолго. Не о чем, собственно, подробно рассказывать, и примеров для подражания как-то маловато находится.

Я уже предвижу, как самые подкованные оппоненты ехидно ухмыльнутся: полноте, товарищ Гаспарян, не забывайте, что Ленин написал массу писем своим сторонникам в те самые страны. Направлял пролетарский гнев в нужное русло, наставлял нерадивых революционеров, которые считали ниже своего достоинства заседать в парламенте и работать в профсоюзе. Именно этому и посвящена знаменитая работа лидера большевиков «Детская болезнь левизны в коммунизме». Будем спорить?

Придется, в который уже раз. Та самая ленинская книга вышла в июне 1920 года. То есть спустя год после краха трех революций в Европе. К тому моменту глава Совнаркома уже не раздавал ценные указания, способные склонить чашу весов в свою сторону, а анализировал итоги неудачи и делал выводы на будущее. Понимаете разницу? Но это в данном случае даже второстепенно. Главное в ином: а сами оппоненты удосужились прочитать «Детскую болезнь левизны в коммунизме» в объеме большем, нежели аннотация и содержание? Есть у меня огромные сомнения на сей счет. Будь иначе, они обязательно натолкнулись бы в этой книге на простую ленинскую мысль: *«Теперь надо все силы, все внимание сосредоточить на следующем шаге, который кажется – и, с известной точки зрения, действительно является – менее основным, но который зато более близок к практическому решению задачи, именно: на отыскании формы перехода или подхода к пролетарской революции».*

Эта ленинская работа приближает нас к пониманию обстановки перед Вторым конгрессом Коминтерна. Ленин готовился к нему скрупулезно. Разрабатывал проекты многочисленных резолюций, готовил устав и, главное, обозначил условия приема в Интернационал. На тот момент это был важнейший аспект, который многие сегодня недооценивают. Лидер большевиков извлек урок из краха венгерской революции. Партии, которые планировали присоединиться к Коминтерну, обязаны были очистить свои

ряды от оппортунистического элемента.

Нынче это популярное в начале прошлого столетия определение благополучно забыто. Многие даже не понимают, в каком контексте его употребляли русские марксисты. Так вот, под оппортунизмом они подразумевали отказ от революционной борьбы пролетариата и фактическую капитуляцию перед буржуазией. И не надо сейчас вставать в красивую позу и говорить, что проще, конечно, выгнать, чем заняться идеологическим перевоспитанием. Вы рассуждаете так, сидя в кресле и наслаждаясь ароматным кофе. Перенеситесь мысленно в 1920 год и оцените глубину проблемы.

Ленин имел все основания не любить деятелей Второго интернационала, которые, с его точки зрения, ударились в скверну. Но в данном случае это второстепенно. Гораздо острее стоял вопрос о положении дел внутри Российской коммунистической партии большевиков. Сегодня многие, рассуждая о РКП(б), проецируют на нее свои знания о ВКП(б). Это в корне неверно. Напоминаю, что после революции в рядах ленинской партии оказались бывшие меньшевики и эсеры. По многим вопросам они имели свое особое мнение и в себе его держать не собирались. Выступления левых эсеров или деятельность «рабочей оппозиции» – вовсе не выдумка советского агитпропа.

Поставим себя на место Ленина и зададимся простым вопросом: а что, собственно, лучше – сразу не принимать оппортунистов в партию или добиваться их перевоспитания, тратя на это драгоценное время, которого всегда не хватает? Большевики после прихода к власти значительно выросли в количественном плане. А значит, стоит обратить самое пристальное внимание на качество. События в Венгрии показали, что именно из-за отсутствия партийного единства революция потерпела крах. Вспомним слова самого Ленина: *«Коль скоро мы имеем хорошую, заслуживающую названия коммунистическую революционную партию, следует пропагандировать диктатуру пролетариата, в отличие от старого воззрения Второго интернационала. В чем и состоит основная ошибка, свойственная всем сторонникам Каутского».*

Чувствую, как радостно начали улыбаться либеральные мыслители. Вот, мол, вы и сами сказали главное! На Россию большевикам было плевать, ей отводилась неблагоприятная роль подопытного кролика в ленинских экспериментах с мировой революцией. Страну нужно было вооружить и подготовить, чтобы по первому зову европейского пролетариата бросить русский народ на алтарь победы марксистских идей. А тех, кто был против, сразу обвиняли в великодержавном шовинизме.

Это чрезвычайно популярная точка зрения. Ленин действительно порой позволял себе в письмах уничижительные комментарии по отношению к русскому народу. И я об этом писал в книге «Россия в огне Гражданской войны». Но давайте не будем заниматься выдергиванием слов из контекста и разделим проблему на составляющие. Начнем с великодержавного шовинизма. Определение действительно было популярно в рядах большевиков. Употребляли его Зиновьев, Бухарин, Сталин и, разумеется, Ленин. Но вовсе не в том значении, о котором принято рассуждать сегодня. В знаменитой статье «О национальной гордости великороссов» Владимир Ильич писал: *«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов».*

Теперь что касается тезиса «полигон для экспериментов». Его сторонники с готовностью рассуждают о том, что, случись революция в условной Танзании, Ленин бы с жаром работал ради торжества диктатуры местного пролетариата.

И помогали бы ему сотни интернациональных марксистов водружать на пальму «лампочку Ильича», как это было во время русской революции. Косвенно эту богатую теорию подтверждает документ «21 условие». Это про прием в Коммунистический интернационал. Разработал все положения лично Ленин. Среди них: полный контроль партии над партийной прессой, сохранение партийного аппарата при любых условиях, строгий партийный контроль над парламентскими фракциями, работа в реформистских профсоюзах, обязательное соответствие программ компартий решениям Коминтерна, переименование всех партий в коммунистические. То есть готовый модуль, который можно применить в любой стране мира.

Это правда. Ленин действительно разработал универсальную программу для совершения революции и перехода к диктатуре пролетариата. И он действительно считал образцом Маркса, который, прожив десятилетия в Англии, стал в душе наполовину англичанином и требовал свободы и национальной независимости Ирландии в интересах социалистического движения английских рабочих. И опять-таки это лишь половина правды. Другая состоит в том, что сам Ленин писал еще до революции: *«Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация создала революционный класс, тоже доказала, что она способна*

дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами». Именно последние слова цитаты раскрывают причину иной раз чрезмерно резкого отношения к русским, проскальзывающего в письмах у Ленина. Иначе говоря, дело вовсе не в его тотальной ненависти к матушке-России.

Так вот, что касается полигона для мировой революции. Поддерживающие эту теорию многочисленные пикейные жилеты не удосужились прочитать материалы Второго конгресса Коминтерна даже в кратком изложении. Будь иначе – они бы знали, что в уставе было зафиксировано: Коммунистический интернационал обязуется всеми силами поддерживать каждую советскую республику, где бы она ни создалась, и ставит себе целью борьбу всеми средствами за низвержение международной буржуазии и создание Международной советской республики как переходной ступени к полному уничтожению государства.

То есть мы имеем дело с демонстративным передергиванием. Ленин говорил, что советские республики стран более культурных, с большим весом и влиянием пролетариата, имеют все шансы обогнать Россию, если встанут на путь диктатуры пролетариата. Понимаете, в чем суть? Рассуждающие про полигон вырвали слова из контекста, продемонстрировали часть цитаты – *«По сравнению с передовыми странами русским было легче начать великую пролетарскую революцию, но им труднее будет продолжать ее и довести до окончательной победы»* — и на том успокоились. Никто с ними не спорил. Читать Ленина – не самое популярное нынче занятие. Что уж тут говорить, если большинство членов фракции КПРФ в Государственной думе «плавают» в работах основоположника своей партии.

Идем дальше. Главная задача лидеров Коминтерна виделась в передаче своего опыта нелегальной работы. Выражаясь военным языком, коммунистические партии должны были действовать в тылу буржуазных республик, создавая предпосылки для дальнейшей революционной борьбы. Вот, радостно заголосят либеральные читатели, сами же во всем и признались. Кто, как не русские большевики, должен был передавать свой богатый опыт антигосударственной деятельности разнообразным дантонам со всего мира? А значит, Россия являлась в этом смысле полигоном для международной революции. И Григория Зиновьева себе в свидетели призовут: *«Если мы останемся твердыми, если не станем ломать тактику оттого, что мировая революция замедлила темп, если мы будем*

продолжать это окружение капиталистов, то увидим, как Коминтерн все больше и больше побеждает в целом ряде стран». Шах и мат.

Никогда не нужно спешить. Зиновьев действительно это говорил, кто бы спорил. Но, как и всегда в случае с либеральными мыслителями, слова вырваны из контекста. Дело в том, что это фрагмент выступления на съезде Российской коммунистической партии по итогам деятельности конгресса Коминтерна. А что же еще говорил товарищ Зиновьев? Хороший вопрос, вот только, боюсь, ответ не очень понравится рассуждающим про полигон. Обсуждалось главное: может или нет одна победившая рабочая республика на штыках нести социализм в другие страны? Так вот, сам Зиновьев заявил, что это уже неактуальная проблема и спорить о ней можно исключительно в теоретическом смысле.

А это не важно, скажут мне, что там говорил будущий враг народа! Он мог исказить ленинские идеалы. Так вот, это абсолютная ерунда. Сам Ленин по этому поводу на конгрессе Коминтерна высказался совершенно однозначно: *«Мы победили в России, и притом с такою легкостью потому, что подготовили нашу революцию. Если говорят, что мы победили в России, несмотря на то что у нас была небольшая партия, то этим только доказывают, что русскую революцию не поняли и что совершенно не понимают, как нужно готовить революцию»*. То есть речь идет о планомерной подготовке процесса изнутри, а вовсе не в принесении диктатуры пролетариата на штыках победоносно наступающей Красной армии. С этим у мировых коммунистических партий возникли значительные сложности. Но это уже другая история.

Мы же переходим к главному: откуда вообще возник миф про международную террористическую организацию Коминтерн? Случилось это в самом начале 1990-х годов.

Нет, конечно, и до этого в эмигрантской публицистике выдвигались могучие теории, но только не приняли они статус абсолютной истины. А вот после распада единой страны в бывших республиках Советского Союза наблюдался массовый пересмотр истории. Не стала исключением и Россия. Ленина обвинили во всех смертных грехах. В том числе – в подготовке свержения законных правительств по всему миру. Нет, разумеется, Владимир Ильич об этом совершенно искренне мечтал. И приближал свою мечту как мог. Вот только механизм он предлагал другой. Ему же в результате приписали взгляды Троцкого.

Л. Д. Троцкий в 1919 году

Сделать это было нетрудно. Работы «демона революции» читало еще меньше людей, чем книги и статьи лидера большевиков. И заинтересованные граждане этим сполна воспользовались. Взяв за основу теорию перманентной революции, они выбросили из нее все, что им не нравилось, и приписали Ленину. Благо он и сам многократно рассуждал на сей счет. Только к выводам пришел несколько иным, чем Троцкий. Но подобные мелочи обычно никого не волнуют. Как любят говорить либеральные мыслители, «в главном-то он прав!».

Вот интересно: про эту самую перманентную революцию слышали многие. Но спроси их: а в чем, собственно, суть теории, – не ответят. Больше того: даже не задумывались никогда. А вот мне не составит особого труда объяснить. Троцкий отрицал заверченный социалистический характер Октябрьской революции и рассматривал ее лишь как первый этап на пути к социалистической революции во всем мире. Возможность победы марксистских идей в одной отдельно взятой стране он видел только в том случае, если революция перекинется на страны Европы. Победивший пролетариат Запада поможет своим русским братьям победить в классовой борьбе.

Ход истории полностью опроверг теоретические выкладки Льва Давидовича. Революционный процесс в полном объеме не перекинулся на Старый Свет, а русский пролетариат самостоятельно добился убедительной победы в классовой войне. Но это ведь никого не смущает. Взгляды Троцкого сделали подпоркой под Коминтерн, и получилась замечательная теория про террористическую организацию. Звучит красиво. Убедительно. Только вот не соответствует действительности. В первоизданном виде Коминтерн просуществовал очень короткий промежуток времени. И от идеи штурма мирового капитализма пришлось переходить к идее защиты осажденной крепости.

Крах революции в Германии послужил своеобразным водоразделом в этой истории. Попытка перенести опыт большевиков в Европу завершилась закономерной неудачей, поскольку там объективно отсутствовали предпосылки революционного процесса. А оказание помощи извне – то есть та самая идея принести счастье на штыках – сразу уперлось в риск масштабной европейской войны. Ресурса на нее у Москвы не было.

Это ведь только так кажется, что все деятели Коминтерна находились в рабской зависимости от воли Кремля. Необходимо помнить, что соотношение интернациональных и государственных интересов в деятельности Третьего интернационала не было стабильным. Только в 1920-х годах оно неоднократно трансформировалось. Происходило это во многом потому, что продвигаемая российскими большевиками догма о диктатуре пролетариата воспринималась рядом европейских социал-демократов как недостаточно демократичная. Нещадно критиковалось ими и присоединение СССР к пакту Бриана – Келлога. Масла в огонь подлили и знаменитые слова Сталина: *«Раньше считали победу революции в одной стране невозможной, полагая, что для победы над буржуазией необходимо совместное выступление пролетариев всех передовых стран или, во всяком случае, большинства таких стран. Теперь эта точка зрения уже не соответствует действительности»*. Об этом, разумеется, сегодня не принято вспоминать.

Однако не стоит и недооценивать вклад Коминтерна в обороноспособность страны. В 1920-е годы термин «республика в кольце врагов» был вовсе не фигурой речи. И то, что война против Советской России не началась, в том числе и заслуга данной организации. В Великобритании, Франции, Польше, Румынии прекрасно знали: стоит им только предпринять какие-то агрессивные действия против страны победившего пролетариата – тут же будут активизированы специально подготовленные для подпольной работы люди.

Позвольте, скажет иной либеральный читатель, но вы же противоречите сами себе. Несколькими страницами ранее утверждали, что Коминтерн не являлся международной террористической организацией, а сейчас говорите про прошедших диверсионные школы людей. Так вот, никакого противоречия нет. У Коминтерна была вполне ясно сформулированная цель – победа коммунизма в каждой стране. Но во многих государствах деятели левых партий находились в подполье. К такой работе нужно готовить. Этим в том числе и занимался Коминтерн.

Сейчас исследователям доступны многие архивные документы Коминтерна. Открываем, например, фонды польской компартии и находим множество схем заводов, мостов, железнодорожных путей... Там, разумеется, не указывается, как именно все нужно будет взорвать в условный день, но для чего собирается и анализируется подобная информация – вполне понятно. Заблаговременная работа велась на случай войны. Если Польша все-таки нападет на СССР, агенты Коминтерна активизируются и начинают проводить эту работу в тылу противника.

Вот, восторженно воскликнет иной либеральный мыслитель, и мы об этом же говорим! Рассадник международного терроризма. А вы все упорствуете, отрицаете очевидное, хотя сами же и приводите разведывательные документы, все доказывающие. Проще и честнее вам признать, что СССР был империей зла, а Коминтерн активным проводником этих взглядов во внешней политике. И посмотрит на меня торжествующе. Как будете выкручиваться, товарищ Гаспарян?

Гораздо быстрее, чем может показаться на первый взгляд. Начнем с простого. Вот известные слова Ленина: *«Мы все единодушно во всей Европе скажем, что мы применяем новую тактику, и таким путем мы завоюем массы. Я уверен, что мы завоюем для революции позиции, которым Антанта ничего не сможет противопоставить, и это будет началом победы в мировом масштабе»*. Сказаны они на конгрессе Коминтерна. Это теория. А вот как все происходило на практике.

В 1924 году решили экспортировать революцию в Эстонию. Отправили 40 специально подготовленных людей в Таллин. Они должны были опираться на местный коммунистический актив. На границе собрали красных эстонцев, прошедших Гражданскую войну. Когда к ним обратится народное правительство – они выдвинутся на помощь восставшему пролетариату. Начали мятеж. Захватить министерство обороны не получилось. Там отбили. Неудача постигла и при штурмах узла связи, жандармского управления и школы резервистов. Не хватило восставшим карбонариям сил. 350 человек – это невероятно мало для захвата столицы

государства. Пусть и небольшого.

А теперь вопрос. Опять-таки очень простой. Похоже это на серьезную, методичную подготовку или перед нами не самая умелая импровизация с закономерным результатом? Не нужно сейчас пускаться в рассуждения, что такие нюансы никакого значения не имеют и перед нами чистый терроризм. Потому что этой фразой вы сами себя высечете, как персонаж гоголевского «Ревизора». Терроризм, в том числе и у большевиков, – это математически точный расчет. Здесь же такового не наблюдается в принципе. И главное: после Таллина таких попыток больше не предпринимали. Самостоятельно подумайте: почему?

Но вот о чем можно и нужно говорить – так это о разведывательной работе структур Коминтерна. Собственно, либеральные умы, рассуждая о терроризме, именно это и имеют в виду. Но поскольку все советские спецслужбы они люто ненавидят – используют другое определение. И даже не понимают, насколько глупо при этом выглядят. Они ведь даже не подозревают, что большинством разведгрупп, сеть которых в Третьем рейхе прозвали Красной капеллой, руководили сотрудники Коминтерна.

Еще при жизни Ленина Третий интернационал выполнял три функции. Был штабом мировой революции, которая откладывалась на неопределенное время. Считался центром связи с коммунистическими партиями во всем мире, который с каждым годом все больше превращался в декоративный орган. И, наконец, стал приложением к советской разведке. Были в Коминтерне те, кто категорически возражал против подобного вектора развития. Но им популярно объяснили, как глубоко они заблуждаются.

По мере смены вектора с мировой революции на построение социализма в одной стране от иностранных компартий Москве требовались уже не бои на баррикадах с полицией и не расклейка ночью листовок с призывом установить диктатуру пролетариата, а разведывательная информация и кадры для иностранного отдела Объединенного государственного политического управления. Сиречь – внешней разведки. Формально, конечно, Коминтерн оставался штабом мировой революции, только вот вся его деятельность управлялась уже из одного дома, расположенного на улице Лубянка.

В. И. Ленин в Кремле

И если в первые годы, уже при Сталине, в Третьем интернационале еще пытались планировать какие-то стихийные восстания широких слоев населения, то с начала 1930-х годов им это категорически запретили. Даже во время гражданской войны в Испании роль Коминтерна свелась, по сути, к обслуживанию деятельности советских спецслужб. И действовали коминтерновцы, кстати, в строгом соответствии со словами Ленина: *«Координация должна заключаться в том, чтобы товарищи из других стран знали, какие моменты являются значительными. Наиважнейшее толкование координации таково: лучшее и более быстрое подражание хорошим примерам»*.

Осталось ответить, пожалуй, на последний вопрос: а когда, собственно, Коминтерн записали в террористы и кто это сделал? Ответив на него, вы окончательно все поймете. Впервые это произошло в 1921 году. В зарубежной печати стали появляться документы, «раскрывающие» планы Третьего интернационала по подрыву европейских экономик и дестабилизации политической обстановки. Внешне подлинность этих планов не вызывала никаких сомнений. Стиль и лексика, реквизиты и подписи – все выглядело очень достоверно. Престижу молодой советской

республики, и без того не самому высокому, был нанесен серьезный удар.

При этом в Москве понимали – речь идет о фальшивках, пусть и первоклассно исполненных. Но кто и где их изготовил? ОГПУ получило задание выяснить все подробности. Долгие поиски завершились успехом. Документы были изготовлены эмигрантской организацией «Братство русской правды». Удалось выяснить и подлинного автора. Им оказался контрразведчик мирового уровня, начальник врангелевской разведки, действительный статский советник Владимир Григорьевич Орлов. Стоит ли после этого удивляться, что фальшивка вышла настолько достоверной?

С тех пор прошло без малого сто лет. Но «документам» Орлова охотно доверяют до сих пор. Так ведь значительно проще обвинять Ленина в терроризме. Этим людей совершенно не волнуют рассекреченные архивные фонды, монографии специалистов по истории отечественных спецслужб да и просто здравый смысл. Им важно целиком отдавать себя борьбе с проклятым «совком». А могли бы вместо этого просто

Последние годы. Болезнь и смерть вождя

*Властитель дум в новом,
демократическом, гигантском стиле.
Заряженное силой соединение
воли и аскезы.*

Т. Манн

Ленин находился у руля созданного им государства считанные годы. По историческим меркам – ничто. Но наследие осталось выдающееся. Спорят о нем горячо и охотно все кому не лень. И, как водится, демонстрируют исключительное незнание собственной истории. За примерами далеко ходить не нужно. Все, вероятно, помнят, как в январе 2016 года президент Владимир Путин сказал, что принцип создания Союза Советских Социалистических Республик стал атомной бомбой, заложенной под основание страны. Очевидно, что глава государства прав. Но тут началась знатнейшая истерика.

Вместо того чтобы изучить суть вопроса, каждый принялся комментировать. Эфиры телеканалов и радиостанций были переполнены Лениным. Куда ни ткнишь – всюду обсуждение вождя большевиков. Какой только ереси я не услышал в те дни от, казалось бы, далеко не глупых людей! Все они были старше меня по возрасту и работы основателя первого в мире пролетарского государства должны были изучать в школах и институтах. Но то ли забыли уже за давностью лет, то ли учились плохо. Давайте повторим тот урок.

Еще в 1913 году Ленин, рассуждая о централизованном крупном государстве, был убежден, что это – *«громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всех стран»*. Мыслить иначе он просто не мог. Не имел права, как последовательный революционер. Точно такими же унитаристами были Маркс и Энгельс. Но одно дело рассуждать в теории, и совсем другое – решать задачу на практике. Временное правительство тут удружило в полный рост. Начав демонтаж исторической русской государственности, его деятели закономерно вызвали рост сепаратизма по всей территории бывшей империи. Большевики в результате получили страну, уже сильно сокращенную в границах. Это вынудило Ленина начать пересматривать

собственные взгляды.

Жесткий прагматик, он стал активным проповедником федерализма как государственного устройства. Но оговаривал – на первом этапе. Помимо всего прочего это носило и практический смысл. Белое движение, как известно, выступало под лозунгом «Единая и неделимая Россия». Большевики противопоставили ему право наций на самоопределение и извлекли из этого политический капитал. Искусство политика в том и заключается, чтобы учитывать настроения социума, но в нужный момент вносить необходимые изменения.

Именно поэтому Конституция РСФСР 1918 года стала отступлением от принципов подлинной федерализации. В документе форма государственного устройства обозначалась. Но и только. На деле предполагалось построить унитарное государство по новому для России принципу: страна создается по указанию правящей (и по сути, единственной) партии. Механизм – присоединение освобожденных от белых армий территорий после установления на них местной советской власти. Которая, в свою очередь, будет во всем следовать указаниям Совета народных комиссаров.

Первое в мире государство победившего пролетариата должно было, по ленинскому замыслу, послужить стартовой площадкой для экспансии на исторические русские земли. Ведь после Октябрьской революции и последовавшей Гражданской войны избежать окончательного распада бывшей империи не удалось. В результате получились отдельно существующие Россия, Украина, Белоруссия, Эстония, Латвия, Литва, Армения, Грузия, Азербайджан... Долго мириться с таким ходом истории Ленин не собирался.

Заседание Совнаркома. 1918 год

Но это не означает, что нужно было сломя голову нестись вперед, к объединению земель теперь уже не под скипетром династии Романовых, а под властью диктатуры пролетариата. Всему свое время, спешка в таком вопросе вредна. Начали, как мы сказали бы сегодня, с мягкой силы. Сами испытывая нужду буквально во всем, оказывали регулярную помощь новым республикам. Параллельно решали вопрос политическим путем. В начале июня 1919 года последовал декрет ВЦИК «Об объединении социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Тем самым оформили важнейший в тех реалиях военный союз.

Новые республики ответили Москве взаимностью. Весь их государственный аппарат был организован по стандартам России, в столице открылись их представительства.

Больше того – представители получили право входить от имени своих правительств во ВЦИК. Оцените элегантность комбинации. По факту – все

республики независимы. Но это временно. В нужный момент объединение произойдет молниеносно. Ведь на территории формально отдельных государств действуют представительства наркоматов России. А кое-где уже и пограничные столбы демонтированы.

Февраль 1922 года. В Приморье еще продолжается Гражданская война, а девять республик, разумеется, по инициативе России подписывают договор. Москва теперь будет представлять их интересы на международной арене, заключать экономические договоры и защищать в случае военной угрозы. Дело оставалось за малым – оформить политический союз. В том, что это произойдет в кратчайшие сроки, ни у кого даже тени сомнений не было. Большевики, получив разваленную страну, завершали процесс собирания русских земель в единое целое.

Но вот единства по вопросу о том, как именно следует создавать государство, среди большевиков не было. Существовало два варианта. Оба пользовались популярностью в партийной среде, и за каждым стояли влиятельные фигуры. Первый план действий был предложен Сталиным. Он полагал, что нужно включить все республики в состав России на правах автономии. Его поддержали компартии Армении и Азербайджана. В Грузии посчитали такое развитие событий не отвечающим современным политическим реалиям, а в Белоруссии выступили категорически против. Украинские коммунисты от обсуждения сталинского предложения вообще воздержались.

И. В. Сталин. 1918 год. Как показало будущее, его план создания СССР был более правильным

У Ленина на этот счет была принципиально иная точка зрения. Он ратовал за федерацию равноправных республик. В письме Каменеву лидер большевиков отмечал: *«Сталин немного имеет устремление торопиться. Надо Вам подумать хорошенько; Зиновьеву тоже. Одну уступку Сталин уже согласился сделать. В § 1 сказать вместо «вступления в РСФСР» – «Формальное объединение вместе с РСФСР в Союз Советских Республик Европы и Азии».* Обратите внимание на название страны. В дальнейшем оно сократится. Сегодня о такой формулировке уже мало кто знает, но именно она объясняет векторы тогдашней внешней политики большевиков точнее и лучше любых документов и воспоминаний современников.

Ленин в обсуждении сталинского проекта не участвовал. Он уже после

внимательно ознакомился со всеми материалами и отверг идею автономизации страны. По его мнению, оптимальной формой для многонационального государства является союз республик. Но равноправным он, разумеется, не будет ни единой секунды. Роль России и русского народа всегда остается главенствующей. Это даже не нужно было произносить вслух. Все отлично понимали и так. Прежде всего – сам Ленин. Сомневающимся рекомендую ознакомиться с работами самого лидера большевиков.

На базе спора о принципах создания СССР уже в наше время могучие умы выстроили очередную конспирологическую теорию. В них и так недостатка нет, но на этот раз ключевая версия прозвучала особенно свежо. В кратком изложении она выглядит так: коварный и недобрый Сталин оскорбился, что взяла верх не его точка зрения. Такого он простить не мог. Ленин был немедленно изолирован в Горках, и стал Коба единолично править страной. Ильич попытался было исправить ситуацию, написал «Письмо к съезду», но Сталин его подло не дал огласить.

Поводом для очередного могучего срыва покровов становятся подлинные исторические события. Они должны создавать у вас иллюзию, что все честно. И не поспоришь ведь: Ленин и Сталин имели разные точки зрения на процесс создания страны. Лидер большевиков действительно написал письмо соратникам, а Сталин постарался изъять его из оборота и даже объявил фальшивкой, проискал буржуазных элементов. Но на этом правда заканчивается и начинаются многочисленные домыслы.

Прежде всего разберемся с этим нашумевшим «Письмом к съезду». Как и всегда, большинство активно рассуждающих о нем самого текста не читало и имеет весьма смутное представление о содержании. Обычно звучит только одна фраза: *«Товарищ Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью»*, – после чего оппонент умолкает и победоносно смотрит на вас. Я взгляд тот выдерживаю спокойно и задаю только один вопрос: и что?

Тут сразу звучит торжествующий смех. Ленин предвидел, что Сталин зальет страну кровью, но помешать этому не успел физически! Не буду мелочным и не стану интересоваться, с каких это пор борцы против Иосифа Виссарионовича взяли себе в моральные авторитеты Владимира Ильича? Заострю внимание на другом, более показательном моменте. Сама по себе подобная формулировка свидетельствует, что собственно документ либеральные мыслители не читали даже в самом кратком изложении. Иначе они бы знали, что там содержится и иная мысль: *«С другой стороны,*

товарищ Троцкий не только... самый способный... но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела. Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу». То есть Ленин считает Сталина выдающимся вождем. Именно поэтому отсылки либералов к его позиции по данному вопросу выглядят невероятно глупо.

Многие даже не подозревают, что то самое «Письмо к съезду» создавалось шесть дней и что лидер большевиков не писал его самостоятельно, а надиктовывал. И документ этот никто не скрывал.

Первые записи, датированные 23 декабря 1922 года, были в тот же день зафиксированы в «Книге регистрации писем, записок и поручений Ленина» и посланы для ознакомления Сталину. А вот продолжениям документа с этой точки зрения повезло сильно меньше. Согласно воле Владимира Ильича (а вовсе не потому, что Сталин был злыдень, каких мало), Крупская передала их Центральному комитету уже после смерти Ленина. И было это сделано за несколько дней до открытия XIII съезда Российской коммунистической партии.

Ленин не написал свое «Письмо к съезду» лично и в кратчайшие сроки вовсе не из-за возросшей гордыни. Он больше не мог писать сам из-за паралича правой руки. Для невероятно деятельного человека это был страшный удар судьбы. Ленин упросил врачей разрешить ему продиктовать это важное для него письмо к съезду. Напоминаю также, что существует протокол о передаче документов. Подписан он Надеждой Константиновной Крупской. В нем, в частности, отмечается: *«Некоторые из этих записей уже опубликованы. Владимир Ильич выражал твердое желание, чтобы эта его запись после его смерти была доведена до сведения очередного партийного съезда».*

Ленин искренне надеялся, что письмо непосредственно до самого съезда никто не вскрыет. Понять вождя большевиков можно: он давал характеристики видным членам партии, и далеко не все из них звучали приятно для соратников. Но вы напрасно думаете, что Сталин лично распечатал конверт. Впрочем, Иосиф Виссарионович действительно одним из первых узнал о содержании документа. Ему сообщила секретарь Ленина Л. А. Фотиева. Именно она открыла письмо, мотивируя это тем, что не знала о его конфиденциальном характере.

Текст политического завещания лидера большевиков нынче прекрасно

известен всем желающим. Одно из ключевых мест в нем относится к Сталину. Действительно, фигура генерального секретаря партии вызывала серьезнейшее беспокойство у Ленина. Он полагал, что стоит обдумать вопрос назначения на эту должность иного человека. И даже обозначает необходимые для него качества: *«Более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и так далее»*. И тут же у нас с вами возникает справедливый вопрос: а кто, если не Сталин?

Характеристику Троцкого из «Письма к съезду» я уже приводил выше. Но и остальные деятели партии не сильно подходят для столь ответственной работы. Возьмем, например, Бухарина. Любимец партии, по выражению Ленина. Но дальше лидер большевиков выносит сокрушительный вердикт: *«Его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)»*.

То есть Бухарин отпадает. Тогда, быть может, второй ленинский любимец, Пятаков? Нет, не подходит он для этой работы. Георгий Леонидович был, несомненно, человеком незаурядных способностей. Но слишком много внимания уделял административным делам, чтобы на него можно было положиться в серьезных политических вопросах. Зиновьев и Каменев тоже не вариант. Сам Ленин никаких иллюзий на их счет не питал и в том самом «Письме к съезду» вынес вердикт: *«Октябрьский эпизод, конечно, не являлся случайностью, но... он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому»*.

Интересно, что все фигуранты ленинского письма стали жертвами политических репрессий. В этой связи Сталину, напротив, стоило всячески тиражировать их оценку лидером большевиков. Но происходит диаметрально противоположное. Вопреки многочисленным странным утверждениям либералов, в мае 1924 года «Письмо к съезду» было оглашено по делегациям. Однако уже спустя три года вы не найдете его в стенограмме заседаний. Дальше – больше. В начале 1930-х годов документ объявляется фальшивкой. Если его находили во время обысков в эпоху ежовщины, это гарантировало смертный приговор. Только после XX съезда партии и начатой Хрущевым десталинизации политическое завещание Ленина было издано широким тиражом.

Почему Сталин так не хотел распространения «Письма к съезду»? Тут в игру вступают уже не либеральные конспирологи, а защитники Иосифа Виссарионовича. По их мнению, это составленная лично Троцким при активном участии Крупской откровенная фальшивка. Ни терминология, ни

оценки не являются характерными для Ленина. Напротив, они свойственны только и исключительно одному Льву Давидовичу. И, наконец, отсутствует оригинал письма.

Строго секретно

Письмо к съезду

Я советовал бы очень предпринять на этом съезде ряд приемов в нашей политической стране.

Мне хотелось подметить с Вами такие свободные разговоры, которые в значительной мере важны.

В первую голову я срываю увеличение числа членов Ц.К. до нескольких десятков или даже до сотни. Мне думается, что нашему Центральному Комитету грозил бы наибольший опасность на будущее, если бы течение событий не было бы вполне благоприятным для нас (а на этом разговаривать не можем), — если бы мы не предприняли такой реформы.

Затем я думаю предположить внимательно съезде издать закондарительный характер на известных условиях решением Ц.К. и для в связи с этим отношения кавстрему тов. Троцкому.

Что касается до первого пункта, т.е. до увеличения числа членов Ц.К., я думаю, что такая вещь нужна и для поднятия авторитета Ц.К. и для лучшей работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, чтобы конфликты между членами Ц.К. могли получить слишком неопределенное значение для всех «судей» партии.

Мне думается, что 50-100 членов Ц.К. нашей партии в конце концов требуют от этого класса и могли получить от нас

Оригинал «Письма к съезду» В. И. Ленина. 1922 год

Что ж, телеведущий Владимир Соловьев не случайно называл меня крайне неприятным человеком. Не возьмусь производить лексический анализ этого исторического документа. Хотя, на мой взгляд, все формулировки вполне соответствуют стилю ленинских работ. Владимир Ильич был невероятно экономен в литературных средствах и приемах. Деловую переписку с ближайшими сотрудниками вел исключительно телеграфным языком. В обращении стояла всегда фамилия адресата со значком «т» (товарищ), в подписи – Ленин. Даже небольшое отступление от обычного лаконизма обращает на себя внимание. В данном случае ничего подобного нет.

Но вот фраза про отсутствие оригинала меня поражает. Докладываю: существуют два вполне аутентичных документа. Первый – непосредственно та самая стенографическая запись. Второй – ее машинописная копия. Оба варианта прекрасно известны всем интересующимся темой, содержат необходимые архивные реквизиты и многократно публиковались. Зачем утверждать откровенную ерунду про подделку – не понимаю. Еще раз повторяю: документ огласили на самом съезде.

Что действительно соответствует истине – так это фактическая изоляция Ленина в Горках. Но не в силу козней Сталина, а по причине тяжелой болезни лидера большевиков.

Напрасно многие считают, что все началось в конце 1922 года. Тревожные звонки не то что прозвучали, а прогремели еще за год до этого. Лидер большевиков страдал хроническим переутомлением. Будь на его месте трижды самый здоровый человек в мире – и он бы не выдержал такого темпа жизни, стремительно истощив собственный организм. Возьмем для примера самый обычный день – 23 февраля 1921 года. Ленин принял участие в 40 заседаниях. Причем не дремал на галерке и не читал тайком увлекательный роман, а председательствовал, давал советы и распоряжения, диктовал проекты постановлений. Кроме этого, он принял 68 человек для обсуждения текущих вопросов государственного строительства.

Повторю то, о чем уже говорил в этой книге: представьте себя на месте вождя. Попробуйте в один день принять участие хотя бы в пяти совещаниях в подобном режиме и проведите встречи с десятком людей. В каком вы будете после этого состоянии? Усложним задачу: поживите так

неделю-другую. Убежден, что будете выглядеть не очень здорово. Это если говорить мягко. А Ленин в таком ритме провел даже не месяцы. Годы. Стоит ли после этого удивляться, что в письме Горькому он с горечью отмечал: *«Я устал так, что ничегошеньки не могу»*.

Все это – на фоне невероятно сложной эпохи. Только что закончилась Гражданская война, партия объявляет о переходе к новой экономической политике. Каждое слово Ленина страна слушает затаив дыхание. Только с лидером большевиков связаны надежды на новую жизнь. Но вот беда: именно в этот важнейший момент он начинает жаловаться на сильнейшие головные боли и постоянную утомленность. И это лишь начало. Пройдет еще несколько месяцев, и начнется онемение конечностей вплоть до паралича. Но и это еще не все: вскоре последовали совершенно необъяснимые приступы нервного возбуждения. Во время их Ленин начинает махать руками и кричать совершеннейшую чепуху. Разборчиво звучат только три слова: «вот-вот», «революция» и «конференция». Но созванный консилиум врачей был категоричен: *«Никаких признаков органической болезни центральной нервной системы, в особенности мозга, налицо не имеется»*.

Некоторые публицисты левого толка еще в 1990-х годах сделали странный вывод: неправильных врачей позвали. Будь другие – выдюжил бы Ильич. Именно поэтому и возникло потом стойкое отвращение к медицине у Сталина. Но это просто ерунда, рассчитанная на малограмотных людей. Ленина лечили не какие-нибудь сельские коновалы или студенты-первокурсники, а светила науки. Причем не только русские, но и немецкие: Фёрстер, Клемперер, Нонне, Минковский, Осипов, Кожевников, Крамер. И никто из них не смог объяснить, почему Ленин вместо членораздельной речи издает некие неясные звуки. И почему его взгляд, прежде невероятно пронзительный, становится невыразительным и каким-то отупевшим.

В. И. Ленин. 1923 год

Весна 1923 года. Ленина перевозят в Горки. Давайте называть вещи своими именами: фактически – умирать. Посмотрите внимательно на фотографию того времени. Перед нами человек с диким лицом и безумными глазами. Он не может говорить, его мучают постоянные кошмары, временами он кричит. Так будет продолжаться почти весь год. 21 января 1924 года его внимательно осматривают профессора Осипов и Фёрстер. Никаких тревожных симптомов они не обнаруживают. Но уже вечером начинаются судороги, состояние резко ухудшается. Меньше чем через час врачи констатируют смерть.

Возникает вполне закономерный вопрос: что произошло с одной из

величайших фигур не только своей эпохи, но и мировой истории в целом? Недостатка в версиях за последние годы не наблюдается. Широчайший диапазон. Тут и эпилепсия, и болезнь Альцгеймера, и рассеянный склероз, и сифилис, и даже – кара Божья за красный террор в целом и убийство царской семьи в частности. Самая распространенная точка зрения на причину смерти – отравление свинцом от пули Каплан.

Действительно, одна из пуль отколола часть лопатки, задела легкое, прошла в непосредственной близости от жизненно важных артерий. Это и могло вызвать преждевременный склероз сонной артерии и повлечь за собой кончину лидера большевиков. Ведь вскрытие показало: склеротические изменения левой внутренней сонной артерии Ленина в ее внутричерепной части были таковы, что кровь по ней просто не могла течь.

Казалось бы, все предельно ясно. С такой болезнью долго не живут. Однако не спешите с выводами. Дело в том, что симптомы болезни, которая наблюдалась у Ленина, совсем не похожи на обычный склероз сосудов. Специалисты скорее склоняются к мысли, что это был прогрессивный паралич из-за поражения головного мозга вследствие поздних осложнений сифилиса. Да-да, я уже слышу, как радостно заголосили либеральные публицисты. Это ведь их любимая тема – сифилис у Ленина. Сколько статей они по этому поводу написали за последние четверть века, сколько раз сотрясли эфиры телеканалов и радиостанций!

Доля истины в их утверждениях действительно есть. Некоторые врачи, лечившие тогда лидера большевиков, считались специалистами именно по сифилису. Соответственно, и курс лечения от этой болезни составлялся по методике того времени. Только мне в очередной раз придется огорчить пикейные жилеты. Существуют факты, которые категорически не укладываются в эту версию. Понятно, что либеральные умы их просто игнорируют. А мы, будучи людьми внимательными, как раз на них и заострим внимание.

Седьмого января 1924 года. Две недели до смерти Ленина. По его же собственной инициативе устраивается елка для детишек из окрестных деревень. Лидер большевиков чувствует себя вполне сносно. Больше того – сидя в кресле-каталке он пусть и недолго, но принимает участие в общем веселье. В последний день своей жизни он левой рукой лично оторвал лист перекидного календаря. Я уже слышу, как закипают сторонники версии про сифилис: при чем тут эти подробности? Лечили ведь Ленина от известно какой болезни, а веселился он на елке или сидел под ней с непередаваемой тоской в глазах – дело двадцатое.

Все правильно, я не спорю. Лидера большевиков действительно

лечили специалисты по сифилису. Только вот ведь какая досада: после смерти Ленина было произведено вскрытие. Профессора внимательно изучили результаты и сделали специальное заявление: признаки сифилиса отсутствуют. Есть на этот счет прекрасный документ. Народный комиссар здравоохранения Семашко пишет записку патологоанатому Абрикосову: «Обратить особое внимание на необходимость веских морфологических доказательств отсутствия у Ленина люэтических (сифилитических) поражений ради сохранения светлого образа вождя».

Ясное дело, что оппоненты сразу ухватятся за ключевой для себя момент – «светлый образ вождя». Это позволяет скрыть любые неблагоприятные детали. Что, собственно, регулярно в Советском Союзе и происходило.

Поэтому верить официальным документам категорически нельзя. Тут мы вступаем в сферу действия фактически религиозного чувства. Ткани мозга Ленина сегодня хранятся в бывшем Институте мозга. Даже если завтра проведут очередную экспертизу и еще раз докажут отсутствие следов сифилиса – убедить этих людей все равно будет невозможно. Они и дальше будут рассуждать про сифилис, благополучно оставаясь существовать в парадигме «от нас скрывают правду».

Даже борьбу соратников Ленина за власть себе в аргументы запишут! В СССР ведь по этому поводу никто ничего не писал. Никто также не удосужился внятно объяснить, зачем, уже будучи тяжело больным, лидер большевиков 18 октября 1923 года приехал в Москву. Формально – посетить сельскохозяйственную выставку. Но в это, разумеется, никто не поверит. Ленин приехал искать какой-нибудь компромат на своих соратников! И ничего, конечно же, не нашел. Все подчистил Сталин.

Перед нами яркий пример ущербной логики. В руководстве Российской коммунистической партии большевиков никто особых иллюзий не испытывал: Ленин умирает. Уже осенью 1923 года на Политбюро начинают обсуждать вопрос организации торжественных похорон вождя русской революции. Ну а заодно и о себе каждый думал, ничего удивительного в этом нет: если есть власть – за нее всегда идет борьба. Так было и будет. Именно поэтому процессу прощания с лидером русской революции придавали такое большое значение. И сразу возник важный вопрос: что делать с телом вождя?

Существовало не так уж много вариантов. Традиционные похороны не подходили. «Мы наш, мы новый мир построим» – этими словами

руководствовались во всем. А значит, можно было либо забальзамировать почившего вождя, либо – назло православной церкви – кремировать его. В результате пришли к мысли, что нужен Мавзолей. Как символ новой веры. Бухарин тогда отмечал, пусть и в частном письме: *«Вместо икон повесим вождей и постараемся для... низов открыть мощи Ильича под коммунистическим соусом»*. Сталин с ним в этом категорически согласен. Уже потом, спустя 29 лет, он скажет: *«Марксизм есть религия класса. То, что говорим мы, обязательно для исполнения народом. Это для него символ веры»*.

Как ни удивительно это прозвучит, но изначально бальзамирование тела Ленина делали временное. Исключительно для церемонии прощания народа с отцом русской революции. Ее, кстати, пришлось проводить в невероятно сложных условиях. Ударили лютые морозы. Примерно такие же, как зимой 1941 года, когда бензин замерз в немецких танках. Чтобы создать фундамент первого Мавзолея, пришлось динамитом взрывать промерзшую землю. Но игра стоила свеч. Только за первый месяц проститься с лидером большевиков пришли более 100 тысяч человек. А меньше очередь в Мавзолей не становилась. И тут встал новый, невероятно важный, вопрос: что дальше?

Гроб с телом В. И. Ленина несут И. В. Сталин, В. М. Молотов, А. И. Микоян и К. Е. Ворошилов

Уже в марте 1924 года тело Ленина начало терять презентабельный вид. Комиссия ученых беспристрастно зафиксировала в специальном отчете: *«Ушные раковины сморщены, имеют землистый оттенок, веки запали, губы ссохлись и разошлись на 2–3 мм, на темени и лобном бугре выступили пергаментные и буроватые пятна. Посмертное разложение и высыхание выступающих частей тела».*

Надежда Константиновна Крупская была противником даже временного бальзамирования. Разумеется, она и слышать ничего не хотела о том, чтобы на постоянной основе выставить тело вождя большевиков перед победившим пролетариатом. Уже через девять дней после смерти Ленина вдова писала в Политбюро: *«Не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему*

памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память – всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим». Но Надежду Константиновну никто слушать не стал. Началось бальзамирование останков Ленина.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская в Горках

В молодой стране был только один человек, кому можно было получить такую нетривиальную задачу. Нет, не Сталин. Дзержинский. Он взялся за реализацию в свойственной ему манере. Известных ученых выдергивали в любое время и привозили на Лубянку. Не в подвал, как наверняка подумали многие. В кабинет к Феликсу Эдмундовичу. Недолгая беседа, формулирование задачи – и за работу, товарищи. При этом еще оставались возможности для эксперимента. В частности, обсуждался вопрос о возможности заморозить тело Ленина. Для этого даже закупили за границей огромные холодильники. Провели и первые опыты на других трупах. Они закончились неудачей, и идею отбросили в сторону.

Двадцать шестого марта 1924 года окончательно определились с составом группы ученых, ответственных за бальзамирование Ленина.

Руководить группой поставили двоих: анатома В. П. Воробьева и биохимика Б. И. Збарского. В такой работе не существует мелочей. Учитывалось все, в том числе и время на дорогу – недопустимо, чтобы ученые тратили драгоценные минуты на то, чтобы добраться до работы. К подземной лаборатории на Красной площади протянули рельсы, под гостиницу переоборудовали трамвай. Пока ученые приводили тело вождя русской революции в должный вид – спешно строился новый Мавзолей. Он, так же как и первый, был деревянным. Но уже более основательным. Всем своим видом он должен был соответствовать статусу пролетарской Мекки.

Как происходило бальзамирование? На этот счет сохранилось безупречное свидетельство одного из руководителей процесса, Бориса Ильича Збарского. Спустя годы он вспоминал: *«Бальзамирование на длительный срок начали с промывания всех полостей тела водой, содержащей немного уксусной кислоты, и разведенным раствором перекиси водорода. Ткани стали мягче и эластичнее, в конце апреля удалось вставить глазные протезы и аккуратно сшить веки и губы, устранив их расхождение»*. Ученые работали четыре месяца в ежедневном аврале, прежде чем специальная партийная комиссия признала работу успешной. Первого августа 1924 года новый Мавзолей открыли для посетителей.

Второй Мавзолей Ленина. 1920-е годы

Казалось бы, невероятно сложная задача была успешно выполнена в кратчайшие сроки. Но это только на первый взгляд. Беда пришла откуда не ждали. Мавзолей построили из дерева. На его стенах легко приживался грибок. И хотя тело Ленина регулярно погружали в ванну со специальными растворами – грибок создавал значительные проблемы. Проблему решили просто. Поскольку и эта версия Мавзолея изначально считалась временной, Политбюро приняло решение построить новый. Величественный. На века. Чтобы ничто и никогда не могло навредить телу вождя русской революции. Что и было сделано. Причем опять в кратчайшие сроки. В 1929 году утвердили проект, а уже в октябре 1930 года Мавзолей Ленина принял привычный всем вид.

Не проходит и месяца, чтобы кто-нибудь не поднял тему захоронений на Красной площади. Ряд политиков и общественных деятелей полагают, что кладбищу не место в самом сердце страны.

Но почти никто из них не знает, что изначально в самом Мавзолее предусматривалось место под урны с прахом видных деятелей русской революции. Была сделана специальная ниша прямо над усыпальницей Ленина. Но Сталин оказался невероятно консервативен. Захоронения продолжили делать в Кремлевской стене. Ленин так и остался в гордом одиночестве.

На этом смелые эксперименты не завершились. На полном серьезе обсуждали вопрос о перекраске Красной площади. Слишком уж выделялся Мавзолей, облицованный гранитом и порфиром. И как знать, может, и наблюдали бы мы сегодня главную площадь страны наполовину в сером цвете, если бы не Народный комиссариат обороны. Его экономисты подсчитали: на выполнение подобных масштабных работ уйдет весь запас серой краски. А он необходим кораблям военно-морского флота. После недолгих размышлений от идеи пришлось отказаться.

Самые сложные времена настали для Мавзолея Ленина в первые месяцы Великой Отечественной войны. Над Красной площадью были растянуты специальные навесы, имитирующие крыши зданий. А вот самого вождя русской революции внутри уже не было. Четвертого июля 1941 года специальное подразделение Народного комиссариата внутренних дел по указанию Совнаркома эвакуировало тело Ленина и все необходимое

оборудование в Тюмень. Там он и пребывал вплоть до марта 1945 года.

В. И. Ленин. 1920 год. Сегодня он стал одним из главных врагов на Украине

В последние годы появились странные заявления, будто в Сибири за телом Ленина никто не следил и нынче в Мавзолее лежит уже двойник. Профессор Збарский, который во время Великой Отечественной войны был старшим научным сотрудником в той самой лаборатории, категорически опровергал подобные мысли: «Гроб из чинары, в котором находилось тело Ленина, изнутри покрытый парафином и закрытый крышкой, входящей в пазы, смазанные вазелином, помещался в отдельном охлаждаемом вагоне с

занавешенными окнами, и кто-нибудь из нас круглосуточно дежурил при нем».

Здесь я планировал поставить точку. Но, как и всегда в последнее время, в дело вмешалась Украина. Там, как известно, идет яростная и ежедневная борьба с Лениным. Кипит их разум возмущенный. И было бы неправильно с моей стороны (или, как сказали бы в СССР, политически незрело) не ответить на один из ключевых вопросов сегодняшней повестки дня: взаимоотношения Ленина с украинскими самостийниками. Хотя бы в силу того, что сегодня некоторые могучие умы почему-то начали считать их чуть ли не союзниками.

Это абсолютная ерунда. Еще задолго до 1917 года националисты предложили большевикам объединить усилия по борьбе против «тюрьмы народов». Казалось бы, Ленин должен был руководствоваться своим же собственным девизом «нравственно все, что на пользу революции». Однако лидер Российской социал-демократической рабочей партии был непреклонен: *«Мы работаем за сближение рабочих разных стран, а Вы, видимо, сближаетесь с буржуазией и правительством «своей» нации. Нам не по дороге».*

Ответил он так организации «Союз вызволения Украины». Финансировалась она австрийцами и поляками, причем на широкую ногу. Один только перечень их изданий говорит о многом. Тут вам и «Литературно-научный вестник», и «Свободная Украина», и «Селянин», и «Воля». Именно на их страницах впервые появились известные сегодня многим труды про «протоукров» и разнообразные «украино-персидские битвы до нашей эры». Ленину, что неудивительно, подобные воззрения были, мягко говоря, неблизки. Именно поэтому он писал: *«Мы будем делать дело интернациональных рабочих: сплачивать, соединять, сливать рабочих всех наций для единой совместной работы. Да здравствует тесный братский союз рабочих украинских, великорусских и всяких иных наций России!»*

Позвольте, скажет мне иной подкованный читатель, но Ленин мало того что не протестовал против украинизации (а именно она являлась конечной целью местных националистов), но и всячески поощрял ее! Не забывайте, что при большевиках Украине были переданы некоторые исторические русские земли. Да и в знаменитой статье «О праве наций на самоопределение» Ленин недвусмысленно пишет: *«Почему же Россия не может попробовать «укрепить» связь украинцев с Россией... предоставлением украинцам свободы родного языка, самоуправления, автономного сейма? Не ясно ли, что чем больше свободы будет иметь*

украинская национальность в той или другой стране, тем прочнее будет связь этой национальности с данной страной?»

Подобных утверждений я встречал уже немало. Они демонстрируют исключительную неграмотность своих авторов. Я понимаю, что читать Ленина им некогда. Безостановочная борьба с «наследием советского режима» отнимает все силы. Будь иначе, они бы знали, что лидер большевиков своих взглядов по поводу украинских самостийников не только никогда не скрывал, а напротив – регулярно озвучивал. Чтобы до каждого дошло. Вот вам простой пример: *«Сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство... Пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в каком случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации»*. Подобных примеров ленинской риторики я могу вам привести великое множество. Но интересующиеся и сами без труда найдут. Благо сегодня это не очень сложно.

Вообще, борьба с Лениным после его смерти – крайне интересная и поучительная тема. Необходимо понимать, что в сознании украинских националистов лидер большевиков ассоциируется с нашей Родиной в самом широком смысле этого слова: с Российской империей, СССР, современной Россией. То есть, демонтируя памятники и переименовывая улицы, они борются вовсе не с Лениным как таковым. И не с коммунистической идеологией. Не нужно иллюзий. Борьба идет с прошлым, которое связано с Россией. И с настоящим, от которого тоже никуда не деться.

Помнится, один кандидат исторических наук доказывал мне, что, если западным украинцам предлагать не Ленина со Сталиным, а Пушкина и Достоевского, они немедленно воспылают невероятной любовью ко всему русскому и будут жить с нами в полной гармонии. Ну что ж, я так и понял, когда в Ивано-Франковске и Львове начали сносить памятники и переименовывать улицы, названия которых уже никак не связаны с историей партии большевиков. Могучий ум это никак не прокомментировал. Некогда отвлекаться на пустяки в напряженной борьбе. Да и украинские националисты для него – естественные союзники.

Кстати, о последних. Они упорно не могут понять одного: без Ленина и его политики никакой Украины в том виде, в котором она сейчас существует, не было бы по определению. Это ведь только из чисто прагматических целей, для поддержки местных коммунистов, передали в состав республики Донбасс, Одессу и Харьков. Потому что, если в стране нет промышленных районов с доминирующим в них пролетариатом, власть

там может перейти к мелкобуржуазному элементу. Что было неприемлемо для лидера большевиков.

Он ведь еще в 1913 году утверждал, что только *«при едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи»*. Именно эти слова были высечены на постаменте памятника Ленину на главной площади Киева. Во время так называемой «революции достоинства» памятник был уничтожен. Но менее пророческой ленинская цитата от этого не стала. Только вот понять этого на Украине очень многие не в силах. К сожалению.

Послесловие

Подведем итоги. Ленин планомерно готовил теоретически и практически свою партию к захвату власти. Внятно сформулированные идеи и обозначенный механизм их достижения помогли ему увлечь за собой широкие народные слои. Большевики во главе с Лениным шли к триумфу сквозь череду тяжелых ошибок и непонимание даже со стороны соратников по марксистскому движению. Но они не свернули с выбранного пути. Все зависело только от них, и своим шансом они распорядились сполна.

Русская революция вместе с Гражданской войной вместились в три года. Еще два года Ленин руководил созданным им государством рабочих и крестьян. Всего – пять лет. По меркам исторического процесса – сущий пустяк. Пушинка. Ничто. Но какое же влияние оказали эти годы на последующие десятилетия! Фактически они оказались одной из главных эпох во многовековой истории страны. Ни о каком времени не спорят с таким остервенением, как о годах правления Ленина. Это – один из показателей значимости событий.

Мы можем с вами бесконечно долго обсуждать, как сложились бы события, не будь у большевиков такого лидера. Или если бы покушение Каплан завершилось успешно. Но история не терпит сослагательного наклонения. Ее невозможно переиграть. Великая русская революция неотделима от Ленина. Он ее стержень и движущая сила, ее идеология и стихия. Именно такую оценку давали Ленину современники. И нам спустя сто лет стоит поступать так же.

Вдумайтесь в ставшие сегодня уже не столь известными строки великого русского поэта Сергея Есенина, точнее всего описавшего Ленина. Слова очевидца тех судьбоносных событий не нуждаются в дополнительных комментариях. Их просто стоит перечитать еще раз – внимательно. Осознать. Рассказать знакомым. Чтобы и они поняли то, что было очевидно нашим с вами предкам. Это ведь несложно, не так ли?

Россия —
Страшный, чудный звон.
В деревьях березь, в цветь – подснежник.
Откуда закатился он,
Тебя встревоживший мятежник?

Суровый гений! Он меня
Влечет не по своей фигуре.
Он не садился на коня
И не летел навстречу буре.
Сплеча голов он не рубил,
Не обращал в побег пехоту.
Одно в убийстве он любил —
Перепелиную охоту.

Для нас условен стал герой,
Мы любим тех, что в черных масках,
А он с сопливой детворой
Зимой катался на салазках.
И не носил он тех волос,
Что льют успех на женщин томных.
Он с лысиною, как поднос,
Глядел скромней из самых скромных.
Застенчивый, простой и милый,
Он вроде сфинкса предо мной.
Я не пойму, какую силой
Сумел потрясть он шар земной?
Но он потряс...

Список использованной литературы

- Абрамов А.* Мавзолей Ленина. М.: Московский рабочий, 1969.
- Аверьянов А.* Владимир Ильич Ленин. Жизнь и деятельность. М.: Прогресс, 1985.
- Адоратский В.* К вопросу о научной биографии Ленина. М.: Партийное издательство, 1933.
- Андреев А., Панков Б.* Ленин в Кремле. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
- Бонч-Бруевич В.* Три покушения на Ленина. М.: Федерация, 1930.
- Викторов В., Куманев В.* Скворцов-Степанов. М.: Молодая гвардия, 1986.
- Волин Б., Ингулов С.* Политграмота. М.: Партиздат, 1937.
- Волкогонов Д.* Ленин. Политический портрет. М.: Новости, 1994.
- Воспоминания о Ленине. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954.
- Генкин Э.* Ленин – председатель Совнаркома. М.: Академия наук, 1960.
- Дубинский-Мухадзе И.* Камо. М.: Молодая гвардия, 1974.
- Егоров А.* Владимир Ильич Ленин. М.: Политиздат, 1985.
- История ВКП(б). Краткий курс. М.: ОГИЗ, 1945.
- Ирошников М.* Во главе Совнаркома. Л.: Наука, 1976.
- Керженцев П.* Жизнь Ленина. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- Кикоин В.* Биография Ленина в датах и числах. Л.: Прибой, 1924.
- К 80-летию создания ленинской партии. Документы и материалы. М.: Издательство политической литературы, 1983.
- Коммунисты. М.: Молодая гвардия, 1977.
- Крупская Н.* Ленин и партия. М.: Партийное издательство, 1933.
- Ленин В., Сталин И.* О защите социалистического отечества. М.: Госполитиздат, 1945.
- Ленин В.* Речи и статьи. М.: Красная новь, 1924.
- Ленин В.* Избранные работы в двух томах. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
- Ленин В.* Коммунистический интернационал. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- Ленин Н., Карпинский В.* Что такое Третий коммунистический интернационал? М.: 1919.
- Ленинский сборник. Ленинград. Институт Ленина при Ц.К.Р.К.П.,

1924.

Ленин. Краткий очерк жизни и деятельности. М.: ОГИЗ, 1944.

Ленин. У руля Страны Советов: По воспоминаниям современников и документам. М.: Издательство политической литературы, 1980.

Ленин. Биография. М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1960.

Ленин в Смольном. Л.: Лениздат, 1974.

Ленин – вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л.: Лениздат, 1956.

Логинов В. Неизвестный Ленин. М.: Алгоритм, 2010.

Мальков П. Записки коменданта Кремля. М.: Военное издательство, 1987.

Молодые годы В. И. Ленина. М.: Молодая гвардия, 1958.

О деятельности В. И. Ленина в 1917–1922 гг. М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1958.

О Ленине. М.: Художественная литература, 1956.

Они слушали Ленина. Грани ленинского пропагандистского мастерства. М.: Издательство политической литературы, 1988.

Памяти Ленина. Сборник статей к десятилетию со дня смерти. М.: Издательство Академии наук, 1934.

Первый конгресс Коминтерна. М.: Партийное издательство, 1933.

Поспелов П. В. И. Ленин. Биография. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.

Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М.: Госполитиздат, 1957.

Сборовский И. Владимир Ильич Ленин. М.: ГИПЛ, 1960.

Сборник документов по истории СССР. М.: Высшая школа, 1984.

Семашко Н. Отчего болел и умер Ленин. М.: Государственное издательство, 1924.

Соленик А. Ленин против оппозиции. Л.: Прибой, 1926.

СССР и страны капитализма. М.: Партиздат, 1937.

Сталин И. Вопросы ленинизма. М.: Госполитиздат, 1953.

У великой могилы. М.: Красная звезда, 1924.